

82.2
П-48

A-PDF Merger DEMO : Purchase from www.A-PDF.com to remove this message

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МЕТОДИКИ

82.2
П-78
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ АЖИНИЯЗА

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. Н. ГУМИЛЁВА

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МЕТОДИКИ

(Монография)

НУКУС
«БИЛИМ»
2022

УДК 80:81-13
ББК 81.2 рус-923
П 78

Проблемы лингвистики, литературоведения и методики
[Текст]: монография / Под ред: К. М. Кошанова,
Г. Ж. Алламуратовой. – Нукус: Билим, 2022. – 124 с.

81.2 рус-923

Коллектив авторов:

Кошанов К. М., Алламуратова Г. Ж., Дильманов И. У., Дубровская Е. М.,
Ельмуратова С. А., Ешниязова Э. Н., Заримбетов А. А., Халмуратов Т. Ж.,
Хамидова А. Х., Ходжаниязова А. А., Шамшетова Ю. М.

Рецензенты:

Кошанов Кутлымурат Муитдинович – к. ф. н., профессор кафедры
русского языка и литературы Нукусского государственного педагогического
института им. Ажинияза

Мамбетова Роза Балтабаевна – к. ф. н., доцент кафедры теории и
практики перевода Каракалпакского государственного университета им.
Бердаха

Утверждено на заседании научно-методического Совета Нукусского государ-
ственного педагогического института им. Ажинияза протокол 3/2.7 от 5 октября 2022 г.

В коллективной монографии представлены научно-исследовательские материалы преподавателей кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза. В ней рассматриваются различные аспекты повышения качества учебно-воспитательного процесса, словообразования и синтаксиса, сопоставления русского и каракалпакского языков и особенности методики их преподавания. Отображены исследования типологии исторического романа, поэтики и интерпретации перевода творчества каракалпакских писателей.

Решения и выводы по поставленным проблемам могут содействовать пониманию обозначенных аспектов, а так же применяться в практической деятельности. Монография адресована специалистам в области современного русского языка, межкультурной коммуникации, методики преподавания русского языка как иностранного, аспирантам и студентам филологических факультетов и всем, кто интересуется вопросами взаимодействия языков и культур.

ISBN 978-9943-4469-9-1

© Издательство «Билим», 2022.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография составлена профессорско-преподавательским составом кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза.

Она состоит из четырёх разделов: раздел первый – Сопоставительный аспект языков; раздел второй – Проблемы современного русского языка; раздел третий – Вопросы литературоведения и теории перевода; раздел четвёртый – Педагогика и качество образования.

В первом разделе в статье К. М. Кошанова исследуются проблемы заимствования каракалпакским языком русско-интернациональных слов в дореволюционный и послереволюционный периоды.

Статья А. А. Заримбетова посвящена сопоставительному анализу концепта «гостеприимство» в русском и каракалпакском языках. В данной работе на основе лексикографических источников приводится анализ лексико-семантического поля концепта «гостеприимство». Описываются образные и ценностные характеристики пословиц, отражающие данный концепт как фрагмента паремнологической картины мира. В исследовании раскрываются сущностные характеристики данного концепта через материалы художественных текстов.

В своей работе Ю. М. Шамшетова продолжает рассматривать сопоставительный аспект языков. В статье приведён анализ

INVENTAR № 157802

научных работ, посвящённых исследованию заимствованных языковых единиц, содержащихся в средствах массовой информации, с целью разбора терминологического аппарата относительно рассмотрения вопроса заимствований и в изучении проблем английских лексических единиц, фиксирующихся в языке СМИ России, Узбекистана, Каракалпакстана и других стран ближнего зарубежья.

Второй раздел открывается статьёй С. А. Елмуратовой и А. Х. Хамидовой в которой даётся общая характеристика словообразовательных типов и словообразовательных категорий. В частности, рассматривается словообразовательная категория «Локативность», которая относится к группе специфических производных существительных.

В исследовании Т. Ж. Халмуратова анализируются вопросы выделения бессоюзных сложных предложений однородного состава в современном русском языке. В течение 30 лет развивались тенденции к снятию проблемы БСП однородного состава как особого разряда вообще. Завершение этой тенденции наблюдается в 80-х гг., когда отдельные разновидности БСП однородного состава стали рассматриваться в одном ряду с бессоюзными соединениями предложений. Но с конца 70-х гг. XX века наблюдаются тенденции возвратиться к концепции Н.С. Пospelova.

В третьем разделе Г. Ж. Алламуратова, Е. М. Дубровская обращаются к исторической теме, в частности творчеству Валентина Пикуля. В статье раскрывается своеобразие поэтического мастерства писателя, выявляются способы и методы разработки им типологически ёмких характеров исторически реальных образов и образа самой эпохи.

В исследовании И. У. Дильманова рассматриваются некоторые теоретические и практические вопросы перевода каракалпакских народных эпосов «Шахриёр» и «Маспошшо» на узбекский язык. В частности, описывается генезис эпоса в

интерпретации лирических героических образов и интерпретация мифологических представлений в переводе, которые имеют большое значение в переводческом процессе. Анализируются и обобщаются переводы былин на узбекский язык.

Э. Н. Ешниязова посвятила свою статью каракалпакскому поэту Т. Матмуратову, творчество которого привлекает внимание литературоведов с 1970-х гг. Интерес обусловлен идейно-тематическими и жанровыми изменениями его стихов.

В заключительном четвёртом разделе А. А. Ходжаниязова, А. Х. Хамидова предлагают рассмотреть тестирование как средство повышения качества учебно-воспитательного процесса. Они отмечают, что тестирование является одной из форм оценки качества знаний учащихся и способствует улучшению качества контроля и всестороннему анализу уровня знаний школьников.

Коцанов К.М., Алламуратова Г.Ж

РАЗДЕЛ I

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВ

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

КОЩАНОВ КУТЛЫМУРАТ МОЯТДИНОВИЧ

*к.ф.н., профессор кафедры русского языка и литературы,
Нукусский государственный педагогический институт им.
Ажиязия*

Аннотация: В работе исследуются проблемы заимствования каракалпакским языком русско-интернациональных слов в до-революционный и послереволюционный периоды.

Ключевые слова: заимствование, национальный язык, бытовые термины, политические термины, эмоционально-экспрессивная оценка.

Самую многочисленную группу заимствованных каракалпакским языком русско-интернациональных слов составляют главным образом различные термины, т.е. имена существительные, обозначающие названия предметов, понятия, отсутствующие в каракалпакском языке. Как и большинство младописьменных языков, 70–80% новых научно-технических, общественно-политических, учебно-педагогических и других терминов, а также огромное количество спортивных, культурно-просветительских и бытовых терминов, каракалпакский язык заимствовал из русского языка и через него из других языков.

Заимствуя эти и другие слова, каракалпакский язык, нисколько не утрачивая национального своеобразия, имеет возможность всесторонне развиваться и обогащаться. Как пишет Ф.П. Филин, «... русский язык способствует дальнейшему расцвету всех национальных языков, являясь как бы связующим звеном в их взаимоотношениях, способствует их обогащению» [6].

Большое количество русско-интернациональных слов, пришедшие из языка многих народов бывшего СССР, вошло в каракалпакский язык путём прямого заимствования. Таким путём через русский язык каракалпакский заимствовал топонимы, т.е. географические названия, характеризующие быт и специфические национальные черты того или иного народа, собственные имена и т.д. (например, Терек, Баку, Сухуми, Азия, Америка, Корея, Роллан, Ромео и др.). Эти заимствования произносятся в каракалпакском языке также, как и в русском, т.е. без фонетических отклонений.

В каракалпакском языке появилось множество русских названий городов, посёлков, улиц, каналов, озёр и т.п., которые и по сей день сохранили своё звучание у населения, не смотря на произошедшие политические события (например: посёлок Комсомольск-на-Устьорте, Черемушки, микрорайон, канал «Октябрь», «Комсомольское озеро», остров Возрождения, ул. Песчаная, ул. Линейная, проспект Ленина, стадион «Спартак» и т.д.). Обычным стало для каракалпакцев давать своим детям имена, заимствованные из русского языка или через него из других языков (например: Роза, Луиза, Тамара, Галя, Гуля, Коля, Марат, Роллан, Казбек, Пушкин и т.д.).

Говоря о заимствованиях каракалпакского языка, необходимо отметить, что их количество не одинаково в том или ином стиле речи. Особенно широкое распространение они получили в научном, общественно-публицистическом и официально-деловом стилях.

Частота употребления и количество заимствованных слов в художественных произведениях зависит от особенностей

литературного жанра. Например, сравнительно много указанных заимствований встречается в рассказах, очерках, фельетонах, меньше в романах, повестях, пьесах, стихах и совсем мало в произведениях, посвящённых дореволюционному прошлому каракалпакского народа.

В своих произведениях каракалпакские писатели заимствованные слова используют для придания большей достоверности описания окружающей среды в данный отрезок времени, для усиления эмоционально-экспрессивной оценки изображаемых событий. Особое место занимают заимствования в речевой характеристике персонажей. Умелое и правильное применение заимствованных слов придаёт выразительность языку произведения. Например: «*Бул үй зор магниттей ықласымызды тартып турады*». В переводе: Этот дом как сильный магнит, притягивает наше внимание (А.Бекимбетов), «*Қахарман гарры пахтазар океанындағы миллион-миллион түп пахтаның командири еді*». В переводе: Старый герой был командиром миллионов кустов хлопчатника в океане поля. (А. Тажимуратов, Өлмейтуғын гарры. — Некис. 1964, с. 40). «*Усы турысында залда гауырлы күшейіп, бир-бирейдің сөзін тыңамайтуғын тибоханаға уқсап кетті*». В переводе: Зал наполнился гулом, напоминая пивную, где не слушают друг друга. (О. Абдирахманов, Мор. «Әмиўдәрья»; 1976, №1, с. 67).

Наблюдения показывают, что отдельные заимствованные слова в каракалпакском языке часто употребляются не только в своем исконном значении, но и приобретают другое значение и форму. Например: *кеңсе*, *падош*, *шапки*, *дилгирам*, *пассажыр*, *асаубайахум*, *полканан*, *сторжы* и т.п.

Слово *кеңсе*, берущее начало от русского канцелярия, в настоящее время употребляется в значении любого административного здания, то есть может обозначать контору, канцелярию, управление и т.п. например: *совхоздың кеңсесі* — контора совхоза, *райкомның кеңсесі* — здание райкома; «*Жур, кеңсеге*

кирип телефон арқалы милицияға хабар етейік». В переводе: Давайте зайдём в контору и по телефону сообщим в милицию. (А. Бекимбетов, Купья излер. В кн. Утан ерлері. — Некис, 1959, с. 48).

Как видим, слово *кеңсе* (канцелярия) в каракалпакском языке расширило свою семантику.

Такое же явление произошло и с заимствованным словом телеграмма. В дополнение к своему прямому заимствованию в каракалпакской разговорной речи функционируют вариации этого слова — *дилгирам*, *телеграм*, которые приобрели значение телеграфного столба, и могут употребляться с определением *ағаш* (дерево) или без него: *Дилгирам ағашлар қатарласып тур*. В переводе: Телеграфные столбы выстроились в ряд. *Монтёр дилгирамның басына тез ормелеп шықты*. В переводе: Монтёр быстро взобрался на телеграфный столб.

Займствованное слово *шапки* (от русского шапка) употребляется в каракалпакском языке в значении кепка или фуражка: *Шапкасын қолына алып, ол сөйлей баслады*. В переводе: Взяв кепку (фуражку) в руки, он стал говорить.

Слово подошва, употребляемое в каракалпакском языке в форме *падош*, приняло значение материала, из которого изготовляют подошву, т.е. оно стало обозначать грубую кожу, предназначенную для подошвы. В своём прямом значении слово подошва в каракалпакском языке не употребляется, т.к. имеется эквивалентное каракалпакское слово *ултан*, передающее полностью его значение. Например: «*Етикіші барлық нәрсені есепке алды: оның ұлтанын падоштан, ал қоныш бетін жасыл түсті брезенттен тикті*». В переводе: Сапожник принял во внимание всё: его подошву (ултан) сшил из падоша (грубой кожи), а голенище из зелёного брезента (А. Султанов. Этик «Әмиўдәрья», 1976, №1, с. 112).

Подобное произошло и со словом *пассажыр* (пассажир). В разговорной речи каракалпаков, особенно у людей пожилого

возраста и сельского населения, оно употребляется как синоним слова автобус. Например, часто говорят: *Бизлер пассажырга тыгылысып зордан миндик*. В переводе: Мы еле-еле втиснулись в пассажир (автобус).

В настоящее время слово пассажир постепенно обретает свое прямое значение, т.е. обозначает человека, совершающего поездку на одном из видов транспорта (автобусе, поезде, самолёте и т.п.).

Слово *полканан* в разговорной речи обозначает буханку хлеба. Например, в магазинах постоянно слышим: *Полканан неше тийиш турады?* В переводе: Сколько стоит буханка хлеба? *Полканан барма?* В переводе: Есть ли хлеб в буханках? *Бир полканан ал*. В переводе: Бери одну буханку хлеба.

На наш взгляд, *полканан* состоит из двух частей (*полка* + *нан*) и образовано от русского булка + каракалпакского *нан* (хлеб). Значит, *полка* *нан* есть булка + *нан*, где под влиянием каракалпакских произносительных норм булка обрела форму *полка* (булка). В этом случае сложное слово *полканан* образовано аналогично каракалпакским сложным словом *шорекнан*, *табанан*, *қатырманан*, *пәтирман* и т.п., но только обе части слились в одно слово.

Слово *сторжы* в разговорной речи употребляется вместо слова уборщица. Например: *Генжегуль мектепте сторжы болып ислеп атыр*. В переводе: Генжегуль работает уборщицей в школе. Это, вероятно, результат ошибочного понимания значения слова *сторж* при его заимствовании.

Кроме того, возможно, что когда-то *сторж* занимался и уборкой помещения, вследствие чего вместо уборщица в каракалпакском языке закрепилось слово *сторжы* (*сторжы*). К тому же само слово *сторж* в каракалпакском языке имеет эквиваленты *сақшы*, *қарауыл*, *ғүзетши* и т.п., поэтому оно не было заимствовано в своём исконном значении.

Анализ лексики каракалпакского языка свидетельствует о том, что такие, например, слова, как *кеңсе*, *падош*, *шапки* употребляются и в литературном языке, а слова типа *диалграм*

пассажыр, *полканан*, *сторжы* и т.п. присущи разговорной речи и используются писателями только в художественно-экспрессивных целях.

Вышеприведённые примеры показывают, как иногда меняется (расширяется или сужается) значение заимствованного слова, и как они осваиваются каракалпакским языком.

Некоторые русско-интернациональные слова, заимствованные в своё время каракалпакским языком, неправильно произносятся в устной речи, искажается их графический облик при написании, нередко наблюдается ошибочное употребление заимствований. Так, например, представители старшего поколения (да и люди помоложе) слово доктор (в значении врача) произносят *дуктыр*, ордер – *ордир*, печь – *печи*, бригада – *бригад*, очередь – *оширет*, матрац – *матрос*, врач – *браш*, машина – *машын*, шофёр – *шопыр*, счета – *шот*, бюллетень – *блитон*, школа – *шукл*, газета – *газийт*, конфета – *кампит*, аптека – *аптек*, шахматы – *шахмат*, велосипед – *белесебед*.

На страницах газет и журналов, художественных произведений, научно-популярных и других изданий, которые призваны способствовать закреплению правильного написания и употребления русско-интернациональных слов, к сожалению, иногда встречаются орфографические и смысловые ошибки при использовании этих слов в тексте. Остановимся на отдельных примерах: «... *торги комнатының ортасында узын стол қойылған, үстине сары скатер жайылған*». В переводе: ... посредине внутренней комнаты стоит стол, накрытый жёлтой скатертью; «*Жағып едик господин майор, – дейди екінші официантка*». В переводе: Топили (печь), господин майор, – говорит вторая официантка; «*Үлкен қара ийішөден самогонь стаканға қуылды*». В переводе: Самогон из большой черной бутылки был налит в стакан (А. Оразов. Аўыл күнлерде. – Нокис, 1954, с.68, 106, 83). В данных примерах ошибки в словах *скатер* – скатерть, *официанка* – официантка, *самогонь* – самогон. «*Үйге киретузын Фахратдидин аганың пенсиясы*

менен Набира жеңгейдің колхозда ислеп тапқаны гарежетке жетемедігой». В переводе: На расходы хватает пенсия, которую получает Фахратдин ага (дядя), и того, что Набира женге (тетя) зарабатывает в колхозе. «Бир куні физкультура мугаллимиз турникте «солыңаны» орындады». В переводе: Однажды учитель физкультуры на турнике выполнил (показал) «солнце» (Ө. Тәжимурадов. Достымының сүүрети. (В кн. Өлмейтуғын ғарры. – Нөкис, 1964, с. 4–5). Допущены ошибки в словах пенсиясы – пенсиясы, солыңаны – солнeci. «Жеңисбайдың көкірегін тыңлап, соң окпесін ренген нурында көріп...». В переводе: Прослушав грудь Женисбая и просмотрев (проверив) легкие на рентгене... (Ө. Тәжимурадов, Өзимиздің Қарамаатдйын. Там же, с. 23).

Мало того, иногда в одном и том же произведении можно обнаружить несколько вариантов написания заимствованных слов. Например: «Жағып едік господин майор, – дейді екінші официантка». В переводе: Топили (печь), господин майор, – говорит вторая официантка; «Татьяна немец саудагерлерінің сол қаладағы ресторанында официантка болып істейді». В переводе: Татьяна работает в городе официанткой в ресторане немецких купцов; «Хешкім де болмайды, сол төртеуі тағы екі официантка». В переводе: Никого не будет, только те четверо и двое официанток (А. Оразов. Ауыр күнлерде. – Нөкис, 1954, с. 68, 106, 110). Как видим, только в третьем предложении слово «официантка» употреблено верно.

Следует заметить, что если в первые послереволюционные годы ошибки в написании заимствованных русско-интернациональных слов можно было объяснить отсутствием твердо установившихся принципов правописания заимствований, нехваткой местных научных кадров – лингвистов, то в настоящее время с таким положением трудно мириться.

Рассмотрим примеры из произведений последних лет. «Енді дұқтырлар бүлігітен беражақ». В переводе: Теперь врачи соби-

раются выписать бюллетень (больничный лист) (О. Әбдірахманов. Ғарежет, «Амударья», 1976, №1, с. 23). «Асқардың ағалары менен жүрген әскерлерге поселка етильди». В переводе: Солдатам, служащим с отцом Аскара, была отправлена посылка (Н. Атабаева. Асқардың ағасы. «Әмударья», №3, 1976, с. 27). С ошибками употреблены слова дұқтырлар, вместо докторлар, бүлігітен – бюллетень (больничный лист), поселка – посылка.

«Жағада уибетіне фанар қыстырылған сырық тур». В переводе: На берегу стоит шест с фонарем на верхушке (В. Бочин. Бадай тоғайы. «Амударья», 1976, №7, с.7). «Дурыс айтасыз, қысқа қараганда жазғы каникуль узаклау ғой – деди ол». В переводе: Правильно говорите, летние каникулы длинее зимних, – сказал он (Ж. Муратбаев. Телефон трубкасынан еситілген тонкылды. «Амударья», 1976, №4, с. 122). «Сол жерден жеңішке сым табып қойын қалтасына салып қоятуғын кишке не научник ойлап таптыма екен?». В переводе: Неужели они там нашли проволоку и сделали (придумали, сконструировали) наушник, который можно класть за пазуху (Д. Алланазаров. Бәсеки. «Жеткіншек», 1976, 22 сентябрь, №76 (2329)). Ошибки: фанар – фонарь, каникуль – каникулы, научник – наушник.

Нередко наблюдается разноречие в написании заимствованных слов в словарях. Возьмем, к примеру, «Орфографический словарь каракалпакского языка». Здесь встречаются такие слова, как бабырак, рышаг, монастыр, пластыр, шот, стриптомицин, стриптоцид, минут, гербиш, галош, галантерия, галерия, гардеров; и т.д.; которые должны писаться в той форме; в которой они функционируют в русском языке т.е. батрак, рычаг, монастырь, пластырь, счеты, стрептомицин, стрептоцид, минута, киртич, калош, галантерея, галерея, гардероб и т.д.

Кроме неправильного произношения и написания русско-интернациональных слов, имеются случаи неуместного их употребления отдельными авторами, т.е. ничем неоправданное

обращение к ним, когда в каракалпакском языке есть слова, эквивалентные заимствованным. В таких случаях нередко наблюдаются нарушения стройности излагаемой мысли, в результате чего затрудняется понимание читателем содержания данного произведения, наносится ущерб его художественным достоинствам.

Многие учёные выступают против употребления в родном языке иностранных слов без надобности. Они советуют иностранные слова употреблять только в необходимых случаях. Это касается и каракалпакских авторов, которые используют иностранные слова в своих художественных произведениях. Приведём примеры из их произведений. «Героинам халық ишинде жүрипти». В переводе: Моя героиня ходит среди народа (Б. Наби. Роза. Жеңистің йошы (Эдебий альманах). — Нөкис, 1952, с. 115). «Аркадийдің екі бети қызарып, температурасы көтеріліп, басы ауырып отыр». В переводе: У Аркадия покраснели щеки, поднялась температура и болит голова (А. Оразов. Ауыр күнлерде. — Нөкис, 1954, с. 76). «Кийімлер кирген биринші комнатада шешілді». В переводе: Верхнюю одежду сняла в первой комнате (А. Оразов. Там же с. 4).

В данных примерах уместнее было бы употребить вместо слова героинам — қахарманым, температурасы — ыссылығы, комната — өжиреде, белмеде, капикуль — демаалыс (к тому же слово «капикуль» употреблено с ошибкой).

Встречается также параллельное употребление русско-интернациональных и каракалпакских слов в одном и том же значении. Например: «Силтеу менен адаспай доктор хананы тауып алсаң, сол үлкен ис». В переводе: Большое дело, если, не заблудившись, по подсказке найдём больницу; «Енди Караматдийин Жеңісбайдың туылыган ауылындағы кеселханада емлейди». В переводе: Теперь Караматдин будет лечить Женисбая в больнице родного аула (Ә. Тәжимуратов. Өзимиздің Караматдийин. В сб. «Өлмейтуғын

ғарры»). — Нөкис, 1964, с. 15, 23); «Магазінде жақсы көйлеклер бар». В переводе: В магазине есть хорошие рубашки (платья); «Дукан мен барсам ашық екен». — В переводе: Когда я пришёл, магазин был открыт. (Из разговорной речи); «Оларды доктор очерексиз қабыл етти». В переводе: Доктор их принял без очереди (Ә. Тәжимуратов. Там же, с. 23); «Узақтан ағаш үйдің алдында гезек күтип турған көп адамлар көрінді». В переводе: Издалека была видна большая очередь людей, стоявшая у деревянного дома (А. Бекимбетов. В кн.: Ұятан ерлері. — Нөкис, 1959, с.5). В приведённых примерах «докторхана» означает «больницу». Перевод слова больница — кеселхана, магазин — дукан, очередь — гезек (назубет).

Подобное явление иногда имеет место и в области терминологии. По этому поводу Е. Бердимуратов пишет: «В употреблении тех или иных терминов в печати, радиопередачах и т.д. нередко наблюдается разноречие, что объясняется влиянием разговорной речи. Часто, с одной стороны, несмотря на наличие в родном языке эквивалента тому или иному заимствованному термину, механически вводят иноязычные термины, например, «совещание» вместо «кенес», «политэкономия» вместо «сиясий экономика», сот (суд, судья), қалаш, геуиш (галош), дога (дуга), на исторических установившихся в языке терминов, безусловно вызывает путаницу в понимании их значений» [1].

Как уже отмечалось нами, слова, заимствованные из русско-интернациональной лексики в дореволюционные и в первые послеволюционные годы, в каракалпакском языке подвергались фонетическим изменениям, — приспособляясь к каракалпакским произносительным нормам. Например: болыс (волость), ояз (уезд), ширкеу (церковь), кеңсе (канцелярия), пристап (пристав), Орынбор (Оренбург), Мәскеу (Москва), самаурын (самовар), бадырақ (батрак), дилгирам (телеграмм) и т.п.

Как же обстоит дело с правописанием этих и подобных им слов в настоящее время?

«Проблема правописания заимствованных из русского языка слов, — пишет К. Мусаев, — по сей день остаётся одной из актуальных» [4].

Из анализа фактического материала, мы видим, что каракалпакский язык относится ко второй группе орфографий тюркских языков, выделяемой К. М. Мусаевым, в которой дореволюционные заимствования пишутся традиционно, т.е. по произведению в период их заимствования, а послереволюционные — в соответствии с русской орфографией.

Д. С. Насыров по этому поводу замечает: «Слова, заимствованные до революции, подвергались фонетической обработке согласно произносительным нормам каракалпакского языка и пишутся так, как они произносятся в современном языке, например, *болыс* (волостной), *самаурын* (самовар), *шайнек* (чайник), *сот* (суд, судья), *қалаш*, *гәүши* (галюш), *дога* (дуга), *қамыт* (хомут)». Многие учёные, говоря о традиционном правописании в дореволюционные годы типа ревком, батрачком, ячейка, нарком, кулак, помещик, аэроплан и т.п. отошли к историзмам и употребляются для описания предметов домашнего обихода, старой культуры, вещей, явлений и понятий, связанных с историей, с бытовавшими в своё время общественно-политическими, экономическими отношениями и т.п. [2] Каракалпакские писатели и поэты в своих произведениях обычно используют эти слова в этой форме, в которой они были впервые заимствованы, для воссоздания колорита определенного исторического периода в жизни каракалпакского народа, для речевой характеристики персонажей, что позволяет реалистичней отразить события, происходившие в Каракалпакии до революции и в первые послереволюционные годы.

Можно привести много примеров этому. Остановимся на некоторых из них. «*Болыстың атасы болған соң журт қадирлеп сәлем береді...*». В переводе: Люди уважают его за то, что он свёкор волостного правителя; «*Қожанды мәрдикарға*

айдаққанымыздан хабарың бар шығар, ояз сени де қосып айда деп еді, мен араға тусып, қайнамама дидегеннен соң қалдырды». В переводе: Наверное, знаешь, что Кожана отправили на тыловые работы, уездный правитель говорил, чтобы и тебя отправили вместе с ним, но после того, как я вмешался и сказал, что ты мой шурин, тебя оставили (С. Мажитов. Багдагул. Таңдамалы шығармалары, — Нөкис, 1965). В приведённых примерах «*болыс*» обозначает волостного, а «*ояз*» уездный правитель (начальник).

Из всего проанализированного материала можно сделать вывод, что в каракалпакском языке дореволюционные заимствования используются в традиционной форме (т.е. так, как произносятся в разговорной речи) в художественной литературе для описания быта, культуры, явлений, связанных с прошлым, с историей народа. Эти же слова, употребляемые при описании современной жизни, пишутся в русской грамматической форме.

Касаясь правильного в своей основе утверждения Д. С. Насырова, а также ряда других ученых о том, что советско-интернациональные слова, заимствованные из русского языка в послеоктябрьский период, пишутся так же, как в русском языке, сохраняя фонетический облик источника заимствования, следует, к сожалению, отметить нарушение этого принципа в произведениях отдельных каракалпакских писателей. Такие отклонения вполне оправданы лишь в тех случаях, когда необходимо в художественно-экспрессивных целях подчеркнуть характерные черты героев литературных произведений, их психолого-возрастные особенности, уровень культуры и т.д. например: старик спрашивает: «*Қызым, усы немеңер бизиң «катушаны» көрсе өкирісе қашады дейди солы распа? — деди тағыда*». В переводе: Доченька, говорят, что немцы с ревом бегут, как увидят, наши катуши, это правда? — говорит он снова (С. Бахадырова. Кеншиккен солдат. «Эмиўдарья», 1977, №3, с. 20). «*Вообщим, билсең самый подходящий кавалер*». В переводе:

В общем (вообще), если знаешь самый подходящий кавалер (Д. Шерниязова. Адам-адам ушын. «Эмиўдарья», 1976, №7, с. 92).

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что необходимо бережно, с пониманием относиться к родным и заимствованным русско-интернациональным словам, которые являются плодотворным и неиссякаемым источником обогащения каракалпакского устного литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердимуратов Е. О терминологии каракалпакского языка. – В сб.: «Тюркская лексикология и лексикография». – М.: Наука, 1971.
2. Насыров Д.С. Орфография каракалпакского языка. – В сб.: «Орфографии тюркских литературных языков народа СССР». – М.: Наука, 1973.
3. Кошанов К.М. Вопросы взаимодействия русского и каракалпакского языков в области спортивной терминологии. В сб.: Взаимодействие русского и каракалпакского языков. – Нукус, 1984.
4. Мусаев К.М. Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза. – В сб.: «Орфография тюркских литературных языков народов СССР». – М.: Наука, 1973.
5. Каракалпак тилиниң орфографиялық сөзлиги. Каракалпак мәмлөкәт баспасы. – Нокис, 1959.
6. Филин Ф.П. Русский язык в советских национальных республиках. В кн. «Русский язык как средство межнационального общения». – М.: Наука, 1977.

КОНЦЕПТ «ГОСТЕПРИИМСТВО» В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ЗАРИМБЕТОВ АБДИКАМАЛ АБДУГАНИЕВИЧ

докторант Нукусского государственного педагогического
института имени Ажиязия

Аннотация: Работа посвящена сопоставительному анализу концепта «гостеприимство» в русском и каракалпакском языках. В данной работе на основе лексикографических источников приводится анализ лексико-семантического поля концепта «гостеприимство». Описываются образные и ценностные характеристики пословиц, отражающие данный концепт, как фрагмента паремнологической картины мира. В исследовании раскрываются сущностные характеристики данного концепта через материалы художественных текстов.

Ключевые слова: гостеприимство, гость, гостеприимный человек, концепт, языковая картина мира, лингвокультурология.

В настоящее время в современной лингвистике в результате бурного развития семантики и прагматики, сопоставительного изучения языков, усилившихся контактов с поэтикой и логикой, идея систематической и национально своеобразной организации семантического материала в каждом языке получила новые мощные импульсы.

Каждый язык имеет свою особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в

соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. Понятие картины мира, в том числе и языковой, строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке [8, с.5].

По наблюдениям известного лингвиста Н.Ю. Шведовой языковая картина мира – это выработанное вековым опытом народа осуществляемое средствами языковых комбинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира. В своём строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, всё то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум [9, с.14].

Современное состояние изучения языковой картины мира представлено основными исследованиями, разворачивающимися в двух основных направлениях. Во-первых, анализируются отдельные характерные для данного языка концепты. Это, прежде всего стереотипы языкового и культурного сознания. С другой стороны, это специфичные коннотации неспецифичных концептов, например значения идиом и фразеологических единиц в разных культурах. Во-вторых, ведётся поиск и реконструкция присущего языку цельного, донаучного взгляда на мир.

Лингвокультурология решает вопросы о взаимодействии языка и культуры. Ещё В. фон Гумбольдт начал разработку культурологического подхода к языку, в соответствии с которым адекватное изучение языка должно производиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, с его культурной и духовной жизнью. Далее это направление развивается в трудах И. А. Бодуэна де Куртэна, Л. В. Щербы, Н. М. Каринского, Г. Г. Шпета, А. А. Шахматова и др.

Известный лингвист А. Т. Хроленко считает, что «лингвокультурология ориентирована на выявление связей между языком, этническим менталитетом и культурой, причём любой из трёх феноменов может быть исходной точкой анализа, выбор зависит от профессиональной ориентированности исследователя» [7, с.38].

В лингвистических исследованиях сопряжены два понятия языковой картины мира и национальная специфика, национально-культурное своеобразие. Так, определяя отличительные особенности языковой картины мира, Ю. Д. Апресян характеризует её как определённый способ восприятия и организации окружающей действительности, что обязательно для каждого носителя языка [1, с. 56].

Какое бы определение не давалось языковой картине мира как основного показателя лингвокультурологии, всех их объединяет один взгляд, это как наука, направленная на изучение языка и культуры в их диалоге и взаимодействии.

Сопоставительное исследование языка и культуры в лингвокультурологии невозможно без учёта этнопсихо-лингвистических данных, рассматривающих речевую деятельность в преломлении национально-культурной специфики и с учетом национально-культурной составляющей дискурса, а также знания культуры народа в целом. При изучении взаимосвязи культуры и языка в процессе его функционирования и интерпретации этого взаимодействия как единой системной целостности основными проблемами являются методологические и лингвистические.

В данной работе рассматривается репрезентация концепта «гостеприимство» в разных языковых единицах русского и каракалпакского языков в сопоставительном аспекте.

В сопоставительном лексико-семантическом анализе концепта «гостеприимство», выделяется «объект» или «гость», тот, кого принимают в гости, и «субъект» или «хозяин дома» – лицо, принимающее, наделенное чертами гостеприимного

человека. Данный концепт можно охарактеризовать как с положительной черты, так и с отрицательной. Например, в русском языке желанного гостя называют уважаемым, дорогим, желанным, милым, званым, хорошим, приятным. Нежеланного гостя нежданный, незванный, убогий, печальный, голодный. В каракалпакском языке желанного гостя называют қадирли, хұрметли, сыйлы. Данные примеры показывают, что встреча гостя является одним из национальных традиций каракалпаков, поэтому передаётся только с положительной стороны.

«Субъект» или «гость» – лицо, принимающее гостя, наделенное чертами гостеприимного человека. В русском языке есть слово «хлебосольный», которое наиболее близко к понятию «гостеприимный». «Хлебосольство» образовано от слов «Хлеб да соль», ещё издревле в России оно являлось приветствием, произносимым гостём при входе в избу, где за столом сидела обедающая семья. Отсюда и появилось словосочетание «Хлебосольный человек». Итак, хлебосольный человек в русской языковой картине мира – это человек открытый, готовый щедро накрыть стол и обильно угостить гостей.

В каракалпакском языке понятие «гостеприимный» передаётся словами: қонақылы, қонақты, миймандос, мийманылы, мийманлы. С понятием «гостеприимный человек» в каракалпакской картине мира связаны лучшие качества человека. Культура каракалпаков предполагает соблюдение обрядов, традиций и обычаев, которые необходимо исполнить, так как для каракалпаков всегда были уважение и сострадание к близким, делать добро, помогать близким людям, родственникам и другим.

Гостеприимство предполагает соблюдение определённых ритуалов, обрядов, то есть совокупности коммуникативных, принятых норм между членами сообщества, в которых отражаются представления этноса о ценностях, определяющих взаимоотношения людей в русской и каракалпакских культурах, а их семиотическая структура констатирует некий общий закон

В лингвокультурологическом направлении паремиологический уровень языка становится особенно актуальным объектом изучения, поскольку «в основу её внутренней формы попадает окультуренная сущность, то, что уже имеет символическое, эталонное, стереотипное и другое значение, которое воплощено и в других субстанциональных знаках культуры (ритуале, обряде и др.)» [4, с.7].

В результате анализа народных пословиц русского и каракалпакского языков были выявлены несколько ценностных и образных характеристик:

1. Щедрость. Качество хозяина, обозначающее нравственно совершенную меру в обращении с гостем. Примеры в русском языке: Гость на двор, и хвост на стол; всё, что есть в печи, все на стол мечи; обед на песнях пропет, а ужин на плясках погружен. Примеры в каракалпакском языке, соответствующие данной характеристике: Қонағын сыйлаган бай болады; уй ийеси мұлатир болса, қонағы зор болар. Последние примеры показывают национально-культурную специфику каракалпакского народа.

2. Радость. Прибытие гостя становится поводом для торжества, как признак уважения к гостю и проявление радости. В русском языке: Добрый человек придёт, словно свету принесёт; не тем богат, что есть, а тем богат, что рад; гости в дом – радость в доме; гость нагость – хозяину радость. В каракалпакском языке: Қонақ келсе есиктен, ырысқалы кирер тесиктен; бахытлының еки қонағы, бир мезгілде келеди.

3. Честь. Показывая свою щедрость гостеприимный человек (хозяин) утверждает собственную честь. В русском языке: Гостю почёт – хозяину честь; как праздник у соседа близко, так ему кланяются низко. В каракалпакском языке: Мийман атаңнан ұллы.

4. Коллективизм. Гостеприимство как социальное явление, брало на себя функции социальной помощи более слабым и бедным членам общества и помогало выживать вместе. Пирь и празднества, являясь у русского народа неотъемлемой

мнению В. Я. Мыркина, это явление эмпирическое, а именно, акустическое или оптическое, сопровождаемое явлением. Между тем речь – это действительное высказывание, наполненное субстанцией конкретной ситуации. Контекст призван обеспечить трансформацию значения в смысл на уровне речи. В. Я. Мыркин выделяет следующие составные глобального контекста: ситуативный контекст, эксплицитный вербальный контекст, эксплицитный невербальный контекст (иначе парязыковой), имплицитный контекст [5, с.86].

Следует отметить, что каждое литературное произведение воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации мира, т.е. частный вариант концептуализации мира. Выражаемые в литературно-художественной форме знания автора о мире являются системой представлений, направленных адресату. В этой системе наряду с универсальными общечеловеческими знаниями существуют уникальные, самобытные, порой парадоксальные представления автора. Таким образом, концептуализация мира в художественном тексте, с одной стороны, отражает универсальные законы мироустройства, а с другой – индивидуальные, даже уникальные, воображаемые идеи [6, с.59]. Степень соответствия универсальных и индивидуально-авторских знаний в художественной картине мира текста может быть различна: от полного совпадения, тождества – доразительного несоответствия, полного расхождения. Вследствие этого слова-концепты художественного мира вряд ли могут быть чётко и безоговорочно определены и описаны, в их концептосфере согласно законам порождения и восприятия текста может быть множество индивидуально-личностных смыслов.

Для более полного и всестороннего раскрытия лингвокультурных признаков концепта «гостеприимство» в русском и каракалпакском языках в качестве объекта отобраны художественные тексты. Именно в художественном тексте, отличают

паремий, более многогранно накладываются отпечатки не только духовно-ценностных ориентиров, но и душевных качеств.

Концептосферы языка и культуры, взаимодействуя в художественном тексте, образуют особое концептуальное пространство этого текста. Для определения концепта «гостеприимство» в художественных текстах рассматриваются его идентификаторы: «гость» и «гостеприимный человек».

При анализе художественных текстов в каракалпакском языке были выявлены лексемы *мийман дос, қонақ қутиўши*: – *Қумар келин илаҳийда миймандос жан, – деп Әлий әңке араласты* (Т.Қайыпбергенов «Қарақалпақ дәстаны» с.63). *Түсеберцлер, қолымыздан келгенін аяпбасңыз, – деди де Қумар түйтеңки ҳаялларға усап албырамастан, ерин де келин қалар деген үмит пенен қонақ қутиўге киристи* (Т.Қайыпбергенов «Қарақалпақ дәстаны» с.65).

В русском языке понятие «гостеприимный» передаётся словами радушный, добродушный. Примеры из художественных текстов: Пётр Алексеич примет гостей благодушно, выйдет из дома на костылях и сядет с князем рядышком на крыльце (П.Мельников «Рассказы и повести» с.134). Старики меня встретили с такою добродушной радостью, которая могла тронуть всякого, кто не знал настоящего её источника (А.Панаева «Степная барышня» с.372).

Понятие «гость» является одним из главных ассоциативных слов в концепте «гостеприимство». В толковых словарях каракалпакского языка *қонақ – Үйге мират етилген мийман ямаса тосаттан келген адам* [2, с.170]. В каракалпакском языке есть синоним к данному слову «*мийман*», что означает: 1. *Қонақ. Үйге сырттан қыдырып келген киши, адам* [2, с.303]. Желанного гостя в каракалпакском языке передают словами *улы, сылы, қадирли*. Примеры: *Шығыңдар, елге улы мийман киятыр!...* (Т.Қайыпбергенов «Қарақалпақ дәстаны» с.127). *Қарақалпақ улы қонақты хызметі менен аузына қаратады* (Т.Қайыпбергенов «Қарақалпақ дәстаны» с.65).

В русском языке желанного гостя характеризуют словами уважаемый, дорогой, почётный, желанный, званый, милый, хороший. Примеры из художественных текстов: У Зубцовых всегда гуляли и дядя Володя оказывался желанным гостем (Ю. Нагибин «Книга детства» с.350). В центре внимания, само собою, были гости из Москвы и, пожалуй больше Таня, чем Николай; рядом с ними, как почётного гостя, посадили председателя колхоза – человека лет сорока пяти (П. Проскурин «Имя твоё» с.721). Нежеланного гостя называют незваным, неожиданным, нечаянным. С неделю Захару не давали покоя гусициницы; приходили званые и незваные (П. Проскурин «Имя твоё» с.470).

Таким образом, при анализе концепта «гостеприимство» в русском и каракалпакском языках были выявлены понятия «гость» и «хозяин», и их лингвокультурные особенности. Понятие «гость» в русском и каракалпакском языках толкуется практически в аналогичных значениях, «тот, кто посещает, навещает кого-нибудь», «постороннее лицо, приглашённое на празднество», «о неожиданном пришельце, о том, кто появился неожиданно», также анализ примеров позволил представить образ гостеприимного человека в русском и каракалпакском языках. Национальная специфика концепта «гостеприимство», как фрагмент паремнологической картины мира русского и каракалпакского языков проявляется на уровне ценностных и образных характеристик. Эти характеристики «гостеприимства» проявляются через призму качеств и этических норм: радость, щедрость, честь, терпимость, коллективизм, а также через образ «негостеприимного человека». Отдельные лексемы концепта «гостеприимство» в русской и каракалпакской картинах мира подчеркивают их национальную культуру и ментальность. При анализе художественных текстов в сопоставляемых языках были выявлены языковые понятия «гость» и «гостеприимный человек», в которых отражается богатая национально-культурная специфика. Концепт «гостеприимство», реализуемый посредством

ключевых слов в художественных текстах каракалпакского и русского языков, объединяет соответствующие понятия, представления, образы, стереотипы, отражающие своеобразие национального менталитета. Концепт «гостеприимство» можно считать универсальным, общечеловеческим. Проведённый сопоставительный анализ двух разных языков приводит к выводу о национальной маркированности концепта «гостеприимство» и способов его выражения через призму лексических единиц, народных пословиц и художественных текстов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I Лексическая семантика. – М.: «Восточная литература» РАН, 1995.
2. Каракалпак тилиниң түсиндирме сөзлиги. III том. – Нокис, «Каракалпакстан», 1988.
3. Каракалпак фольклоры. 88-100 томлар. – Нокис: «Илим», 2015.
4. Ковинова М.Л. Языковая и культурная специфика фразеологического знака: теоретические и методологические основы исследования // Вопросы филологии. – М.: 2006. – №3. – С. 6-12.
5. Мыркин В.Я. Текст, подтекст и контекст. // Вопросы языкознания. – М.: 1976. – №2. – С. 86-93.
6. Пищальников В.А. Проблема смысла художественного текста. – Барнаул, 1996.
7. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. – М.: Флинта, 2006.
8. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М.: Наука, 1990. – 210 с.
9. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над русским семантическим словарём // Вопросы языкознания. – М.: 1999. – №1. – С. 3-16.

ИССЛЕДОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СМИ НА РУССКОМ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

ШАМШЕТОВА ЮЛДУЗ МАХАМАТДИНОВНА

докторант Нукусского государственного педагогического
института имени Аджинияза

Аннотация: В статье приведён анализ научных работ посвященных исследованию заимствованных языковых единиц, содержащихся в средствах массовой информации с целью разбора терминологического аппарата относительно рассмотренных вопросов заимствований и в изучении проблем английских лексических единиц, фиксирующихся в языке СМИ России, Узбекистана и Каракалпакстана и других стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: заимствованная лексика, СМИ, англицизмы, интернациональная лексика.

Изучение заимствованной лексики, отражающей один из древнейших лексических пластов языка, имеет не только историко-культурное, но и лингвистическое значение. Общеизвестно, что язык всегда, выполняет коммуникативную функцию и оставляет свои следы в виде заимствований. Суть его заключается главным образом в выражении взаимовлияния духовной и материальной культуры народов мира и их языков. Это обстоятельство даёт возможность языкам находиться всегда в состоянии эволюции в результате чего в них ежедневно возникают новые лексические единицы слова, обогащая и придавая колоритность их словар

ному составу. Контакты могут осуществляться между двумя и более народами и их языками.

Важное место в изучении данных процессов занимает исследование истории и современного состояния контактирования как родственных, так и неродственных языков. Немаловажную роль в этом отношении играет анализ языковых единиц, содержащихся в языке СМИ, в нашем случае англицизмов, употребленных в русской и каракалпакской прессе в годы независимости (1991 – 2022 гг.). При этом считаем целесообразным, в первую очередь, остановиться на анализе научных работ, посвященных исследованию последнего вопроса с целью разобраться в терминологическом аппарате относительно рассмотрения вопроса заимствований и в изучении проблем английских лексических единиц, фиксирующихся в языке СМИ России, Узбекистана и Каракалпакстана и других стран ближнего зарубежья.

Для определения дальнейшего метода исследования мы сочли целесообразным дать определение термину «заимствование» в трактовке исследователей лингвистов. По мнению русского лингвиста и специалиста в области лексикологии, Л.П.Крысина: «заимствование» – «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» [13, с 18]. Под элементами он предполагает морфологические, фонологические, лексические, семантические и синтаксические конструкции. К сожалению данное определение не получило окончательного признания со стороны лингвистов.

И.Г. Добродомов дал нижеследующее определение термину: «заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [11, с 158,159].

Опираясь на труды Доброгомова, Худайкулов А., отмечает что: «в качестве заимствования лексические единицы могут признаваться только тогда, когда отсутствует в родном языке

эквивалентное слово для нового предмета или понятия» [с. 23]. Он разграничивает заимствования слов на две группы: «непосредственные (из языка в язык), и опосредствованные (через языки посредники)». Нельзя не согласиться с исследователем в данном вопросе, так как в ходе языковых контактов могут заимствоваться слова отражающие новое понятие и не имеющие аналогов в языке-реципиенте, данное понятие может быть сформировано в языке донора или заимствованно языком донора другого народа.

Так как объектом нашего исследования выступают английские заимствования в средствах массовой информации, возникает необходимость проведения обзора научных работ посвящённых данному вопросу. Функционирование заимствований в языке СМИ широко исследованы в работах В.М. Аристовой, Е.Г. Борисовой-Лукашенец, Л.И. Богдановой, М.А. Брейтер, Л.П. Крысина, Г.Н. Складневской, Г.Г. Тимофеевой и др. [3, с. 37]. Ими отмечено, что ведущая роль в популяризации и ассимиляции заимствованных слов принадлежит именно средствам массовой информации.

Языком международного общения является английский язык, многие заимствования из него проникают не только в русский язык, но и в другие языки народов мира. По сути, английский язык стал своего рода доминантным языком-донором. На базе словаря иноязычных слов русского языка под редакцией Крысина Л.П. [13] мы насчитали более 1262 англицизмов, помимо этого в него входят слова, вошедшие в русский язык посредством английского языка. Ежедневно общество сталкивается с английскими заимствованиями, будь то в газетах и телевидении, интернете, пространстве, на улицах и витринах магазинов. Большой объём англицизмов мы можем проследить в рекламных текстах газет, основной задачей которых является, направление социального действия.

Употреблению англицизмов в структуре языковой действительности масс медиа в рамках лексико-семантического и когнитивно-прагматического аспекта на словообразовательном и прагматическом уровнях посвящена работа Велим Е.С [9]. В ходе ее наблюдения и анализа молодёжных изданий, содержательной основой которых выступают наиболее употребляемые слова в языке молодого поколения, выражающие особенные черты молодёжной субкультуры, были выявлены основные языковые особенности медиа текста. Автор акцентирует внимание на процессе проникновения англоязычных слов в рекламные тексты и анализирует функциональные особенности англоязычных заимствований. Заметим, что и в нашем исследовании большинство английских заимствований используется именно в рекламных текстах.

Динамику роста англицизмов в русском печатном издании прослеживает Бойко С.А., [6, с. 28]. Автор в своей работе отмечает что: «за последние сто лет доля англицизмов в русском языке увеличилась почти в десять раз... в эпоху всеобщей грамотности и развития телекоммуникационных технологий активно заимствуемые англицизмы становятся частью языковой практики подавляющего большинства россиян независимо от их социальной принадлежности (в отличие от предыдущих исторических эпох, отмечённых широким заимствованием из других языков)». Её исследование включает в себе процессы заимствования с позиции биологически ориентированной когнитивной науки. В рамках неё она выявляет причины проникновения и возможные последствия англизации русского языка. Исследователь считает англизацию угрозой для живой системы ценностного ориентира общества в целом.

Исследуя процессы заимствования мы заметили, что англицизмы постепенно вытесняют традиционные названия, и приводят к тому, что в языке формируются и закрепляются псевдо модели, которые искажают восприятие языка в целом. Тот факт, что английские лексические заимствования меняют

картину мира, привнося современные фрагменты чужой языковой картины мира весьма правдоподобно. Сегодня мы можем наблюдать, что все больше молодых людей изучают английский язык в попытке выехать за границу на отдых, учёбу или работу. Таникина В., утверждает что: «наличие одних и тех же английских заимствований в нескольких языках подчёркивает универсальность заимствования...они являются неотъемлемым фрагментом ЯКМ» [14, с. 43]. Одни и те же англицизмы могут поразному восприниматься и реализовываться в печатном издании в зависимости от особенностей языка реципиента. Автор отмечает что: «С одной стороны, происходит обновление языка, приближение к реалиям и видению мира чужой картины мира, и как следствие обогащение собственной языковой и культурной картины мира. Но с другой стороны, теряется самобытность языка, размываются границы семантических полей – всё это выражается в том, что современной молодёжи всё сложнее выразить свою мысль своим родным богатом русским языке. Они прибегают к бездумному использованию иноязычных элементов, преследуя различные прагматические цели («украшение» речи, желание выглядеть более образованным, принадлежащим к высокому рангу)» [14].

Все эти условия являются комфортными для ассимиляции англицизмов в языке-реципиенте, где происходят процессы экстралингвистических факторов. Способы проникновения заимствований в особенности английских всегда оставались актуальными для исследователей лингвистов. Англицизмы проникали в русский разными путями (варваризмы, экзотизмы, кальки, полу-кальки) наиболее распространёнными по мнению многих учёных являются кальки и полу-кальки.

Вопросами освещения англицизмов вошедших в русский способом калькирования в сравнительно-сопоставительном плане занималась Бондарева Е.В. [7] в её работе ведётся количественный подсчёт англицизмов употребленных в публицистических текстах (4842). Она распределила английские единицы на три основные группы калек: «структурные кальки (73 пар)

единиц), семантические кальки (12 пар) и полукальки (22 пары). Оставшиеся единицы выборки (36 пар) были отнесены в группу интерферентной лексики из-за окказиональности их употребления». Следует отметить, что Бондарева провела анализ процентного соотношения англицизмов в СМИ по частоте употребления, а так же изучила на базе анкетирования факторы, влияющие на освоение английских заимствований. По её мнению «параметр владения иностранным (английским) языком является наиболее важным фактором освоения калек. Это можно считать закономерным, поскольку калькирование основано на навыке перевода, невозможном без знания иностранного языка». Идентичные явления проявляются и в отечественном языкознании, скорее всего этому способствует растущая популярность изучения английского языка, как в русском, так и в каракалпакском языках, которая ведёт к усилению интенсивности лексического обмена и росту количества иностранных слов, в том числе и калькированных. В каракалпакском языке кальки в СМИ составляют большую группу слов, вместе с тем заимствования английского происхождения, вошедшие посредством русского языка, занимает ее значительную часть.

Одной из ветвей калькирования являются сленги. Большое их количество используется в СМИ, в особенности для придания экстремальной выразительности. Н.В. Егوشина в своей статье рассматривает пути проникновения и широкого использования в российских СМИ калек англо-американского происхождения, перешедших в сленги. Исследователь лингвист в области языкознания отмечает что: «перенасыщение языка СМИ заимствованиями, в первую очередь, англицизмами и американизмами; следование речевой моде. Языковая ситуация продолжает развиваться таким образом, что всё больше возрастает влияние СМИ на язык нации как систему, на владение языком». В наших исследованиях, мы опирались на газетные издания более консервативного характера, которые выступают ориентом для

сохранения языковой нормы. Они показали что, перенасыщенность сленгами СМИ зависит в первую очередь от уровня издания. Мы можем с точностью сказать что, сленги используют в основном молодые люди в разговорном каракалпакском речевом обиходе. Н.В.Егошина проводит анализ не только газет, интернет публикации, но и рассматривает феномен «смс-язык» в телефонном – сленге.

В 2020 году в свет выходит статья Вержинской И.В., Азиева О.А., где рассматриваются основные классификации заимствований, отражающие этнические, культурные и экономические связи между группами языков. Ученные в своей работе опирались на концептуальные и ассоциативные методы исследования. В ходе их анализа было установлено процентное соотношение осведомленности реципиентов об англицизмах той или иной сферы. Они установили что: «уровень незнания появившихся в российских СМИ англицизмов коммерческой рекламной тематики среди опрошенной молодежи приравнивается к нулевому и составляет 0%, в то время как уровень незнания англицизмов индустрии моды и высоких технологий значительно выше и составляет 20%, уровень незнания англицизмов сферы обслуживания приравнивается к 50%» [10, с. 84]. Влияние англицизмов на состояние русского языка с одной стороны несёт негативный, а с другой стороны позитивный характер. Это обусловлено тем, что с появлением и функционированием англицизмов в русском языке происходит процесс «засорения», который наносит вред самобытности языка. Во-вторых, необратимый процесс глобализации несёт в себе новые тенденции развития русского языка на всех уровнях коммуникации. В этом плане СМИ является некоего рода социальным институтом, в котором осваиваются, распространяются и адаптируются иноязычные слова.

В тюркском языкознании исследование языка СМИ началось в середине XX в. Особенно широко оно исследовалось в казахском

языкознании. На основе этих исследований имеются несколько кандидатских и докторских диссертаций.

Нельзя не согласиться, с тем фактом, что русский язык играет большую роль в развитии тюркских языков. Изучением развития языка в казахских СМИ занимались Б.Адилхасимов, С.М.Исаев, А.Ахатбаев [2] в их работах ведётся анализ статистических данных частей речи и свойственные им аффиксы. В 2009 году в свет выходит работа Штукиной Е.Э. [18], которая выявила лингвокультурную специфику русскоязычных рекламных текстов поликультурного г. Костаная. Она отмечает, что 70% рекламных текстов состоят из английских заимствований. На наш взгляд, такое количество англицизмов в рекламах СМИ связано, во-первых, приданием тексту экспрессивности, а во-вторых, авторитетом английских и американских брендов которые вызывают доверие у покупателей.

В татарском языкознании существует ряд работ, посвящённых вопросам специфики языка СМИ. В частности в исследовании В.Х.Хакимова [17] освещаются особенности публицистического стиля татарского языка. В работе Е.М.Абдулиной [1] рассматривается английский подпласт заимствований татарского литературного языка в диахроническом плане.

Изучением английской заимствованной лексики в современных татарских СМИ занималась Ахметшина Л.В [4]. Автор утверждает что: «освоение заимствованной лексики носит интенсивный, широкомасштабный и разноуровневый характер: разговорные лексические элементы, словообразовательные и синтаксические образцы небывалыми темпами и потоками проникают в газетную публицистику, во все ее жанровые разновидности» [4]. Ахметшина Л.В разработала тематическую классификацию англицизмов и рассмотрела особенности их адаптации и функционирования в современных татарских СМИ. Безусловно данная классификация не может быть окончательной, так как данная работа десятилетней давности и большинство заимствований уступило место уже

персидским и арабским аналогам. Большая часть англицизмов начала проникать относительно недавно и как они себя проявляют в языке реципиенте, следует еще исследовать.

В азербайджанском языке исследованиями развития и особенностей СМИ занимались исследователи Г.А. Сальманов, А. Оруджев, Т.З. Алиева, Б.К. Миннуллингина.

Первым кто исследовал заимствования в СМИ Узбекистана является Решетов В.В. [15]. В своей работе он проанализировал лексический состав газеты «Кызыл Узбекистан». На основе своих исследований он пришёл к выводу, что в словарном составе газеты на 10000 единиц слов приходится 1238 (более 12%) русских и интернациональных слов. Это доказывает что уже в начале XX века на словарный состав узбекского языка имело влияние русского, а через него английского языков.

Ряд узбекских исследователей занимались вопросами описания заимствований в СМИ, к ним можно отнести работы А.К. Борокова, А. Адбуназарова, Б. Турдалиева, М. Рахманова, С. Мухаммедова [8]. Несмотря на то что, эти работы заслуживают внимания, интересные теоретические размышления, недостаточное количество научных исследований, посвящённых полноценному изучению англицизмов характерных для СМИ Узбекистана. Необходимо подчеркнуть наличие ряда диссертаций, посвящённых англицизмам в исторических документах Узбекистана (Худайкулов А.Э. Английские заимствования в деловых документах русских и узбекского языков (истори и современное состояние): Диссертация доктора философии (PhD) по филологическим наукам. – Ташкент, 2020 г.), а так же англицизм русской и узбекской социальной рекламы в сопоставительном плане.

Изучение источника обогащения словарного состава современного каракалпакского языка на базе заимствований в СМИ находится на начальной стадии, так как большинство исследований рассматривали только русские заимствования. В период 90х годов в лексике каракалпакского языка происходили

резкие перемены. Возрастает роль привилегии газетных изданий, в обогащении словарного состава. В язык внедрялись новые термины, заимствованные из тюркских, арабских, русских и английских языков. Материалы печатных изданий того периода содержали тематику: независимости, свободы, истории, творчества, религии, а так же пропаганды идеи веры в будущее. Формируются стилистические особенности печатных изданий.

В научных трудах Е. Бердимуратова, А. Бекбергенова отмечены, этапы развития функционального стиля каракалпакского языка, в том числе и публицистического. Языковые и стилистические особенности каракалпакской периодической печати изучены в работах проф. М. Айымбетова и доц. Оразымбетовой [5]. Проанализировав научную литературу каракалпакского языка, мы, к сожалению, не нашли весомых работ по заимствованию англицизмов, только некоторые исследования в области методики изучения английского языка. Изучение в плане общности заимствования в каракалпакском языке имеются работы Есемуратовой Р., Баскакова Н.А., Кошанова К.М., Турабаевой Н.А., Каримжоджаева М.Ш., но и они несут поверхностный общий характер.

Анализ научных работ по изучению англицизмов в русском и каракалпакском языках показывает, что исследования в данной области ограничены в основном описанием русских и арабских заимствований, встречающихся в лексикографических источниках или в художественных и публицистических текстах.

Англицизмы, содержащиеся в средствах массовой информации, оставались вне поля зрения исследователей. Поэтому для устранения этой фрагментарности были необходимы систематизация и всесторонний лингвистический анализ англицизмов, употребленных в текстах печатных изданий как родственных, так и неродственных языков, в частности русского и каракалпакского, в сопоставительном плане.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулина Е.М. Общественно-политическая лексика татарского языка: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 28 стр.
2. Адилхасимов Б. Язык газеты «Дахауалаяти» (1888–1902): Автореферат. Дисс. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1964; Исаев С.М. Язык периодической печати 20-х годов: Автореферат. Дисс. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1966; Ахатбаев А. Статистический анализ лексико-морфологической структуры казахской публицистики: Автореферат. Дисс. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1971.
3. Аристова В.М. Англо-русские контакты и заимствования XX вв.: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ленинград, 1980. – 37 с.; Борисова-Лукашенец Е.Г. О некоторых закономерностях современного молодежного жаргона / Е.Г. Борисова-Лукашенец // Русский язык в школе. – 1981. – №3. – С. 83–87; Богданова Л.И. Зависимость форм актантов от семантических свойств русских глаголов: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Москва, 1999. – 29 с.; Брейтер М.А. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 18 с.; Тимофеева Г.Г. Некоторые орфографические тенденции при написании новых слов английского происхождения // Язык и письмо. – Волгоград, 1995.
4. Ахметшина Л.В. Английская заимствованная лексика в современных татарских средствах массовой информации: исследование на материале татарской периодической печати конца XX – начала XXI вв.: Автореферат. Дисс. канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 31 с.
5. Бердимуратов Е. Хэзирги каракалпак тили. Лексикология. Нокис: Билим, 1994. – 186 с.; Айымбетов М. Опыт лингвистического анализа лексики и морфологии каракалпакского публицистического текста. Дисс. канд. филол. наук. – Нукус, 1987. – 159 с.; Оразымбетов З. Каракалпак кунделики баспа соз тилининг калпесиуи (1924–1949 жыллар баспа соз материаллары тикарында). Филолог. илим. канд. дисс. – Нокис, 2006. – Б. 127.
6. Бойко С.А. Когнитивный анализ англицизмов с точки зрения ориентирующей функции языка (на материале текстов современной российской рекламы): Дисс. канд. филол. наук. – Иркутск, 2016 г. – 28 с.
7. Бондарева Е.В. Калькирование языковых единиц как социолингвистический феномен (на материале заимствований из английского языка в русский язык): Дисс. канд. филол. наук. – Владивосток, 2018.
8. Бороков А.К. Лексика среднеазиатского турского XII–XIII вв. – М., 1963. – 73 стр.; Албуназарова А.А. Некоторые вопросы развития лексики и фразеологии узбекского литературного языка 20-х годов: Автореферат. Дисс. канд. филол. наук. – Т., 1968. – 23 с.; Рахманова М. Синтаксические особенности языка газеты «Туркистон вилоятининг газетаси»: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Т., 1971 г.
9. Велим Е.С. Языковые особенности в структуре современного молодежного масс-медийного дискурса: Дисс. канд. филол. наук. – Тверь, 2015 г.
10. Вержинская И.В., Агаркова О.А. «Антропоцентрическая природа англицизмов концептосферы СМИ». ISSN 1991-5497. Мир науки, культуры, образования. № 5 (84), 2020.
11. Добродомов И. Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 158–159.
12. Егوشيная Н.Б. Употребление сленгизмов в СМИ как результат лексического заимствования. Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки», №4 (2). С. 102–107.
13. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – С. 18.
14. Таникина В. Англоязычные заимствования как фрагмент языковой картины мира: Дисс. канд. филол. наук. – Венеция, 2016 г. – С. 43.
15. Решетов В.В. Лексический состав современной узбекской прессы. Проблемы языка. – Т.: Учитель, 1934. – С. 51.
16. Хакимова В.Х. Полиграфический аспект периодической печати в Республике Башкортостан // Ватандаш. 2004. – №11. – С. 163–169.
17. Худайкулов А.Э. Английские заимствования в деловых документах русского и узбекского языков (исток и современное состояние): Дисс. доктора философии (PhD) по филологическим наукам. – Ташкент, 2020 г.
18. Штукина Е.Э. Рекламный текст как феномен поликультурного города (на материале рекламы г. Костаная). Дисс. канд. филол. наук. – Челябинск, 2009 г.

РАЗДЕЛ II

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ «ЛОКАТИВНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЕЛМУРАТОВА САЁРА АБЫЛЛАЕВНА

к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и
литературы, Нукусский государственный педагогический институт
им. Ажиялы

ХАМИДОВА АЗИМА ХУСНИДДИНОВНА

к.ф.н., доцент кафедры русской филологии, Евразийский
национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, Казахстан

Аннотация: В статье дается общая характеристика словообразовательных типов и словообразовательных категорий. Рассматривается словообразовательная категория «Локативность», которая относится к группе специфических производных существительных.

Ключевые слова: словообразование, дериватология, словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательное значение, производное существительное.

Основной единицей словообразования большинством дериватологов признается либо производное слово, либо словообразовательный тип.

Наиболее обоснованной нам представляется точка зрения А.Н. Тихонова: «Основной объект словообразования – производное слово. Однако оно не является основной единицей синхронной системы словообразования. Каждое производное слово – это прежде всего единица словаря, лексическая единица. Оно входит в систему словообразования, лежит в основе этой системы, но не обладает систематизирующим свойством. Производное слово участвует в системной организации словообразования лишь в составе словообразовательного типа, являясь его элементом. Словообразовательный тип (СТ) – основная единица системы словообразования, выступающая в систематизирующей функции» [1, с. 3].

Выбор в качестве основной единицы системы словообразования производных существительных или СТ в конечном счёте определяется теоретическими взглядами дериватологов на словообразование в целом и в частности – на словообразовательное значение (СЗ). Если СЗ понимается как близкое к лексическому, то и система словообразования рассматривается как совокупность производных существительных, если же СЗ рассматривается как чрезвычайно абстрактное, близкое к грамматическому значению, то система словообразования рассматривается как с одной стороны, абстрактный каркас большей части русской лексики, с другой – как порождающий механизм языка. При втором подходе, который представляется нам более объективным, основной единицей системы словообразования становится словообразовательный тип.

В то же время в определениях СТ у разных авторов расхождения незначительны: Ср. 1. «Словообразовательный тип – это схема (формула) строения производных слов, характеризующая общностью трёх элементов: 1) части речи производящей основы; 2) семантического соотношения между производными производящими; 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно общностью способа словообразования

и словообразовательного средства (форманта), т.е. для аффиксальных производных тождественностью аффикса» [2, с. 293].

2. «Это схема построения слов определённой части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся: а) общностью части речи непосредственно мотивирующих слов и б) формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении...» [3, с. 135];

3. «Словообразовательный тип — это формально-семантическая схема построения производных слов определённой части речи, отвлеченная от конкретных свойств. Производные слова, составляющие словообразовательный тип, характеризуются общностью трех основных признаков: 1) имеют производящую общность к одной и той же части речи; 2) обладают одним и тем же формальным показателем; 3) выражают одинаковые семантические отношения к своим производящим, т.е. имеют одно и то же словообразовательное значение. Так, имена существительные баранина, кабарина, осетрина, фазанина и т.п. образуют один словообразовательный тип: 1) все они созданы на базе одной части речи — имён существительных (баран, кабан, осетр, фазан); 2) имеют один и тот же формальный показатель — суффикс -ина; 3) выражают одно и то же словообразовательное значение — «мясо животного, названного в производящей основе» [4, с. 31].

Все три определения признают СТ формально-семантической схемой построения производных существительных. Фактически исходят из одного и того же набора компонентов схемы, из которых важнейшим, на наш взгляд, является словообразовательное значение, прямо не названное в 1-м и 2-м определениях. Следует отметить, что СЗ А.Н. Тихоновым по отношению к приведенным примерам признается слишком «лексическим», субстанциональным (с нашей точки зрения, его следует формулировать как «вещественность»).

Раздел «Словообразование» занял достойное место в большинстве вузовских учебников, в отличие от школьных учебников

в которых словообразование до сих пор ограничено разбором слова по составу и неполным и неточным изложением основных способов словопроизводства. Тем не менее далеко не все проблемы словообразования решены к настоящему времени настолько, чтобы дать полное представление о специфике словообразовательного яруса, механизме словопорождения и системных связях словообразования с другими языковыми ярусами. С нашей точки зрения, недостаточно изученным является самое центральное понятие, определяющее специфику словообразовательного яруса — словообразовательное значение (СЗ). Так, в учебнике 1989 г. в разделе «Словообразование» Е. А. Земской в разделе «Введение» рассматривается соотношение синхронного и исторического словообразования, признаки производного слова и отношения мотивации, в главах 1-3 соответственно морфемика, членимость и производность основ, морфология словообразования, и только в главе 4-й «Словообразовательный тип» появляется раздел «Словообразовательное значение» [2, с. 293-295].

Таким образом, словообразовательные значения следует рассматривать как абстрактные, обобщенные значения, близкие по типу выражаемой информации к грамматическим значениям. В их основе лежат те же обобщенные понятийные категории (концепты), что и в основе грамматического значения (ГЗ): «количественное», «субъект», «объект», «локус», «темпоратив», «пол», а также значения, отражающие связи частей речи (транспозиционные значения).

Словообразовательная категория — единица более абстрактная и сложная, чем СТ. СК формируется совокупностью СТ, объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения. Если СТ можно признать основной формально-семантической единицей системы словообразования, то СК является основной функционально-семантической единицей данной системы.

Понятие словообразовательной категории (СК) связывается прежде всего с именем М. Докулила, хотя уже А. А. Шахматов выделял такие СК как «собирабельность», «единичность», «собираемость» и др. М. Докулил рассматривал СК как разновидности ономастических категорий, и определял ее как единицу более общую, чем СТ.

Основное отличие СК от СТ заключается в том, что в СТ отсутствует единство форманта (дериватора), служащего средством выражения словообразовательного значения. Отсюда и определение СК как совокупности однородных СТ, что соответствует подходу «от формы к значению». Однако существует и функциональное определение СК, соответствующее определению грамматической категории: СК – единство формальных средств его выражения. При таком подходе СК ограничивается рамками одного способа словообразования даже одной части речи.

Так же как и СТ, СК является единицей двухплановой, т. е. относящейся одновременно и к плану выражения, и к плану содержания. Говоря о месте СК в системе словообразования, можно выстроить иерархическую зависимость между СК, способом словообразования и СТ, при которой СК превалирует, объединяет другие единицы.

СК являются объединениями, отражающими понятийные категории (прежде всего концепты «падежного характера»), а также грамматические категории, которые, в свою очередь, отражают основные понятийные константы нашего мышления. Это и предопределяет сложность и своеобразие словообразовательной системы русского языка. В то же время универсальность ряда понятийных концептов предопределяет континентивный изоморфизм ряда СК. К числу таких концептов относятся концепты «падежного происхождения», «субъект», «орудие», «деятель» и т. д.

По отношению к словообразовательным категориям таких исследований обобщающего характера пока нет, хотя в работах Е. А. Земской и Е. С. Кубряковой последнего десятилетия им уделяется большое внимание. Обосновывая методологический подход к описанию материала в монографии «Словообразование как деятельность», Е. А. Земская пишет: «Рассмотрение системы словообразования через выявление СП /словообразовательных парадигм – С. Е./ различных лексико-семантических групп слов разных частей речи – один из плодотворнейших путей исследования. Для наших целей, однако, мы избрали другой путь, так как ставили задачу охарактеризовать не потенциал базовых основ, но конечный продукт процесса словообразования – производное слово. Именно поэтому мы идем от рассмотрения словообразовательных значений и более крупных единиц плана содержания – словообразовательных категорий» [2, с. 25]. Следует только уточнить, что СК, в отличие от СЗ (абстрактного, идеального) – это единица двусторонняя, как отмечает сама Е. А. Земская: «М. Докулил указывает, что словообразовательная категория – это более общее понятие, чем словообразовательный тип. Она отличается от словообразовательного типа тем, что отвлечается от единства форманта... Мы будем исходить из этого общего определения, суть которого сводится к тому, что словообразовательную категорию характеризует единство словообразовательного значения при различии средств выражения» [2, с. 25].

Г. П. Нешименко рассматривает СК прежде всего в методологическом аспекте, как конвенциональное понятие: отдавая предпочтение суженной, т. е. ограниченной одним способом словообразования трактовке СК, он обосновывает это следующим образом: суженная интерпретация «предпочтительнее, поскольку она открывает больший оперативный простор для исследователя, делает описание более информативным, приближенным к язы-

ковой конкретике» [6, с. 96]. По нашему мнению, следует подчеркнуть, что словообразовательная категория – это не концептуальное понятие, не прием лингвистического описания, объективно существующая в сознании носителей языка языковая категория. Выходя за пределы объекта нашего исследования, оставляя в рамках имен существительных, проиллюстрируем распространенность использования в одной СК разных способов словообразования: СК существительных со значением лица «совместность» получает лексические реализации за счет трех способов: 1) префиксальный (соавтор, сопредседатель), 2) префиксально-суффиксальный (собеседник, соплемянник, сокурсник), 3) сложно-суффиксальный (однополчанин, однокурсник, одноклассник).

Несколько видоизменяя классификацию Р. С. Манучария [5; с. 203–205], выделим следующие параметры классификации СК.

1. По отношению к частеречной классификации производных – это СК, объединяющие в лексических реализациях производные одной части речи или разных частей речи (например, СК «носитель признака» / СК «субъективная оценка»), являющиеся внутрикатегориальными / межкутегориальными СК.

2. По отношению к частеречной характеристике производных – это СК, базирующиеся на одной части речи или на разных частях речи (например, СК «степень признака» / СК «собираемость»).

3. По соотношению частеречных характеристик производных и производных – это СК транспозиционного или нетранспозиционного типа (например, СК «становление признака» / СК «временная ограниченность»).

4. По характеру семантического соотношения между производными и производными – это СК мутационного или модификационного типа (например, СК «производитель действия» / СК «женскость»).

5. СК, основанные на одном типовом СЗ / СК, основанные на оппозиции СЗ (например, СК «отвлеченный процессуальный

признак», СК «производитель действия» / СК «субъективная оценка», базирующаяся на оппозиции СЗ «уменьшительность» / «увеличительность»; глагольная СК «результативность», базирующаяся на СЗ «достижение положительного результата» / «достижение отрицательного результата»).

Таким образом, каждая СК может быть представлена как набор дифференциальных признаков, например, СК «степень признака» (премийный, развеселый, глуповатый, темноватый, синеватый) – это СК внутрикатегориального характера (объединяющая только имена прилагательные); базирующаяся на одной части речи; СК нетранспозиционного характера; модификационного типа; базирующаяся на оппозиции СЗ «высшая степень признака» / «ослабленная степень признака».

Определение типа оппозиции (привативная, эквиополентная, градуальная) нами не включается в число классификационных признаков СК, так как все СК производных конкретно-предметных существительных базируются на привативной оппозиции, наиболее распространенной в процессах словообразования, так как закономерно, что производные существительные отличаются от производящего именно наличием дополнительного семантического компонента – словообразовательного значения.

Только часть СК основана на градуальной оппозиции, отражающей градацию по степени признака, положенного в основу номинации. Из именных СК это категории субъективной оценки и степени признака.

Реализация эквиополентной (равнозначной) оппозиции в отнесениях производящего и производного с логической точки зрения представляется парадоксальной, т.к. производное слово должно включать, помимо усложнения формальной структуры (реализуемой через формант), усложнение семантической структуры «по горизонтали», как реализацию определенного словообразовательного значения.

Эквивалентная оппозиция — это то звено «фонологической контрабанды», которое к словообразованию применимо в минимальной степени, только к синтаксическим дериватам и то с определенными оговорками.

Как известно, само понятие синтаксической деривации вообще распространения являются спорными и постоянно дискуссируемыми в словообразовании, при этом главным остается вопрос: входит ли значение части речи (категориальное значение лексическое значение слова? Строго говоря, только отрицательный ответ на него может обосновать реализацию эквивалентной оппозиции при синтаксической деривации.

О.П. Ермакова относит к типичным синтаксическим дериватам следующие классы производных:

- 1) имена действия (наказание, рисование, пение, тление, умение, издание, задание, уныние, спасение, борьба, прибытие, забытие, ковка, рубка, грабеж и мн. др.);
- 2) относительные прилагательные (зерновой, цифровой);
- 3) имена качества (гордость, новизна, старина);
- 4) наречия на -о, образованные от имен прилагательных (быстро, громко, торопливо, откровенно, терпеливо, светлорадостно и мн. др.). [7, с. 78].

Примеры производных слов, подобранные нами, действительно проявляют максимальную семантическую близость со своими производящими (на фоне семантических преобразований, характерных для других классов производных существительных, имена действия сохраняют значения процессуальности, однако при переключении на имя существительное, т.е. в определенном виде; имена качества — значение признака, однако определенное; относительные прилагательные выражают общее дифференцированное отношение к предмету (реже к действию); наречия на -о максимально близки по семантике к качественным прилагательным, так что их даже считают «прилагательными при другом хозяине» (А.И. Смирницкий). В совокупности

они действительно представляют собой класс производных, максимально близкий к грамматическим формам, что подтверждается их высочайшей продуктивностью, однородностью семантики в парадигматическом аспекте.

Вместе с тем дериваты указанного типа являются результатом глубинных семантико-грамматических преобразований между частями речи, «вычеркивания» грамматических значений исходных частей речи (существительных, прилагательных и глаголов) и приобретения грамматических значений и признаков результирующей части речи. Поэтому установление эквивалентных оппозиций между производящими и производными при синтаксической деривации в значительной мере условно.

Не подлежит сомнению, что определенные классы деривационных морфем тяготеют к тому или иному типу деривации: для префиксации характерна в основном модификационная преобразования значений исходного слова и невозможна транспозиция, суффиксальные производные могут быть связаны с любым типом деривации. Однако это не означает, что по формантному воплощению СК обязательно однородны, как это показано выше на примере СК «степень признака».

Локативные производные существительные подробно рассматриваются в кандидатской диссертации Д.А. Осильбековой и в работах Г.В. Беляковой. Однако, с нашей точки зрения, в диссертации Д.А. Осильбековой рассматривается скорее не СК «локативность», а та часть семантического поля «пространство», которая покрывается производными существительными. В поле зрения этого исследователя попадают такие лексемы, как мышеловка, спуск, вход, переход; гулянье и мн. др. В этих лексемах, принадлежащих к СК «орудийность» (мышеловка), «отвлеченный глагольный признак» (спуск, вход, гулянье), локативное значение является результатом семантической деривации, вторичным значением в семантической структуре

слова, тогда как СЗ закономерно должно определяться по первому номинативному значению лексемы.

В докторской диссертации Г.В. Беляковой «Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке» (Волгоград, 2008) рассмотрен большой фактический материал, очень силен лексикологический и лексикографический аспект.

Кроме того, в понимании Г.В. Беляковой СК ограничивается одним способом словообразования, хотя на периферии данной категории Г.В. Белякова, как и Д. А. Осильбекова, рассматривают сложные существительные.

В поле нашего зрения несколько иные аспекты словообразовательной категории «локативность»: её место в системе СК и внутреннее строение.

По набору классификационных признаков СК «локативность» может быть охарактеризована следующим образом:

1. По отношению к частеречной характеристике производных – это СК, объединяющая в лексических реализациях производных одной части речи – имена существительные.

2. По отношению к частеречной характеристике производных – это СК, базирующаяся на трех частях речи: глаголе, прилагательном, существительном.

3. По характеру семантического соотношения между производными и производящими – это СК мутационного типа.

4. По соотношению частеречных характеристик производных и производных – это СК частично транспозиционного, частично нетранспозиционного характера.

5. Это СК, основанная на оппозиции и взаимодействии трех СЗ «место действия», «вместилище предмета» и «место, покрытое тем, что названо в мотивирующей части». I и II СЗ имеют в лексических реализациях оттенки «функциональности», «предназначенности», что сближает данную СК с СК «орудийности»

С нашей точки зрения, объем понятий «вместилище» как тематической группы и как реализация определенной СК не совпадает, так же, как не выводится на абстрактный уровень, соответствующий словообразовательному значению, понятие «помещение». В словообразовательном отношении «вместилище» – это любое место, функционально предназначенное и для людей, и для животных, и для неодушевленных предметов (директорская, голубятня, мыльница). Размер, форма, материал, из которого изготовлен предмет, для помещения – дизайн, обстановка и т.д. представляют собой собственно лексические параметры рассматриваемых лексем.

Таким образом, тематические группы «помещение», «вместилище» и реализации СЗ «место действия» и «вместилище предмета» не совпадают по объему. Особенно следует подчеркнуть широкий объем субкатегории «локативность», связанной с реализацией СЗ «вместилище предмета».

Производные существительные со значениями «место», «помещение», «жилище» нередко представляют собой реализации СК «носитель признака» (саманник, темница, теплица), СК «объектность (результат действия)» (развалюха), СК «пространственной модификации» (предбанник).

С нашей точки зрения, они не относятся к СК «локативность», которая репрезентирует семантику локуса именно в результате словообразовательной деривации.

Способы образования производных существительных словообразовательной категории «локативность»:

1) суффиксальный (беляшня, больница, дубильня, караулка, порхалище, овчарня, купальня, медвежатник, мойка, лосятник, марочница, отстойник, садок и др.);

2) сложно-суффиксальный (шерстопрядильня, шелкопрядильня, шерстобитня, овошесушильня, плодовоовощесушильня, рыбокоптильня, избачильня, книгопечатня, скоропечатня, нотопечатня и др.);

3) субстантивация (арестантская, булочная, ванная, гостиная, инструментальная, кондитерская, мертвецкая, механическая, учительская, ординаторская, сестринская и мн. др.).

Следует особо рассмотреть существительные данной группы, образованные сложно-суффиксальным способом. С нашей точки зрения, они являются точкой пересечения двух словообразовательных значений: «место действия» и «вместилище», поскольку первая, именная основа сложения прямо указывает не только на объект действия, но и на предмет, содержащийся в данном помещении. В данной СК сложно-суффиксальные производные существительные менее продуктивны, чем в СК «орудийности».

Формантное обеспечение данной СК связано прежде всего с суфф. - лья (фонетически л'н'(а)), также являющемся результатом процесса переразложения (как и суффиксы - льник, - лья). Подобно тому как суффикс - лник связан с реализацией только орудийных значений, суфф. - лья реализует только локативные значения: спальня, мыльня, прядильня, гранильня, ожидаемая раздевальня, мотальня, исповедальня и мн. др.).

«Русская грамматика» отмечает единственное семантическое обособленное производное существительное с этим суффиксом - светильня с предметным орудийным значением. Данный суффикс реализует только производные субкатегории «место действия», причем сложно-суффиксальные локативные существительные образуются преимущественно при помощи данного суффикса. Суффикс более раннего происхождения - ня (н'а) дает реализацию двух субкатегорий данной СК, ср: бойня, пильня, караульня, печатня / овчарня, псарня, кумирня, курятня, кочегарня.

Таким образом, данный суффикс связывает транспозиционную и нетранспозиционную часть данной СК (отглагольное и отглагольное образование существительных локативной семантики).

В отличие от суфф. - лья, дающего в лексических реализациях только отглагольные и только локативные производные

суфф. - ня реализует и ряд других СК: орудийности (сходня, ступня, градирия), производителя действия (сводня), результативности (размазня). Однако большая часть производных существительных с этим формантом как в транспозиционном, так и нетранспозиционном словообразовании – производные локативной семантики.

Материальная близость суффиксов - лья и - ня, их неразличимость без специального анализа в ряде лексем (ср. пилить – пил'ня / калить – калильня) делает эти суффиксы формантным ядром СК «локативность», внешним дифференциальным признаком ее отличия от СК «орудийность».

Закрепление суффиксов - лк(а), - лник, - л(о) за СК «орудийность», а суффикса - лья за СК «локативность» отражает, на наш взгляд, агглютинативные тенденции русского словообразования, определенный отход от принципа много – многозначных асимметричных отношений между семантикой и внешней, фонематической оболочкой форманта.

Другие суффиксы, реализующие СЗ «место действия», сохраняют свой синкретический характер. Например, у суфф. – ок локативное значение является периферийным и характерно лишь для нескольких лексем: каток, садок (для рыбы), леток – спец. «Отверстие в улье для вылета пчел». Суффикс - лк(а) достаточно продуктивен для реализации данного значения (свалка, моталка, караулка, парилка и под.).

Суффикс - ище в «Русской грамматике» объединяется с суфф. - лище и -бище в качестве алломорфов: «Существительные с суфф. - ище(е) / -лиц(е) / -бище(е)... называют предмет (чаще всего место), характеризующийся действием, названным мотивирующим словом. Кроме слов со значением места действия, к этому типу относится несколько существительных, называющих субъект, объект, орудие действия: страшилище, игралище, удилище, а также прозвище».

Как видно из приведённых примеров (и подтверждается множеством других примеров), разные субкатегории СК «локативность» в лексических реализациях могут быть представлены одними и теми же формантами, например, формант – *ня* представлен в субкатегориях «место действия» и «вместилище для животных». Однако следует подчеркнуть совершенно определённую тенденцию к специализации формантов, например субстантиваты продуктивны в субкатегориях «место действия» и «вместилище» (в лексическом толковании «помещение») для людей.

Само отнесение субстантиватов к данным субкатегориям требует определенных оговорок. Формально все они – отадъективные производные, формантом в которых служит система флексий. Однако, как справедливо отмечают авторы «Грамматики-70», «субстантивированные прилагательные и причастия несут в основном те же словообразовательные значения, что и суффиксальные производные. Ср. напр., словообразовательные синонимы: смелый и смельчак, глупый и глупец, вальцевой и вальцовщик, кофейная и кофейня, красильная и красильня...» [8, с. 159].

Таким образом, субстантиваты в аспекте словообразовательной семантики реализуют явления расхождения формальной и семантической мотивации: слово сортировочная формально мотивировано прилагательным, семантически – глаголом сортировать и соответствует дефиниции «место, где сортируют»; учительская – формально также мотивировано прилагательным учительский, а семантически – существительным учитель и соответствует дефиниции «вместилище (помещение, комната) для учителей».

Именно субстантиваты ориентированы на локативные производные, связанные с семантическим полем «человек»: сортировочная, разливочная, гримировальная, закусочная, наборная, разделочная – названия места по функциональному действию.

учительская, ординаторская, профессорская, сестринская – помещение для лиц определенной категории.

Следует подчеркнуть, что речь идёт о самом общем признаке, объединяющем данные производные – словообразовательном значении, тогда как в конкретных лексических значениях реализаций данных субкатегорий может обладать иной элемент значения, например, диспетчерская, парикмахерская – это не столько помещение для диспетчеров и парикмахеров, сколько предприятие (или часть предприятия) определенного профессионального назначения, что, однако, не всегда отражается в толковых словарях, ср.: парикмахерская – «предприятие, где бреют, стригут, причесывают и т.д.»; диспетчерская – «помещение для диспетчера» (Примечательно, что слово парикмахер семантизируется в «Словаре» С.И. Ожегова как «мастер в парикмахерской») [9, с. 143, 424].

Выделенные категории представляются максимально укрупненными по сравнению с другими описаниями производных конкретных существительных, ср. положение Д.А. Осильбековой: «Отглагольные локативные существительные объединяет в одну словообразовательную категорию наряду с общностью деривационного значения также и общность способа словообразования. Все они – суффиксальные производные» [10, с. 6-7].

СК в вышеприведённой цитате ограничивается общностью части речи производящих, деривационного значения и способа словообразования и представлена как объединение конкретных лексем.

Однако далее автор говорит о неоднородности данной СК, о выделении в ней ядра и периферии, о синонимии словообразовательных типов, причем в число примеров включаются и сложные слова (щёлкомотальня, шерстепрядильня, бомбоубежище, водораздел, грязелечебница и др.)

Это позволяет предполагать, что внутреннее устройство данной СК, соответствует «кластерному принципу». Не совпадают выделенные СК (по объему и набору дифференциальных признаков) с «полем вещи», выделенным О.Г.Ревзиной на основе грамматических и квалификационных признаков.

«Поле вещи» представляется достаточно размытой структурой, т. к. включает и вещественные, и уменьшительные существительные. Кроме того, вызывает возражение определение словообразовательного поля как объединения суффиксов, а не словообразовательных значений.

В то же время необходимо отметить, что в указанной работе О. Г. Ревзиной («Структура словообразовательных полей славянских языках») содержится множество интересных, тонких и глубоких наблюдений, касающихся семантики производных конкретных существительных, например, «для производных по-вещи характерно противоречие между значением и смыслом. Они указывают на вещь, но вещь представлена... как деталь, как место или орудие» [11, с. 87].

В плане организации семантики производных конкретных существительных через вхождение в ту или иную СК интерпретация их содержательной стороны может быть несколько иной: предмет характеризуется через избранный обобщенный ономасиологический признак (орудийность, объектность, локативность, атрибутивность и т.д.).

Словообразовательные категории пересекают тематические группы, в результате чего многие производные совмещают в своей семантике орудийные и локативные, орудийные и атрибутивные, орудийные и объектные, атрибутивные и локативные типы отношений, что создаёт своеобразие внутренней формы производного слова.

1. Тихонов А.Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 1982.

2. Земская Е. А. Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989.

3. Редькин В. А., Сенин-Волжский Г. И. Глубинные значения падежей у существительных со значением субстанции // Семантика и фонология. – Ташкент: ТППИ, 1990.

4. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х тт. – М.: Русский язык, 1985. – Т. 1.

5. Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981.

6. Нешищенко Г.П. К проблеме сопоставительного изучения славянского именного словообразования // Теоретические и методические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. – М.: Наука, 1994.

7. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984.

8. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970.

9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984.

10. Осильбекова Д.А. Семантическая структура отглагольных локативных существительных и принципы их семантизации в толковых словарях русского языка. – Автореф. дисс. канд. филолог. наук. – Ташкент, 1986.

11. Ревзина О.Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. – М.: МГУ, 1969.

ВОПРОС О БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ОДНОРОДНОГО СОСТАВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ХАЛМУРАТОВ ТАЖЕТДИН ЖУМАШЕВИЧ

к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы,
Нукусский государственный педагогический институт им.
Ажигинияза

Аннотация: В статье анализируются вопросы выделения бессоюзных сложных предложений однородного состава в современном русском языке. В течение 30 лет развивалась тенденция к снятию проблемы БСП однородного состава как особого разряда вообще. Завершение этой тенденции наблюдается в 80-х гг., когда отдельные разновидности БСП однородного состава стали рассматриваться в одном ряду с бессоюзными соединениями предложений. Но с конца 70-х гг. XX века наблюдаются тенденции возвратиться к концепции Н.С. Пospelова.

Ключевые слова: бессоюзные сложные предложения однородного состава, концепция, координатор однородности, языковые источники.

Выделение бессоюзных сложных предложений (далее БСП) однородного состава было намечено Н. С. Пospelовым в 1950 г. Однако продолжительное время эта концепция не поддерживалась и развивалась. Более того, развивались тенденции к снятию

проблемы БСП однородного состава как особого разряда вообще. Завершение этой тенденции наблюдается в 80-х гг., когда отдельные разновидности БСП однородного состава стали рассматриваться в одном ряду с бессоюзными соединениями предложений, характеризующимися двусторонним отношением частей – предложениями с условными, уступительными, временными и сравнительными значениями, т.е. с соединениями неоднородного состава [5].

Но с конца 70-х гг. XX века наблюдаются тенденции возвратиться к концепции Н.С. Пospelова. Тенденции прослеживаются в работах Л. Ю. Максимова [2, с. 136], Н. Н. Холодова [4; 8, с. 115], П. А. Леканта [6], И. В. Антипиной [10, с. 12; 11]; Л. А. Тамкович [9, с. 30]. Богатый теоретический и языковой материал, поддерживающий концепцию, накапливался в работах Е. Н. Ширяева [7], Н. И. Белуновой [12], В. Е. Петрова [13], А. И. Изаренкова [1, с. 99] и др. исследователей.

Накопленный материал дает основания признать концепцию Н.С. Пospelова плодотворной. БСП однородного состава, в отличие от БСП неоднородного состава, характеризуются одинаковым отношением к некоторой общей для них идее. Они могут иметь эксплицитно выраженный координатор однородности, который является одним из способов представления общей идеи, и своеобразное распределение аксиологических значений по составным частям. Специфична «синтаксическая форма» в отдельных группах таких предложений, сопровождаемая другими особенностями строения и семантики составных частей.

Все это позволяет сделать вывод о том, что БСП рассматриваемого типа противопоставлены БСП неоднородного состава и что они подлежат специальному обстоятельному обследованию. Последнее, к сожалению, в науке не актуализируется – возможно, потому, что известный учёный, поставивший рассматриваемую проблему, высказал ряд сомнений в отношении коммуникативного

статуса БСП однородного состава и тем самым, видимо, как бы снял вопрос об актуальности их исследования.

Содержание сомнений Н.С. Поспелова в общем виде нами рассматривалось. Мы привели ряд данных, согласно которым по нашему мнению, сомнения ученого можно исключить [8, с. 115-119].

Наш материал позволяет констатировать, что по структурной соотношенности составляющих компонентов БСП однородного состава в современном русском языке образуют два больших разряда.

Первый разряд составляют БСП, части которых соотносительны с простыми предложениями (иначе - части которых являются однокомпонентными единицами). Предложения этого разряда могут быть как двух компонентными, так и многокомпонентными БСП однородного состава.

Например: 1). Все вскочили, все переполошились (Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные); Она тебя замучает; она тебя погубит... (Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные).

2). Над нами тихо бродили редкие облака, радостно сияло солнце, легким дуновением ветра умерялась жара (А.Новиков. Прибой Цусима); Двери открывались, сменялись лица, гремели инструменты в шкафе... (М. Булгаков. Собачье сердце).

БСП данного разряда являются в настоящее время наиболее известными в науке.

Как свидетельствуют изученные нами языковые источники современному русскому языку известны и такие БСП однородного состава, основные части которых сами по себе являются сложными. Они в рассматриваемом аспекте являются БСП однородного состава второго разряда.

Наибольшее распространение имеют такие БСП второго разряда, части которых по своей структуре однотипны с сложноподчиненными предложениями. Это БСП однородного состава типа: Когда потеряна истинная добродетель, является

добродушие, когда потеряно добродушие, является справедливость... (В.Назаров. Разум сердца); Я чувствовал, что не в состоянии заменить Колосова, я чувствовал, что прошедшее Вари так полно, так прекрасно... (И. Тургенев. Андрей Колосов); Прежде так полно, так прекрасно... (И. Тургенев. Андрей Колосов); Прежде нам нужна была палка Петра Великого, что бы дать нам хотя бы подобие человеческого; теперь нам надо пройти сквозь террор, чтобы сделаться людьми в полном и благородном значении этого слова (А.Рыбаков. Дети Арбата); Счастлив тот, кто при малых средствах пользуется хорошим расположением духа, несчастлив тот, кто при больших средствах не имеет душевного веселья (В.Назаров. Разум сердца); Если ты сделал добро - скрой; если тебе сделали добро - расскажи (Там же).

К БСП второго разряда в рассматриваемом аспекте следует отнести также предложения, части которых по своей структуре однотипны с бессоюзными сложными предложениями. Это предложения типа: Захотят сдаться - пусть сдадутся, захотят умереть - пусть умрут (Я.Ильясов. Черная вдова); Молод - в холод, стар - напечь (Ю.Круглов. Русские народные загадки, пословицы, поговорки); Не поднимешься - не упадешь,...не упадешь - не поднимешься (Я.Ильясов. Там же); Дует ветер - шумит ветла, перестал - молчит ветла... (М.Горький. Фома Гордеев); Хозяин лежит - весь дом лежит, хозяин с постели - весь дом на ногах (Ю.Круглов. Русские народные загадки, пословицы, поговорки).

БСП однородного состава, компоненты которых структурно однотипны со сложноподчиненными предложениями, своеобразны в том отношении, что их компоненты, как правило, тождественны (разрядка наша - Х.Т.) по своим «узловым», наиболее наглядным, четким и ярким особенностям строения и семантики. Это тождество проявляется уже в том, что каждый из компонентов является сложноподчиненной частью, оно сопровождается также тождеством (параллелизмом) расположения главных и придаточных частей. Оно обнаруживается также в тождестве

общей структуры сложноподчинённых компонентов и типичных придаточных. Ср. структуру и типовую семантику составных частей в целом ряде БСП однородного состава данного типа: Добр Мартын, коли есть алтын, худ Роман, коли пуст карман (Ю. Круглов. Русские народные загадки, пословицы, поговорки); Где радость, тут и горе, где горе, тут и радость (Там же); Делай тот, кто делает хорошие дела для других; зол — кто делает дурные для других (В. Назаров. Разум сердца); В науке надо повторять уроки, чтобы хорошо помнить их; в морали надо хорошо помнить ошибки, чтобы не повторять их (Там же); Мужчина любит обыкновенно женщин, которых уважает; женщина обыкновенно уважает только мужчин, которых любит (Там же).

БСП данного типа могут состоять не только из двух, но и из большего количества сложноподчинённых компонентов, которые также тождественны в указанных отношениях. Например, Я знаю, что вы читаете немецкие стихи с большим чувством, даже со слезами на глазах; я знаю, что на стенах своей квартиры вы развесили разные географические карты; я знаю, что вы содержите свою персону в опрятности... (И. Тургенев. Бретер).

Тенденции к наиболее общему тождественному построению сложноподчинённых частей рассматриваемых БСП настолько сильны, что, когда эти части являются многокомпонентными, вторая из них стремится «копировать» многокомпонентную модель первой части. Ср. Для того, чтобы знать, что нравственно, надо знать, что безнравственно; для того, чтобы знать, что делать, надо знать, чего не должно делать (В. Назаров. Разум сердца).

Если же части БСП однородного состава соотносительны по структуре с бессоюзными сложными предложениями, то здесь обращают на себя внимание прежде всего следующие два обстоятельства.

Во-первых, бессоюзная связь между компонентами таких частей в каждом конкретном случае тождественна в том плане, что она подчинительного типа.

Во-вторых, эта связь тождественна семантически. Как правило, и в той, и в другой части бессоюзной связью выражаются или условно-следственные или временные, или уступительные отношения. Сравните, например: Есть старики — убил бы, нет стариков — купил бы (Ю. Круглов. Русские народные загадки, пословицы, поговорки); Дитя падает — бог перинку подстилает, старик падает — черт борону подставляет (Там же); Маленькие дети — руки болят, большие дети — сердце (Там же); Умееет жить человек на него злятся, ему завидуют; не умеет — над ним насмехаются, его презирают... (М. Горький. В людях); Пуля слепая — далеко хватает, люди зрячие — за полдня не видят (Г. Федосеев. В тисках Джугдыра).

Реже части БСП однородного состава выступают как структурно-однотипные со сложносочинёнными предложениями. Например, Посейте поступок, и вы пожнете привычку, посейте привычку, и вы пожнете характер, посейте характер, и вы пожнете судьбу (В. Назаров. Разум сердца); В комнате было душно, но окна не открыла; с лестницы несло вонью, но дверь на лестницу была не затворена; из внутренних помещений, сквозь не притворенную дверь, неслись волны табачного дыма, она кашляла, но дверь не притворяла (Ф. Достоевский. Преступление и наказание).

Как видно из примеров, сочинительная связь в каждом конкретном случае тоже типологически тождественна.

Связанные отношения тождества по целому ряду каналов, БСП однородного состава, даже весьма сложные по структуре и объёму, образуют тесные единства, которые могут вступать как целые единицы в более сложные синтаксические образования и отчетливо выделяются в них. Например: Работа — она как палка, конца в ней два: для людей делаешь — качество дай, для начальника делаешь — дай показуху (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича); Подождём годика этак полтора или хоть год: пойдёшь хорошо, утвердишься крепко на своей дороге — твоя Наташа; не удастся тебе — сам рассуди (Ф. Достоевский. 5-65).

Униженные и оскорблённые); Однако, помните: Сухраб пойдёт туда, куда поведёт его долг вождя, Кунхаз пойдёт туда, куда поведёт его Сухраб, племя апасаков – туда, куда его повелит Кунхаз (Я. Ильясов. Тропа гнева).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Изаренков Д.И. Структурно-семантические и коммуникативные типы бессоюзных сложных предложений. – М., 1988. – С. 99–109.
2. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – М., 1977. – С. 136–139.
3. Лекант П.А. Сложное бессоюзное предложение // Краткий справочник по современному русскому языку (Под ред. П.А. Леканта). – М., 1991. – С. 351.
4. Поспелов Н.С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 344.
5. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. – М., 1980. – 635–647.
6. Холодов Н.Н. Сложное предложение // Современный русский язык (Под ред. П.А. Леканта). – М., 1982. – С. 366.
7. Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. – М., 1986.
8. Холодов Н.Н., Халмуратов, Т.Ж. К вопросу о коммуникативном статусе бессоюзных сложных предложений однородного состава в современном русском языке // Вестник Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан. – Нукус, 1993. №2. – С.115–119.
9. Тамкович Л.А. О сочетаемости бессоюзных сложных предложений однородного состава в современном русском языке // Вопросы теории и методики преподавания русского языка в национальной аудитории – Коканд. – 1991.
10. Антипина И.В. К вопросу о бессоюзных сложных предложениях однородного состава // Проблема отношений аналогичности и не аналогичности в языке. – Иваново, 1983. – С. 12–19.

11. Антипина И.В. Бессоюзные сложные предложения однородного состава в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Иваново, 1988.

12. Белунова В.Е. Бессоюзные сложные и соположенные предложения с лексико-семантическим повтором в текстовом аспекте: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л. – 1987.

13. Петров В.Е. Бессоюзные сложные предложения в произведениях протопопа Аввакума: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 1987.

Список языковых источников

1. Булгаков М.А. Собачье сердце // Избранное: – Т.: Узбекистан, 1990. – 719 с.
2. Горький А.М. Фома Гордеев: Роман. – М.: Правда, 1953. – 279 с.
3. Горький А.М. В людях: Повесть. – М.: Детская литература, 1991. – 335 с.
4. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорблённые: Роман. – М.: Детская литература. 1974. – 384 с.
5. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: Роман. – Л.: Лениздат. – 1970. – 540 с.
6. Ильясов Я.Х. Согдиана: Повести. – Т.: Мехнат, 1985. – 688 с.
7. Ильясов Я.Х. Месть Анахиты: Повести. – М.: Сов. Писатель. – 1990. – 576 с.
8. Новиков-Прибой. Цусима: Роман. – Минск: Беларусь. – 1977. – 734 с.
9. Назаров В.Н., Сидоров Г.П. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. – М.: Политиздат, 1989. – 605 с.
10. Крутлов Ю.Г. Русские народные загадки, пословицы, поговорки. – М.: Просвещение. – 1990. – 335 с.
11. Рыбаков А.И. Дети Арбата: Роман. – Т.: Литература и искусство, 1988. – 544 с.
12. Солженицын А.И. Не стоит село без проводника: Повести и рассказы. – М.: Книжная палата, 1970. – 574 с.
13. Тургенев И.С. Собрание сочинений: В 12-ти т.Т.5.: Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1970. – 413 с.
14. Федосеев Г.А. В тисках Джугдыра: Повесть. – М.: Молодая гвардия. – 1959. – 406 с.

РАЗДЕЛ III

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

АЛЛАМУРАТОВА ГУЛСАНАМ ЖАЛГАСБАЕВНА

к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы, Нукусский
государственный педагогический институт им. Ажиязова

ДУБРОВСКАЯ ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

к.ф.н., доцент кафедры филологии, Новосибирский
государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматривается своеобразие поэтического мастерства писателя, выявляются способы и методы разработки им типологически ёмких характеров исторически реальных образов и образа самой эпохи.

Ключевые слова: типология, историческая личность, имманентный закон, противоречивый образ, эпоха, художественный вымысел, правда жизни.

Изменчивое отношение к творцам искусства со стороны критиков и литературоведов, зависимость героя от общественных событий истории в произведениях 20-30-х годов, а позже (в 50-80-е годы) влияние самой исторической личности на положение той или иной эпохи, активное развитие нравственно-психологического и социально-политического направления — таковы кратко типоло-

гические черты литературного процесса, в который бурно и противоречиво входил исторический романист В. Пикуля.

Объём творческих исканий В. Пикуля измеряется тридцатью томами. В этом море чувств, мыслей, характеров и судеб людей выделяются такие романы, как «Париж на три часа» (1962), «На задворках великой империи» (1964-1966), «Реквием каравану PQ-17» (1970), «Моонзунд» (1972), «Пером и шпагой» (1972), «Слово и дело» (1974), «Битва железных канцлеров» (1977), «Три возраста Окини-сан» (1981), «Фаворит» (1984), «Крейсера» (1985), «Честь имею» (1987) и др.

Наша цель — рассмотреть своеобразие поэтического мастерства писателя, выявить способы и методы разработки им типологически ёмких характеров исторически реальных образов и образа самой эпохи. В многовековом словесном искусстве едва ли найдётся такое жанровое своеобразие, как роман, который бы привлекал столь пристальное внимание исследователей. Повышенный интерес к нему обусловлен самой природой романного жанра и теми поэтическими успехами, которые он обрел в процессе своего исторического становления и развития.

В великом романном океане достойное место занимает исторический роман (в расширительном смысле: историческая романистика с её «фенотипами» (жанрово-стилевыми образованиями), — от В. Скотта («Роб Рой», «Айвенго», «Пуритане» и др.), Флобера («Саламбо»), А. С. Пушкина («Капитанская дочка») до А. Толстого («Пётр Первый»), Айбека («Навои»), С. Бородин («Дмитрий Донской»), «Звезды над Самаркандом») и В. Пикуля (от «Пером и шпагой» до «Фаворита»).

В 60-70-е годы — время расцвета таланта В. Пикуля — особо заметный творческий подъем наблюдается и в русской, и в узбекской, и в каракалпакской, казахской, украинской литературе, представленной такими разными по силе художественного воплощения, поэтического осмысления прошлого писателями, как Д. Балашов, С. Бородин, Я. Гордин, П. Загребельный, С. Залыгин, Н. Задорнов, В. Иванов, К. Икрамов, И. Калашников, Т. Каипбер-

генов, П. Кадыров, О. Михайлов, М. Симашко, Ю. Трифонов, Б. Окуджава, Ю. Федоров и др.

Если в 30-е годы начали формироваться, то в 60-е годы полностью сложились три типа главного героя – образ крупного исторического личности, сыгравшей известную роль в судьбе своего и других народов (Пётр Первый, Тамерлан, Екатерина Вторая, Алишер Навои, Владимир Мономах, Бабур); образ исторической личности «малых масштабов» (Михаил Бейдешев, Кюкля, Герман Лопатин, Желябов Клеточников); образ вымышленный (Иван Бровкин, Мятлев, Юлчи).

В свою очередь этот творческий взлёт усилил развитие литературоведения научных направлений – системно-типологического, сравнительно-типологического, проблемно-философского и др., ибо идейно-тематический метод исследования «господствовавший» в 20-50-е годы, уже не в состоянии был охватить своим научным взором всего многообразия форм художественного познания исторического прошлого.

Впрочем, существующий приоритет названных направлений в литературоведении не отменяет идейно-тематического и нравственно-психологического способов исследования, оставая за ними локальные научные цели.

Типология в самом обычном понимании – наука о типах. Существуют и другие понятия термина типология. Например, типология – научный метод, основа которого расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа; используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровня организации объектов или: типология – вид научной систематизации, классификации предметов или явлений по общности каких-либо признаков. Дает представление этого термина С. Ожегов в своём «Словаре русского языка»: «Типология – классификация, представляющая соотношения между различными типами предметов явлений» [с. 768]. Однако всё значительно

сложней. Как считает П.А. Николаев, «типология есть учение не столько о признаках явлений, сколько о взаимодействии этих признаков» [с. 240]. Точка зрения академика П.А. Николаева практически созвучна с мыслью М. Храпченко, который понятие «взаимодействие» заменяет на «внутренние соотношения», хотя они – эти два понятия – отнюдь не тождественны, что и позволяет употреблять эти два термина в зависимости от тех или иных представлений о «структурных образованиях» или «признаках».

Литературоведы пока что робко осваивают типологические способы (методы) исследования многообразия поэтики исторической романистики, хотя потребность в них очевидна и диктуется необходимостью познания «внутренних соотношений» различных типовых (отнюдь не типических) явлений. А для этого, прежде всего, нужно познать типологические основы исторической романистики, которые частично рассматриваются в работах П. Николаева (Реализм как творческий метод. – М.: Московский университет, 1975), В. Осоевского (Богатство романа. – М., Советский писатель, 1976), Ю. Лотмана (Проблемы литературной типологии и историческая преемственность. – Тарту: Тартуский университет, 1981), Л. Чмыхова (Писатель и история. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1982), И. Варфоломеева (Типологические основы жанров исторической романистики. – Ташкент: ФАН, 1984), С. Долгова (Типология художественного конфликта в советской исторической романистики. – Ташкент: ФАН, 1990).

В исторической романистике подступы к познанию «внутренних соотношений» определяются двумя достаточно чётко выраженными «типологическими устойчивостями» (т.е. специфическими факторами – как это было принято называть прежде): а) слиянием в «форме жизни» науки (истории) и искусства (романного повествования), б) сугубо опосредованным способом художественного познания исторической действительности или её воссоздание только по документам, мемуарам, письменным памятникам.

Но это видимые «простым глазом» и давно известные «стилологические устойчивости», которые, однако, выступая определяющими факторами в специфике формирования «внутренних соотношений» названных выше поэтических элементов в процессе создания писателями произведений о прошлом.

В литературоведении последних пятидесяти-шестидесяти лет часть крупных ученых (М. Храпченко, К. Зелинский, Ю. Суровик - к примеру), а также ряд названных выше ученых, занимающихся проблемами исторической романистики, включили в орбиту своих исследований способы изучения этого огромного историко-художественного пласта на типологическом уровне в русской авторской художественной концепции.

Исторический роман 60-70-х годов отмечен заметным взлетом. Пришли новые темы, вызрело многообразие форм, появились новые имена. Читатель получил цикл романов Куликовской битве («Искушение» Вас. Лебедева, «Куликин поле» Вл. Возовикова, «Чур меня» Б. Дедухина), трилогию Д. Балашова («Великий стол», «Младший сын», «Бремя власти», «Русь Великая» и «Русь изначальная» В. Иванова, «Святослав» В. Каргалова, «Память» В. Чивилихина, «Чёрные люди» В. Иванова, «Кочевники» Н. Есенберлина, «Гроза двенадцатого года» О. Михайлова.

Если в 20-30-е годы XX века – в пору становления и развития русской исторической романистики – историческая личность как правило, – представитель определенной социальной среды, то проза 70-80-х годов, не утрачивая этого типологически устойчивого качества, поднялась до уровня исследования психологического состояния героя, который влияет и на ход истории, порой формирует ее события.

В сюжетах романов теперь история преломляется в характер героя, который одновременно в своих деяниях отражает историческое движение общества. Контуры этой типологической черты еще не четко прослеживаются в первой части романа А. Толстого «Пётр Первый» (1930), более ярко обнаруживаются

во второй (1934) и в третьей частях романа, оставшегося незаконченным (1945).

Художественно-типологический анализ романов «Слово и дело», «Битва железных канцлеров» показал, что рассматриваемые образы исторических личностей – это олицетворение сложного хода исторического развития двух крупнейших в Европе государств – России и Германии.

Произведения В. Пикуля обогащаются не только за счёт широкого привлечения и художественного осмысления исторического материала, но и за счёт более глубокого раскрытия характеров героев во всей их сложности и противоречивости. При этом В. Пикуль сознательно (или неосознанно) всё же следует закону единства правды характера героя и правды изображаемой истории. Именно в следовании этому закону рождается правдивый образ исторического деятеля и его времени.

Образы исторических личностей в романах изображены в динамике развития характеров. Их нельзя разделить по схеме: «положительные», «отрицательные» герои. И только образ Анны Иоанновны («Слово и дело») по признанию самого автора однозначный, ибо такова она была в действительности.

У каждого свое мироощущение, свой внутренний мир, своя манера поведения, индивидуальна и психология героев. Однако в отношении к России и к русскому народу они типологично сходны: для них Россия и ее народ – их частная собственность, своя личная вотчина.

Художественно исследуя данные образы, В. Пикуль отходит от устоявшихся стереотипов в их изображении. Писатель, подчеркивая, что Бирон «имел несчастье родиться немцем», и на «него свалили все ужасы царствования Анна Иоанновна», убеждает читателя в том, что он – тип случайного государственного деятеля, по воле случая их многочисленных вельмож оказался не на своём месте. Он не любил Россию и до конца жизни боялся русских.

В. Пикуль точно разгадал натуру Остермана. Пригрешив на чужих хлебах, он думал только о себе и делал все для себя, уничтожая всех на своём пути. Подобное свидетельство опровергает существующие каноны об Остермане, как о крупном государственном деятеле.

Насыщена и колоритна, необычайна и индивидуальна интерпретация В. Пикюля историческая личность Артемия Волинского. Один из «пенцов гнезда Петрова», впоследствии — кабинет-министр у Анны Иоанновны. Волинский у В. Пикюля — не романтический персонаж, как это находим у Лажечникова («Ледяной дом»), не идеальный патриот как у Рыльского («Волинский»), не «таинственный незнакомец» Белинского, яркая трагическая личность, оказавшаяся в водовороте драматических страстей, неразрешимых противоречий «остермановщины».

Артемий Волинский, Елизавета Петровна («Слово и дело»), А. Горчаков («Битва железных канцлеров») типологичны в отношениях к России, к русскому народу. Они патриоты, их деяния направлены на укрепление России, ее авторитета в Европе.

Своеобразен, красочен мир России и Германии, показанный В. Пикюлем в романе «Битва железных канцлеров», своеобразны характеры главных героев — исторических личностей Бисмарка и Горчакова, персонифицирующих противостояние политических, экономических, дипломатических и духовных сил двух крупнейших держав Европы — России и Германии.

Канцлер Германии Бисмарк — проповедник и носитель жесткой и грубой военной силы и такой же «несговорчивый» дипломат. Однако в его грубой солдафонской натуре организованы такие прекрасные мировоззренческие качества, как честь, патриотизм, и такие черты характера, как целеустремленность, настойчивость в достижении как своих личных, так и общегосударственных целей.

Патриот Бисмарк готов был жертвовать — и жертвовал — своим личным благополучием, если этого требовали интересы Германии.

Канцлер России Горчаков — сторонник «бархатной» дипломатии, противник грубой военной силы, вмешательства во внутренние дела других стран. Горчаков — интеллигент, образован, начитан, порядочен, честен. В то же время, он обладал твердым характером, настойчивостью.

Во многом разные, даже диаметрально противоположные эти две исторические личности, равно как и не похожи на них ни характером, ни судьбой, ни мироощущением кабинет-министр Волинский, Елизавета Петровна («Слово и дело»). Однако в своих основных чертах все они образуют одну группу: они патриоты, всецело преданные стране и своему народу.

Через судьбы этих героев писатель воссоздает многообразный, противоречивый портрет времени. В их деяниях — прямое воплощение конкретных событий и конфликтов той эпохи, в которой они жили.

В. Пикуль в художественной интерпретации исторических личностей ненамеренно противопоставлял одних другим. Он искал и нашёл в них ту художественную правду, которая не противоречит исторической и несёт в себе правду образов, уже известных истории, но созданных по закону искусства, предполагающих свободу поэтического вымысла. И если его герои чётко располагаются по типологическим схождениям, то в этом логика исторической действительности, взятой писателем в сюжеты своих романов.

Вторая глава «Типологические принципы художественного воплощения исторической личности в романе «Фаворит»» начинается с краткой характеристики литературного процесса 80-х годов — времени создания романа.

Проведенное исследование романа «Фаворит» позволило раскрыть творческую позицию писателя, отметить те типологические принципы художественного изображения исторической действительности, которые характерны для произведений В. Пикюля.

Патриотическая направленность повествования выступает своеобразным мерилем отношения писателя к историческим личностям и к истории вообще.

Придерживаясь основных принципов художественного изображения исторической действительности (разносторонний показ деятельности образов государственных деятелей, раскрытие их противоречивых характеров; опосредованная связь прошлого с настоящим; взаимодействие исторической правды и художественного вымысла; органичное сочетание индивидуального и типического в раскрытии характеров). В. Пикуль остается верен своей самостоятельности и независимости суждений об исторических событиях и людях их творящих. У писателя порой весьма оригинальные, но не лишённые здравого смысла суждения о Г. Орлове, Екатерине II, Г. Потемкине, Петре III, Павле I.

По-разному оценивается историками воцарение на престоле Екатерины II. Например, В. Ключевский полагает, что это «было не что иное, как театральная феерия, которую из-за кулис двигали славолубие, тщеславие и самовластие» (Ключевский В. Исторические портреты. — М.: Правда, 1991, с. 184). Другие историки (А. Каргалов, А. Григорьев) в этом государственном перевороте видят патриотические порывы Екатерины и царской гвардии. Следовательно, правомерно и существование разных оценок романа. В. Шишков, к примеру, переворот оценивает как логическую необходимость и, не отрицая достоинств Екатерины как государственного деятеля в «Емельяне Пугачеве», нередко показывает ее лицемерие, двойственность натуры, противоречивость некоторых поступков. Однако такие «дикие» типологически несовместимые оценки, которые обнаруживаются в произведении Мариненгофа «Екатерина», непомерно искажают образ императрицы. Опираясь на высказывания А. Пушкина, автор называет Екатерину II не иначе как «Тартюф в юбке», хотя в этом и есть доля правды, но только малая доля. В повести В. Сосноры «Спасительница Отечества» главное внимание автор

сосредоточено на дворцовом перевороте 1762 года, хотя этот факт в правлении Екатерины «проходной», не главный. Авторы этих романов подходят однозначно, односторонне к сложному образу Екатерины II, видя в ее деяниях лишь стремление к завоеванию престола. Действительно, все это было не только в России, но и при всех дворах Европы. В. Пикуль показывает, что политика Екатерины II при всех ее недостатках способствовала росту экономического могущества и политического авторитета России в Европе, ее культурному развитию.

В отличие от А. Мариненгофа и В. Сосноры В. Пикуль идет путем многогранного раскрытия исторических образов и самой эпохи. В этом отношении В. Пикуль типологически сближается с творчеством О. Форш. В ее трилогии «Радищев» «казанская помещица» Екатерины II, маньяк на престоле Павел, шеф жандармов и карьерист Шувалов, светлейший Потемкин — все они изображены неоднозначно: реалистично и всесторонне, их портреты свободны от авторской предвзятости и нарочитого окарикатуривания.

Образ Петра III в романе «Фаворит» — не единственная попытка в исторической романистике художественно осмыслить эту известную в истории фигуру, волей судьбы оказавшейся на российском престоле. Художественное исследование фигуры Петра III находим в эпопее В. Шишкова «Емельян Пугачев», у Г. Данилевского в трилогии «Мирович», «Княжна Тараканова», «Сожженная Москва», В. Иванова («Императрица Фике»), М. Симашко («Семирамида»).

Петр III Пикуля и Пётр III Шишкова во многом типологически сходны. Типологические сходства наблюдаются в портретных зарисовках и в характеристике внутреннего облика. В. Пикуль вслед за В. Шишковым увидел в Пётре III неумного, плохо образованного, слабовольного от природы человека, который объективно не мог самостоятельно охватить своим «малым» разумом тенденции, интересы и проблемы огромной страны.

В изображении наследника престола Павла I В. Пикуль близок к представлениям о нем О. Форш. В ее описании Павел I — полубезумный император, жестокий деспот, антипатриот России, стремящийся переделать ее на прусский манер. Павел преследовал, карал людей вольнолюбивой мысли, ввёл строжайшую цензуру, запретил частные типографии, ввоз в страну иностранной литературы, отстранил от службы великого полководца А. Суворова. Таким его изображают О. Форш и В. Пикуль.

Однако в романе «Фаворит» образ Павла разработан глубже. Здесь он еще более неоднозначен, еще более противоречив. Однако при всем этом элементы схематизма легко обнаруживаются и у О. Форш, и у В. Пикуля: Павел непременно язвит матери стереотипен в желаниях отомстить ей или все переделать на прусский манер, всегда, в любой обстановке, заносчив. Но в то же время в обрисовке образа Павла автор «Фаворита» не допускает иронии, высокомерия, избегает приемов карикатуры. Павел — образ больше трагический, нежели комический.

Рисуя в романах «свою» действительность прошлого, раскрывая характеры исторических личностей в воссозданных в сюжете обстоятельствах, В. Пикуль не страшится противоречий, ибо сама изображаемая эпоха несёт на себе их неразрушимую печать.

Противоречивость характеров в романах В. Пикуля — от жизни. С одной стороны, в своих действиях герои руководствуются разумом, и тогда их поступки мудры и полезны, с другой, — в них берут верх — страсти и тогда страдает полезное дело, страдают люди, окружающие их.

Через судьбы героев, преломляя в их характерах народную историю, раскрывая в полном объеме действительность России XVIII века, В. Пикуль прослеживает эволюцию характеров главных героев — Екатерины II и Потемкина — от рождения до поры их возвышения и ухода из жизни. Он подробно повествует о том, как из маленькой Фике вырастает мудрая и властная императрица.

В изображении В. Пикуля Екатерина — немка по происхождению, — не считала себя иностранкой, а приняла Россию, как свою Родину и не отделяла свою судьбу от судьбы государства, в отличие от Пётра III, трагедия которого заключалась в том, что он не любил Россию, боялся ее народа и ненавидел все русское, преклоняясь перед Пруссией и ее королем Фридрихом II.

Типологически сходны судьбы Потемкина и Екатерины. В отличие от некоторых историков, принижавших полководческие способности Потемкина, В. Пикуль отдаст должное его заслугам в военных и государственных делах. И хотя облик Потемкина несколько гиперболизирован, в целом его образ правдив, и оценен и изображен исторически верно.

Предоставленные образы Екатерина II и Потемкин — входят в типологически сходную группу героев-патриотов (Волынский, Горчаков, Елизавета).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

I. Традиционные представления о жанровой природе литературы, ее жанровые «параметры» не позволяют исследуемые три романа В. Пикуля («Слово и дело», «Битва железных канцлеров», «Фаворит») обозначить как трилогию, ибо в них нет единого героя, цементирующего сюжеты, нет жанрово-стилевой связи. Произведения как бы лишены того научно-логического единства, которое оправдывало эту нетрадиционную гипотезу о трилогии. Однако, рассматривая названные произведения в системно-типологическом плане, находим две типологически противопоставленные группы героев, объединенных социально-политическими взглядами, личностными устремлениями, мировоззрением и находящихся в едином, с точки зрения непрерывности движения исторического времени, ходе развития России с XVIII по XIX века.

Так, внутренняя логика, вытекающая из художественной интерпретации образов главных героев, объединенных единой творческой концепцией писателя и «внутренними соотношениями» личности и эпохи позволяют объединить эти три

произведения в трилогию при известной условности имени этого жанрового обозначения.

2. В разработке образов государственных деятелей В. Пикуль следует известному имманентному закону исторической романтики — закону единства правды характера главных героев и правды изображаемой действительности. Государственный деятель в романах В. Пикуля неразрывно связан со временем и историческими обстоятельствами. Писатель вводит своих героев в подлинно исторические события, чтобы их характеры раскрывались на фоне ведущих тенденций эпохи и соразмерно с ними.

3. Значение каждой исторической фигуры В. Пикуль измеряет ее заслугами перед Родиной. Екатерина II, Г. Потемкин, Елизавета Петровна, А. Волынский, А. Горчаков оцениваются не только по своим личным качествам, а в большей мере с этой стороны.

4. В противовес героям-патриотам, В. Пикуль выводит личности, лишённые чувства патриотизма, осознанного долга перед Отечеством. Описывая их портреты, писатель чаще всего использует мрачные и тусклые краски, иронию. В ходе повествования он неоднократно подчеркивает, что Анна была некрасива, безобразно толста, Остермана сравнивает с пауком. Все это выгодно оттеняет на их фоне сообразительную Екатерину, энергичного Потемкина, мужественного Волынского, тонкого политика и дипломата Горчакова. Даже к их порокам Пикуль относится с пониманием. Объективно развенчивая их недостатки, сохраняя уважение к их положительным действиям, он постоянно подчеркивает, что все они — дети своего времени, жили по законам своего века — века жестокого абсолютизма, но по-своему мудро и богато событиями, когда укреплялись могущество и авторитет России.

5. Обращаясь мыслью к далекому прошлому с документом в руках, автор вначале пытается найти «точки соприкосновения этого прошлого и его настоящего» (В. Пикуль), нащупывает ту проблематику, которая имеет продолжение (или отзвуки)

современной действительности. И, найдя это, приступает к его воссозданию в художественных картинах и образах.

6. Каждый добросовестный и, разумеется, талантливый писатель по-своему осмысливает и внедряет в сюжет исторический факт, одухотворяя его известной долей вымысла. И на это он имеет право — право художника, который — «не раб истории» (В. Белинский). И к чести В. Пикуля, «он пользуется этим правом в высшей степени сдержанно, скупое и разумно». (Молчанов Н.Н. Прошлое видится на расстоянии. — Советская Россия, 1985, 9 июня, с. 4.)

Вспомним, сознательное завышение В. Пикулем цифр государственного бюджета в романе «Слово и дело», цель которого — гиперболизировать в читателе впечатление о неразумных его расходах, чтобы раскрыть отношение к этому факту главных героев (Анны Иоанновны, Остермана, Бирона). Такое искажение факта оправданно.

7. Художественно воплощая историческую личность, писатель использует принципы параллелизма (Петр III — Екатерина II, Г. Орлов — Г. Потемкин в «Фаворите», А. Волынский — Остерман в «Слове и дело», Бисмарк — Горчаков в «Битве железных канцлеров»), что позволяет акцентировать наше внимание на особенности характеров данных личностей.

8. Свообразны портретные характеристики исторических личностей. В. Пикуль намеренно заостряет внимание на какой-то одной детали внешности персонажа. Например, курносый нос Елизаветы Петровны подчеркивает бесшабашность героини; бородавка у Анны, большой и грязный парик у Остермана вызывает презрение, чувство брезгливости; ярко-красный, собранный в точку рот Екатерины II показывает твердость и целеустремленность ее натуры. Такой способ — детальная характеристика — во всех исследуемых романах является доминирующим.

9. Характерная особенность в изображении главных образов — отсутствие внутреннего монолога. Все переживания героев передаются авторским текстом.

10. Особенности стиля: авторская речь или речь его героев всегда несут в себе глубокий смысл, всегда лишены красот «Телеграфный», укороченный стиль писатель обычно использует там, где сама картина требует сжатости, скоротечной информации.

Художественный стиль пикулевских романов вообрал в себя всю красоту и богатство красок народного языка, литературной речи сегодняшнего дня и минувшей эпохи.

Богатейшее творческое наследие В. Пикуля — исторический романиста — достойно пристального внимания литературоведов, глубокого изучения его произведений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пикуль В.С. Слово и дело. В 2-х кн. — Л., 1975.
2. Пикуль В.С. Фаворит. В 2-х кн. — М., 1990.
3. Алимов П. Проблема характера в современном узбекском историческом романе. — Ташкент, 1990.
4. Варфоломеев И.П. Поэтика исторического романа 70-80-х годов и современный литературный процесс. — Ташкент, 1989.
5. Герцен А.И. Полн. собр. соч. Под ред. М.К. Лемке. — М., 1969.
6. Гулыга А.В. Эстетика истории. — М., 1974.
7. Герасимова Л. История в романе. — Литературное обозрение. 1978, №8.
8. Добролюбов Н. О русском историческом романе. Собр. соч. — М., 1961.
9. Дремов А.К. Типическое в литературе и жизни. — Новосибирск, 1965.
10. Каримов И.А. Не сбиваясь, двигаться к великой цели. — Ташкент, 1993.
11. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. — М., 1978.
12. Ключевский В. Исторические портреты. — М., 1991.
13. Лотман Ю.М. Проблемы литературной типологии и исторической приемственности. — Тарту, 1981.
14. Оскоцкий В.Д. Роман и история. — М., 1990.
15. Храпченко М.Б. Основные направления исследования исторической поэтики. — Вопросы литературы, 1982, №9.

ЭПОС ГЕНЕЗИСИ ВА МИФОЛОГИК ЭЪТИКОДЛАРНИНГ ТАРЖИМАДАГИ ТАЛҚИНИ

ДИЛЬМАНОВ ИЛЮША УРАКБАЕВИЧ

к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы,
Нукусский государственный педагогический институт им.
Аджияза

Аннотация. Мақолада, қорақалпоқ халқ достонлари «Шахриёр» ва «Маспоишо» нинг ўзбек тилига таржиманинг айрим назарий ва амалий масалалари кўриб чиқилади. Жумладан, таржима жараёнида муҳим аҳамият касб этувчи, дирик қазамон образлар талқинидаги эпос генезиси ва мифологик эътиқодларнинг таржимадаги талқини баён қилинади. Достонларнинг ўзбек тилига таржимаси таҳлил қилинади ва умумлаштирилади.

Таянч сўзлар: Мифологик персонаж, қадимий тасаввур, эпос генезиси, афсона, эртак, таржимон маҳорати.

Эпоснинг мифологик асосида ётган диний — эътиқодий қарашлар қазамон характери, хусусан, дунёқарабини ифодалашда муҳим аҳамият касб этади. Қадимги аждодларимизнинг табиий ва ижтимоий кучларни бартараф қилишда турли хил воситаларга сиғиниши, ўз тақдирини илоҳий кучлар ёрдами ҳамда иродаси-ю, истагига боғлаши, улардан ёрдам ва нажот кутиши сингари ибтидоий тасаввурлар билан боғлиқ мифик эътиқодларнинг эпик талқини «Шахриёр» достонинда кўплаб учрайди:

Аслиятда:

Бир қысым топрақ алады,
Топраққа дем урады,
Қала айрылып жол берди
Ол ишине киреди.[1, 68-6.]

Таржимада:

Бир қисим тупроқ олар,
Ва тупроққа дам солар.
Йигит бокса қайрилиб,
Икки ёққа айрилиб,
Унга шаҳар йўл берар,
Йигит ичкари кирар [2, 108 - 6].

Юкоридаги парчадан кўринадики, дostonда одамлар бахт-саодати учун курашувчи қахрамон фаолияти тупроққа дам солиш магияси билан уйғунлашиб кетган. Мўъжизавий каромат ва хислатларини кўтаринки руҳда мадҳ этувчи афсоналар таъсири dostonда яққол кузатилади. Шубҳасиз, бу каби мотивларнинг генетик илдиэлари ибтидоий одамнинг табиатнинг дахшатли бўлиб туюлган кучлари сирини очишга бўлган интилишларига бoриб боғланади. Муайян нарсаларни фетиш сифатида мукал-даслаштириш ва уларнинг магик кучга эгалигига ишониш анъана-сининг турли халқлар орасидаги талқини фольклоршунослик ва этнологияга оид асарларда ўрганилган.

Мутаржимботиринг каромат ва хислатлари тасвирини ўзбек тилида қайта тиклар экан, оригинал матнининг асосий жиҳатлари ва деталларини таржимада ҳам аслидай сақлаб қолишга ҳаракат қилган. Фақат мисралар сони бирмунча оширилган.

Сабабини қуйидагича изоҳлаймиз: таржимон ўзбек китобхон-ларининг бадий дидини эътибордан соқит қилмай, матнининг таъсирчанлигини таъминлаш, эпоснинг оғзаки ижроси давомидида унинг оҳангдорлигини ошириш мақсадида қўшимча воситалар қанда экстралингвистик омиллар масалан, оҳанг, пауза, мимика,

речитатив-кироат, жестикуляция, яъни имо-ишора каби маъноли хатти-ҳаракатларнинг уринини тўлдиришга уринган. Таржиманинг баъзи ўринларидаги мисралар сонининг оширилиши китобхонга эник воқеалар моҳиятини кенгроқ тушунтириш билан бирга, ўзбекча матнининг қофиявий оҳангдорлигини жиолоашга олиб келган. Худди шундай ҳолат шоир Миртемирининг «Манас» эпоси таржимаси талқини мисолида кузатилишини филология фанлари номзоди З. Исомиддинов ҳам қайд қилади [3, 27-6]. Шахриёрнинг кўзлаган мақсади сари тинимсиз интилиши унинг маишатидан ҳам кечиb, булбулигўёни қўлга киритиш учун отланишида кўринса, курашларда сеҳрли куруллардан фойдаланиши билан боғлиқ жиҳатлар кейинги воқеалар тафсилотида бадий ифода этилади.

Аслиятда: «Мен булбилгўяни излеп киятырман, булманда мен шағалмәслик курсам, атам онда хасте болып жатса, бул маған миясар болмас, деп ах шегемен деди. Ата деген соң Кундызша жайынан турды, ишкери кирди, алтын аршаны ашты, атасынан калган бир гўла, бир қамар, тағы бир қамшы әкелип Шарьярдың қолына берип, ҳей Шарьяр ол қаланың жолында дәу, перилер бар, исми ағзамның дуўасын оқып, гўланы басына, қамарды белиңе буўсаң, қамшыны қолға алып, қалаға урсаң саған жәрдем берер деди [1, 71-6].

Таржимада: «Бу дам мен булбулигўёни излаб кетаётган одамман. Бу ерда хушчақчақлик билан умргузаронлик этсаму, у ерда отам хаста бўлиб ётганини унутсам, бу мендай йигитнинг шаънига ярашадиган ишми? Мана шунга оҳ чекапман-да!

Кундузча Шахриёрнинг «ота» деган сўзини эшитиб жойидан турди-да, ичкари кирди. Олтин сандиқни очиб, отасидан қолган бир дубулға, бир қамар, бир қамчини олиб Шахриёрға тутқазди. – Қулоқ сол, эй, Шахриёр! Борар йўлингга аждаҳо, деуу пари бор. Исми Аъзамнинг дуосини ўқиб, дубулгани бошингга кий, қамарини белингга боғла қамчини қўлга олиб, қалғаға урсанг, қалға очилиб, йўл беради, – деди Кундузча» [2, 113-6].

Шахриёр ўз йигитлик шаъни ва фарзандлик бурчини чуқур ҳис қиладиган ва ўз гоёвий мазмунига кўра чуқур тарбиявий моҳият касб этган образдир. Жировлар бу образ орқали тишловчида юксак инсоний хислатларга нисбатан хайрихоҳлик ва муҳаббат туйғусини тарбиялашни ҳам назарда тутишган. Шахриёр образининг идеал даражада етук, баркамол бўлиши ҳам бир жиҳатдан адабиётнинг тарбиявий характериға бориб тақалади. Шубҳасиз, адабиёт бу мақсадға ижобий образлар орқали эришади.

Таржимон масаланинг ана шу жиҳатини ҳам назардан кечирмайди. Искандардай, «пуркуввату пурвиқор» баҳодирнинг бадиий киёфаси арабий отға миниб, бошида дубулға, белда камару қўлида қамчин билан тасвирланганини тасаввур қилган китобхон эпик қаҳрамон қўлидаги ашёларнинг сеҳрли хусусиятга эгалигини фантастик саргузаштлар баёни давомида англайди. Зеро, эпос табиатининг ўзи Шахриёр аждаҳо, дев ва париларнинг мўъжиза, улар билан аёвсиз курашда ғолиб чиқиши учун унда магик кудрат ва сеҳрли қурол бўлиши зарурлигини тақозо этади.

Англашиладики, дostonда халқнинг анимистик дунёқараш билан боғлиқ мифологик тасаввурлари, инсон ва руҳлар ўртасидаги муносабатларни ифодаловчи ибтидоий қарашлар ҳам ўз ифодасини топган. Бу нарса дев ва париларнинг инсонға шикаст етказиши мумкинлиги тўғрисидаги мифологик тасаввурлар билан ҳам кўринади. Халқ орасида тарқалган эътиқодларға кўра дева ёки парига йўлиққан киши ақлдан озиши мумкин [4, 129-131-бб; 60-61-б]. Шунинг учун Шахриёрға ҳам дев ва парилар дуч келиши мумкинлиги аввалдан маълум қилинади. Улар қаҳрамоннинг эпик рақиблари саналади.

Шунингдек, дostonдаги мифологик сюжет ва эпос қаҳрамонлари муносабатини кузатсак, архаик мифологияда мавжуд бўлган салбий функциядаги мифологик персонажлар билан алоқадор аждаҳо, дев каби образларни ҳам учратамиз. Бундай қарама-қарши турувчи кучлар мифологияда мифологик субъект

амалга ошириши кўзда тутилган вазифанинг гоёй мушкуллигини кўрсатса, халқ дostonида эса эпик воқеликдаги зиддиятнинг эстетик моҳиятини муболағали тасвирлашға хизмат қилган.

Архаик мифологиянинг моҳиятини ташкил қилувчи бе-шафқат ёвуз руҳлар билан эзгулик кучлари ўртасидаги кураш диффузияланиш жараёнини ўтаб, мазкур дostonға ҳам кўчган.

Шахриёрнинг жасорати унинг қалбига қўрқув ва ваҳима бегоналигида ҳам кўринади. У таҳликали вазиятларда ҳам ўзини йўқ отмайди. Шахриёрни ҳатто ўлим хавфи ҳам тўхтата олмайди:

Аслиятда:

Аждаҳрасы жутады,
Даулери бар гутады...
Бисмилла деп Шарьяр
Қайтпай қадем урады.
От айрылып жол берди,
Суў айрылып жол берди,
Таў айрылып жол берди,
Бўлбилғоя қалаға,
Саў-саламат келеди [1, 72-б].

Таржимада:

Аждаҳо ютаман, дер!
Девлари тутаман, дер!..
Бисмилло, деб туради,
Қайтмай қадам уради!
Ўт қайрилиб йўл берар,
Сув айрилиб йўл берар,
Тоғ тевсалиб йўл берар,
Шахриёр шаҳар қирар! [2, 114-б].

Таржимон бу ўринда нисбатан қисқалик ва ихчамликка эришиш баробарида аслиятдаги ўт, сув ва тоғнинг «айрилиб»

йўл бериши билан боглиқ такрорларни қайталамаслик учун «қайрилиб», «айрилиб», «тевсалиб» сингари ҳар бир нарсанинг ўзига хос хусусиятларини қўллаш орқали мисраларнинг оҳангдошлигини оширишга эришади. Лекин аслиятдаги «айрылып жол берди» бирикмасини қайтариш орқали жирова такрор санъатини намойиш этгани ва таржимада бу мазмун уч хил сўз воситасида ифодаланиши натижасида анъанавий бадийят унсурларига биропутур етганлигини ҳам айтиб ўтиш керак.

Қаҳрамон қанчалик бардошли бўлмасин, нечоғлик «назар торттиб», арслон каби ҳайқирмасин, у «осий банда», яъни тирив жон сифатида толе ўзидан юз ўгириши мумкинлигини ҳам бўлади. Умидворлик, сабот ва бардошгина уни яна ва яна олган интилишга ундайди. «Азамат эр» Шахриёр гарчанд олтин тахтни қўлга киритса-да, соддадиллиги, қалби поклиги ва самимийлиги сабаб айёрлик ва маккорликнинг, беорликнинг қаршисида енгиледи.

Достоннинг бу ўрнида жировлар париларнинг инсонга, инсоннинг париларга ошиқ бўлиши мумкинлиги ҳақидаги шомонистик тасаввурларга таянганлар. Идеал гўзаллик тимсоли бўлган париларнинг ёвуз қучларга бўйсунishi билан боглиқ қарашлар эпосда ҳам етакчилик қилади. Жировлар инсон ўз феъл-атвори туфайли балою-офатларга гирифтор бўлади, деган дунёвий фикрни ҳам таъкидламоқчи бўладилар. Бу фикр Булбулиғўе тилидан шундай берилади:

Аслиятда:

Қудай урган адамзат,
Ҳақ қараган сен бир зат,
Сен пейинцен тас болдың [1, 75-6].
Таржимада:
Худо урган одамзод!
Ўз феълингдан тош бўлдинг,
Тошларга сирдош бўлдинг! [2, 119-6].

Шахриёрнинг кураши достоннинг сюжетига асос бўлган воқеалар ечими билан боглиқ ўринларда яна давом этади. Бунда етакчи персонаж фаолияти бевосита Сулаймон алайҳиссалом номи билан боғланувчи узук, от, тахт каби анъанавий деталлар билан боғланади. «Етти иқлимни сўраб довруқ солган» Шахриёр образининг фольклор ва мумтоз адабиётнинг анъанавий образларидан бири бўлган Сулаймонга хос сифатлар билан боғланиши асло тасодифий эмас. Чунки Сулаймон ҳокимият, куч-қудрат манбаи бўлган сеҳрли узук ва мўъжизавий тахт эгаси эканлиги, барча тирик мавжудотлар унинг измида бўлганлиги, ҳатто шомол, инсу жинслар, дев-парилар ҳам унинг ҳукмида бўлганлиги билан характерланади. Узук, от билан алоқадор тасвирлар достоннинг гоъвий-эстетик мақсадини амалга оширишда ниҳоятда қўл келган. Шу воситалар туфайли булбулиғўе ҳам, дев ва парилар ҳам Шахриёрнинг измида бўладилар. «Ғойиб бола» ва «Шермард»нинг илк фармони Тилсим шахрини кўчиришдан иборат бўлади.

Ёрдамчи персонаж бўлган Анжим оқ ва қора рангли аждарнинг ўзaro аёвсиз урушига гувоҳ бўлади ва бу курашда ожиз қолган оқ аждарга ёрдам беради: қора аждарни шамшир билан чопиб ташлаб, оқ аждарни балодан халос қилади. «Бир лабини ерга, бир лабини кўкка тираб» турган «нор туядай ўкирувчи» аждарлар, улардан «стоғни тоққа урганида чакмоқ чакқан» дай ўт сочилиши, «кўкка отилган тошларнинг қуёшни тўсиб қўйиши» каби муболағали тасвирларда мифологик тасаввурлар таъсири яққол сезилади.

Ўзбек фольклоршунос олими М. Жўраев «Алпомиш» достонидаги мифологик образлар ҳақида тўхталар экан, аждаҳо образини «Авесто» мифологияси таъсирида дoston матнидан ўрин олган деб изоҳлайди [5, 148-6].

Аждаҳо, дев каби образлар халқ эпосининг актив персонажлари саналади. Одатда эпосда улар ёвузлик ташувчи персонажлар сирасига киради. Функционал жиҳатдан оғзидан ўт пуркаш, ямлаб

йўл бериши билан боглиқ такрорларни қайталамаслик учун «қайрилиб», «айрилиб», «тевсалиб» сингари ҳар бир нарсанинг ўзига хос хусусиятларини қўллаш орқали мисраларнинг оҳангдошлигини оширишга эришади. Лекин аслиятдаги «айрылып жол берди» бирикмасини қайтариш орқали жирова такрор санъатини намойиш этгани ва таржимада бу мазмун уч хил сўз воситасида ифодаланиши натижасида анъанавий бадияят унсурларига биропутур етганлигини ҳам айтиб ўтиш керак.

Қаҳрамон қанчалик бардошли бўлмасин, нечоғлик «наъра тортиб», арслон каби ҳайқирмасин, у «осий банда», яъни тиринжон сифатида толе ўзидан юз ўгириши мумкинлигини ҳам биллади. Умидворлик, сабот ва бардошгина уни яна ва яна олганитилишга ундайди. «Азамат эр» Шахриёр гарчанд олтин тахтни қўлга киритса-да, соддадиллиги, қалби поклиги ва самимийлиги сабаб айёрлик ва маккорликнинг, беорликнинг қаршисида енгиледи.

Достоннинг бу ўрнида жировлар париларнинг инсонга, инсоннинг париларга ошиқ бўлиши мумкинлиги ҳақидаги шомонистик тасаввурларга таянганлар. Идеал гўзаллик тимсоли бўлган париларнинг ёвуз қучларга бўйсунishi билан боглиқ қарашлар эпосда ҳам етакчилик қилади. Жировлар инсон ўз феъл-атвори туфайли балою-офатларга гирифтор бўлади, деган дунёвий фикрни ҳам таъкидламоқчи бўладилар. Бу фикр Булбулиғўе тилидан шундай берилади:

Аслиятда:

Қудай урган адамзат,
Ҳақ қараган сен бир зат,
Сен пейинцен тас болдың [1, 75-6].
Таржимада:
Худо урган одамзод!
Ўз феълингдан тош бўлдинг,
Тошларга сирдош бўлдинг! [2, 119-6].

Шахриёرنинг кураши достоннинг сюжетига асос бўлган воқеалар ечими билан боглиқ ўринларда яна давом этади. Бунда етакчи персонаж фаолияти бевосита Сулаймон алайҳиссалом номи билан боғланувчи узук, от, тахт каби анъанавий деталлар билан боғланади. «Етти иқлимни сўраб доврүк солган» Шахриёр образининг фольклор ва мумтоз адабиётнинг анъанавий образларидан бири бўлган Сулаймонга хос сифатлар билан боғланиши асло тасодифий эмас. Чунки Сулаймон ҳокимият, куч-қудрат манбаи бўлган сеҳрли узук ва мўъжизавий тахт эгаси эканлиги, барча тирик мавжудотлар унинг измида бўлганлиги, ҳатто шамол, инсу жинслар, дев-парилар ҳам унинг ҳукмида бўлганлиги билан характерланади. Узук, от билан алоқадор тасвирлар достоннинг гоъвий-эстетик мақсадини амалга оширишда ниҳоятда қўл келган. Шу воситалар туфайли булбулиғўе ҳам, дев ва парилар ҳам Шахриёرنинг измида бўладилар. «Ғойиб бола» ва «шермарда» нинг илк фармони Тилсим шахрини кўчиришдан иборат бўлади.

Ёрдамчи персонаж бўлган Анжим оқ ва қора рангли аждарнинг ўзаро аёвсиз урушига гувоҳ бўлади ва бу курашда ожиз қолган оқ аждарга ёрдам беради: қора аждарни шамшир билан чопиб ташлаб, оқ аждарни балодан халос қилади. «Бир лабини ерга, бир лабини кўкка тираб» турган «нор туядай ўқирувчи» аждарлар, улардан «тоғни тоққа урганида чакмоқ чаққан» дай ўт сочилиши, «кўкка отилган тошларнинг қуёшни тўсиб қўйиши» каби муболағали тасвирларда мифологик тасаввурлар таъсири яққол сезилади.

Ўзбек фольклоршунос олими М.Жўраев «Алпомиш» достонидаги мифологик образлар ҳақида тўхталар экан, аждаҳо образини «Авесто» мифологияси таъсирида дoston матнидан ўрин олган деб изоҳлайди [5, 148-6].

Аждаҳо, дев каби образлар халқ эпосининг актив персонажлари саналади. Одатда эпосда улар ёвузлик ташувчи персонажлар сирасига қиради. Функционал жиҳатдан оғзидан ўт пуркаш, ямлаб

ютиш, куч-кудратда тенгсизлик хусусиятига эга бўлган аждар кадимий тасаввурларга кўра сув, гор, тоғ, тўқай, ўрмон, чулу биёбонларда яшайди. «Шахриёр» дostonида тасвирланишича, қора аждар макони тоғ бўлиб, оқ аждар билан етти кун жанг қилади. Бизнингча, бу ўринда «етти» рақамининг магик кучига бўлган ишонч ва ритуал [6, 66-6] акс этганлигига ҳам эътибор қаратиш керак.

Фольклоршунос Б. Жуманиёзовнинг таъкидлашича, мустақил бадий образ бўлган аждар сув култи билан боглик тарзда юзага келган. Аждар ўзининг зооморф шаклини узоқ вақт сақлаб қолганлиги ва баъзан ижобий хислатга эга бўлган (оқ аждар) ҳолатларда инсоний қиёфа касб этиши асло тасодифий эмас. Е. Мелетинскийнинг фикрича, «миф ўзгараётган ижтимоий-иқтисодий тузум шароитида янгича тафаккур талабларига жавоб бермоғи учун ўзгача либос киймоғи, эстетик синкретизм билан йўғрилмоғи лозим эди» [7, 264-6].

Англашиладики, «Авесто» мифологияси таъсирида пайдо бўлган аждар образининг хислатлари ҳам турли давлрлар силсиласида халқ тафаккурига уйғун равишда ўзгаришларга учраган.

Маълумки, эпосдаги тимсол ва рамзлар образнинг моҳиятини ойдинлаштириш, шаклан ёркинлаштириш, мазмунан чуқурлаштириш ва эпик тасвирнинг ҳиссий таъсирчанлигини кучайтиришга хизмат қилади. Хусусан, ранг билан боглик бўлган рамзлар анча кадимийлиги билан ажралиб туради. Зеро, ибтидоий одамлар даставвал нарсанинг рангини илғаб олишган ҳамда, ранглари яхшилик ва ёвузлик тимсоллари сифатида фойдали ёки зарарли дея ажратилган. Шунингдек, ранг билан боглик рамзлар ибтидоий одамнинг этиқодлари билан ҳам изоҳланади. Оддий тажрибага асосланган тасаввурларга кўра, қора ранг ёвузлик ва даҳшат рамзи, оқ ранг эса ёруғлик, эзгулик ва фаровонлик тимсоли сифатида шакланган.

Демак, эпос матнидаги аждарлар кураши, уларнинг ранги. Анжимнинг оқ аждарга ёрдам бериши мотиви аслида эзгулик ва

ёвузлик курашининг ифодаси бўлиб, бош қахрамоннинг эзгулик тарафида эканлигини таъкидлашга, Анжимнинг характериға хос муҳим жихатларни ёрқин кўрсатиб, унинг жасурлигини кўрсатишга хизмат қилади. Аслиятда: «Булар жети кун, жети тун саъаш курды, қара аждарҳа балент зор болды, ақ аждарҳа азизлеу келди, Анжим турып: «кудайым азизлер тәрепинде бол» — деп эди, сол қара аждарҳаға барып кылыш урсам қалай болар экен, деп қылышын алды, сөйтип қара аждарҳаның басын қагып алды, ол көз жумып, дуньядан етти. Ақ аждарҳа мурадына жетти» [1, 80-6].

Таржимада: «Икки аждаҳо етти кун ва етти тун саъаш курдилар, жанг қилдилар. Охири қора аждаҳо зўр чиқа бошлади, оқ аждаҳо азизлов келди. Анжим туриб: «Худойим, доим азизланганлар тарафида бўл дерди, қора аждаҳога бориб қилич урсам қалай бўлар экан?» — деди ўзига-ўзи. Қиличини сутуриб олди, қора аждаҳонинг бошига солди. Қора аждаҳонинг боши танасидан жудо бўлиб, оқ аждаҳо муродига етди» [2, 128-6].

Муҳаммад Али қорақалпоқ тилидаги «азизлеу» — ожизроқ, сўзини «азизроқ» тарзида тушунган. Шунинг учун ҳам аслиятдаги «азизлер тәрепинде бол» жумласини «азизланганлар тарафида бўл» шаклида нотўғри ўтирган. Натижада бу ўринда «ожизлар, яъни кучсизлар томонида бўл» шаклидаги маъно етарлича ифодаланмай қолган.

Кузатишлар шуни кўрсатадики, айрим қорақалпоқ тадқиқотчилари халқ эпосидаги диний-мифологик қатламни ўрганар эканлар, қорақалпоқ дostonларидан фақат ислом дини ва унинг ақидаларининг изларинигина излаб, уларда ҳаёлий-фантастик ва мифологик унсурлар нисбатан кам учрайди, реализм кучли қабилидаги бир ёқлама фикрларни билдириб келганлар. Хусусан, фольклоршунос олим И. Т. Сағийтовнинг «қорақалпоқ эпосининг энг яхши намуналари диний таъсирга унчалик берилмаган. Бунга қадим замонларда қорақалпоқ халқининг яйловларда кўчманчилик билан турмуш кечириш орқасида ислом динининг

таъсирига унчалик берилмаган пайтлардаги ижтимоий-иқтисодий турмуш шароити сабаб бўлган бўлиши эҳтимолдан холи эмас» [8, 71-6] – деган фикрларига эндиликда истиқдолга қадам шаклланган бирёклама қараш сифатида муносабатда бўлиб, халқнинг ибтидий даврлардан бери шаклланган диний эътиқодлари ва қадриятларига алоҳида ҳурмат билан ёндашиш талаб этилади.

Зеро, дин асрлар давомида қандай тарихий шаклда бўлишдан қатъий назар, халқ тасаввурлари ва дунёқарашининг маъсули сифатида унинг маънавий ҳаётида муҳим роль ўйнаб келган. Жамият тараққиётининг илк босқичларида, яъни башарият тафаккури ҳали унча тараққий этмаган даврларда халқ жировлари турли мифологик образлар воситасида ёвуз кучларга қарши курашни тарғиб қилганлар. Бундай образлар инсонни ҳар қандай қийинчиликларни енгиллашга, ҳаётни севишга ундаган.

Етакчи қаҳрамонлар мифологик ва афсонавий персонажларни баъзан маънавий, баъзан жисмоний жиҳатдан енгиб, ўзига бўйсундирган, хизмат қилдирган. Бу қаҳрамонлар инсонга хизмат қилар экан, унинг ақл-заковати олдида таъзим қиладилар. Бу типдаги мотивлар асосида инсонни улуглаш гоёси ётади.

Муболағали тасвирлардан кейин баҳайбат эпик рақибларнинг ҳаминша енгиллаш уларнинг ҳаракатлари адолатсиз эканлигини англатади. Инсонга хизмат қиладиган айрим мифологик образлар, хусусан, «Шахриёр» достонидаги Оқ аждар (Эманхон) ўзининг жасурлиги, олижаноблиги, соддадиллиги, пок кўнгиллилиги билан ажралиб туради. Бу жиҳатдан у маълум маънода «Гўрўгли» туркумидаги достонларда учровчи Ҳасан Кўлбар, Ҳасан Чопсон, Ҳасан Яқдаста образларига бирмунча яқин туради. Унинг инсонларга хос сифатлар билан берилиши ҳам анъанавийлик доирасидан чиқмаган.

Эпосда бундай лавҳаларнинг бўлиши тингловчилар фаоллигини ошириш, достоннинг ранг-баранглигини таъминлаш, безашга хизмат қилади. Эпик қаҳрамон жуда оғир, машаққатли вазифаларни уларнинг ёрдамида бажаради.

«Шахриёр» достонида сеҳрли ва ҳаётий эртақларнинг таъсири яққол кузатилади. Чунончи, сюжет чизигини ташкил этувчи ўғайлик, тухматга учраш, кўп қийинчиликларни ўз бошидан кечириш, эпик шарт ва унинг бажарилиши, оғир саргузашт ва сарсонлиқдан кейин мушкул вазифаларни бажариб, ўз бахтига эришиш каби мотивларда эртақларнинг таъсири яққол кузатилади. Шунингдек, қаҳрамонларга йўлда учраган қийин ва оғир тўсиқларни, мушкул вазифаларни уддалашда, душманга зарба беришда сеҳрли кучлар ёрдам беради.

Достонда ҳаётий эртақлардаги сингари воқеа-ҳодисалар ижтимоий конфликт асосига қурилган. Эпос сюжетида ишқ мотивлари ҳам, вафодорлик, садоқат, ўғайлик, кундошлик, тухмат, дидактика, ақл, илм-хунар, меҳнатни улуглаш каби жиҳатлар ҳам кузатилади. Достоннинг асосий мағзини чин севи ва вафодорлик ташкил қилиши ҳам бир жиҳатдан юқоридаги фикримизни тасдиқлайди. Фольклоршунос олим М. Афзаловнинг ёзишича, саргузашт эртақлар билан ишқий эртақларда бир хилликни кўришимиз мумкин. Демак, бу икки тур ўртасида яқинлик бор. Чамаси, ана шу яқинлик туфайли эртақларнинг ҳар иккала тури достонга бир хилда таъсир этган бўлса ажаб эмас.

Демак, ер ости ва ер усти мамлакатларига сафар қилган Аңжимнинг дев, пари, аждаҳоаларга дуч келиши, турли қиёфадаги одамларни учратиши эртақ жанрига хос эпик тафаккур тарзининг достончиликка таъсири сифатида қабул қилиниши лозим.

Бизнингча, «Шахриёр» достонидаги тутган ўрни ва вазифасига кўра Зухра ва Кундузхон образлари Аңжим характери янада бўрттириб, ёрқинроқ кўрсатиш мақсадига ҳам хизмат қилади. Достондаги «эшак ҳанграб, эл аланглаб қуладиган» воқеалар мутлақо табиий қабул қилиниши ҳам бир жиҳатдан образлар талқинидаги анъанавийликка бориб тақалади.

Аңжим тақдири достон сўнгига навқирон ва садоқатли чўпон билан қўшилиши тарзида яқунлаштири бир жиҳатдан халқнинг тўқ ва фаровон яшашга бўлган интилишини ўзида ифодалайди. Иккинчидан, эзгуликнинг, инсонга яхшилик қилишнинг самара-

ютиш, куч-кудратда тенгсизлик хусусиятига эга бўлган аждар қадимий тасаввурларга кўра сув, гор, тоғ, тўқай, ўрмон, чўл биёбонларда яшайди. «Шахриёр» дostonида тасвирланишича, қора аждар макони тоғ бўлиб, оқ аждар билан етти кун жаш қилади. Бизнингча, бу ўринда «етти» рақамининг магик кучига бўлган ишонч ва ритуал [6, 66-6] акс этганлигига ҳам эътибор қаратиш керак.

Фольклоршунос Б. Жуманиёвнинг таъкидлашича, мустақил бадиий образ бўлган аждар сув култи билан боглик тарзига юзага келган. Аждар ўзининг зооморф шаклини узок вақт сақлаб қолганлиги ва баъзан ижобий хислатга эга бўлган (оқ аждар) ҳолатларда инсоний киёфа касб этиши асло тасодикий эмас. Е. Мелетинскийнинг фикрича, «миф ўзгараётган ижтимоий-иктисодий тузум шароитида янгича тафаккур талабларига жавоб бермоғи учун ўзгача либос киймоғи, эстетик синкретизм билан йўғрилмоғи лозим эди» [7, 264-6].

Англашиладики, «Авесто» мифологияси таъсирида пайдо бўлган аждар образининг хислатлари ҳам турли даврлар силсиласида халқ тафаккурига уйғун равишда ўзгаришларга учраган.

Маълумки, эпосдаги тимсол ва рамзлар образининг моҳиятини ойдинлаштириш, шаклан ёрқинлаштириш, мазмунан чуқуллаштириш ва эпик тасвирнинг ҳиссий таъсирчанлигини кучайтиришга хизмат қилади. Хусусан, ранг билан боглик бўлган рамзлар анча қадимийлиги билан ажралиб туради. Зеро, ибтидоий одамлар даставвал нарсанинг рангини илғаб олишган ҳамда рангларни яхшилик ва ёвузлик тимсоллари сифатида фойдали ёки зарарли дея ажратишган. Шунингдек, ранг билан боглик рамзлар ибтидоий одамнинг эътиқодлари билан ҳам изоҳланади. Оқ ва қизил тажрибага асосланган тасаввурларга кўра, қора ранг ёвузлик ва даҳшат рамзи, оқ ранг эса ёруғлик, эзгулик ва фаровонлик тимсоли сифатида шакллانган.

Демак, эпос матнидаги аждарлар кураши, уларнинг ранги, Анжимнинг оқ аждарга ёрдам бериши мотиви аслида эзгулик ва

ёвузлик курашининг ифодаси бўлиб, бош қаҳрамоннинг эзгулик тарафида эканлигини таъкидлашга, Анжимнинг характериға хос муҳим жиҳатларни ёрқин кўрсатиб, унинг жасурлигини кўрсатишга хизмат қилади. Аслиятда: «Булар жети кун, жети тун саваш қурди, қара аждарҳа балент зор болды, ақ аждарҳа азизлеу келди, Анжим турып: «қудайым азизлер тәрепинде бол» – деп еди, сол қара аждарҳаға барып қылыш урсам қалай болар кесеп, деп қылышын алды, сөйттип қара аждарҳаның басын қағып алды, ол көз жумып, дуньядан өтті. Ақ аждарҳа мурадына жетти» [1, 80-6].

Таржимада: «Икки аждаҳо етти кун ва етти тун саваш қурдилар, жанг қилдилар. Охири қора аждаҳо зўр чиқа бошлади, оқ аждаҳо азизлов келди. Анжим туриб: «Худойим, доим азизланганлар тарафида бўл дерди, қора аждаҳога бориб қилич урсам қалай булар экан?» – деди ўзига-ўзи. Қиличини суғуриб олди, қора аждаҳонинг бошига солди. Қора аждаҳонинг боши танасидан жудо бўлиб, оқ аждаҳо муродиға етди» [2, 128-6].

Муҳаммад Али қорақалпоқ тилидаги «азизлеу» – ожизроқ, сўзини «азизроқ» тарзида тушунган. Шунинг учун ҳам аслиятдаги «азизлер тәрепинде бол» жумласини «азизланганлар тарафида бўл» шаклида нотўғри ўйрган. Натижада бу ўринда «ожизлар, яъни кучсизлар томонида бўл» шаклидаги маъно етарлича ифодаланмай қолган.

Қўзатишлар шуни кўрсатадики, айрим қорақалпоқ тадқиқотчилари халқ эпосидаги диний-мифологик қатламни ўрганар эканлар, қорақалпоқ дostonларидан фақат ислом дини ва унинг ақидаларининг изларинигина излаб, уларда хаёлий-фантастик ва мифологик унсурлар нисбатан кам учрайди, реализм кучли қабилидаги бир ёклама фикрларни билдириб келганлар. Хусусан, фольклоршунос олим И. Т. Сағийтовнинг «қорақалпоқ эпосининг энг яхши намуналари диний таъсирга унчалик берилмаган. Бунга қадим замонларда қорақалпоқ халқининг яйловларда кўчманчилик билан турмуш кечириш орқасида ислом динининг

Ойпарчанинг кўз ёшлари илоҳий кучлар томонидан қабул бўлмаганлиги учун ҳам унинг табиатида тушқунлик пайдо бўлади. Унинг Оланғасар девнинг етовиди келатган эгаси Манжун отга қарата айтган сўзларида тақдирга тан бериш, фони дунё бевафоллигидан нолиш, Оллоҳнинг иноят қилмаганлигидан умидсизланиш туйғулари кузатилади. Шунга қарамадан бу умидсизликни Ойпарча ўзининг гафлатда қолганлигидан деб билади.

Ойпарча ўзи сиғинган ғамхўр пирлардан гина қилади. У чексиз изтироб чекар экан, баъзан ноумид бўлади. Бунда у ишонадиган пирларнинг эътиборсизлигидан, вафосизлигидан азобланиб, йиғлайди. Жировлар персонажнинг ҳар бир ҳолатидан изтиробларини кўрсатишга алоҳида аҳамият беришган. Агар достоннинг илк яратувчиси бўлган Мамбетниёз жировнинг ёшликда ота-онадан етим қолиб, қирқ ёшигача сарсон-саргардонликда фақирона кун кечирганлигини, хор-зорликда яшаганлигини, тузукроқ бошпанаси ҳам бўлмаганлигини инобатга олсак, «сўй ўриғида зўр» бўлган бу жиров ижодида унинг турмуш тарзи ва эътиқодига ҳос жиҳатларнинг маълум даражада акс этганлиги амин бўламиз.

Ойпарчанинг ижтимоий бахти шахсий бахтисиз нотугал бўлишини англаган, шунингдек, эпос анъанасига мувофиқ ҳаркат қилган жировлар достон мазмунида кемтик бўлмаслиги учун қайғуришган. Зеро, эркин муҳаббат йўлида кечган узоқ саргузаштлар ва курашларнинг китобхон қалбида эзгу туйғулар уйғотиб, ширин бир орзиқиш кўзгаши, адолат тантанаси, меҳр-мурувват, одоб-ахлоқ, самимият, инсонийлик сари етаклаш зарур эди.

Шу боисдан достонда тасвирланишича, Бухорога кетаётган Ойпарчанинг йўли Маспошшо яраланган манзилдан ўтади.

Ойпарча учун бу маконнинг ҳар бир гиёҳи табаррук, чунки улар қизнинг ёри ҳақидаги хотираларнинг гувоҳи. Шу боисдан ҳам улкан чинор унинг кўзига иссиқ кўринади. Бирок, ёрининг

сўзини топа олмагач, Ойпарча фарзандларига мурожаат қилиб, отасининг руҳини чинордан сўрашни илтимос қилади. Бу бир қарашдан отабийдай туюлади, албатта. Аммо биз достон матнида Ойпарчанинг тоққа, горга мурожаат қилганларини эсласак, масала моҳиятига чуқурроқ ёндашиш зарурлигини англаймиз.

Англашиладики, достонда зулм ва зўрлик, босқинчилик сифати инкор қилинган. Тинчлик, озодлик, инсон эрки қадрланган ва улуғланган. Ҳаёлий уйдирмалар анчагина учрасаҳам, воқеа-ҳодисалар тасвирида ҳаётийлик ҳукмрон. Шунинг учун мардлик, доно ақл ва тadbиркорлик эпос ечимида ҳал қилувчи функцияни адо этади. Эркин муҳаббат ва ватан мудофеаи достоннинг бош мавзуси бўлса, босқинчиларга қарши курашда мардлик ва жасорат кўрсатиш, инсон эркини улуғлаш унинг гоявий мазмунини ташкил қилади.

АДАБИЁТЛАР:

1. «Шаръяр» дэстаны. Қарақалпақ халық дэстаны. — Нөкис: Қарақалпақ мәмлекет баспасы, 1959.
2. Шахриёр. Қорақалпоқ халқ достони. Таржимон: Муҳаммад Али. — Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1977.
3. Исомиддинов З. Туркий эпос ва таржима масалалари. — Тошкент, 1995.
4. Саримсоқов Б. Эпик жанрлар диффузияси // Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. — Тошкент: Фан, 1981; Қаюмов О. Пари ҳақидаги халқ қарашлари ва унинг тарихий асослари // Ўзбекистон ёш адабиётшуносларининг анъанавий илмий конференцияси материаллари. — Тошкент: 1995.
5. Жураев М. «Алпомиш» достониди мифологик образлар // «Алпомиш». — Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси. — Тошкент: Фан, 1999.
6. Жураев М. Ўзбек халқ эртақларида сеҳрли рақамлар. — Тошкент: Фан, 1991.
7. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. — М.: Наука, 1976.
8. Сағייтов И.Т. Қарақалпақ халқының қаҳарманлық эпосы. — Нөкис: Қарақалпақстан, 1986.

ТӨЛЕПБЕРГЕН МӘТМУРАТОВТЫҢ ЛИРИКАСЫ

ЕШНИЯЗОВА ЭЛЬМИРА НАУРЫЗБАЕВНА

к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Аннотация. Қарақалпақ поэзиясында өз хауазы бар шайырлардың бири Т.Мәтмуратов, оның дәреңиушилиги 70-жыллардан — ақ әдебиятыи илимпазлардың дыққатын өзине тарта алады, себеби шайыр лирикасы идеялык-тематикалық, жанрық өзгешеликлерге ийе. Оның поэмалары да дыққатқа ылайық.

Таяныш сөзлер: дәреңиушилик, изертленуі, идея, тема, жанр, поэма

XX әсир қарақалпақ әдебиятында салмақлы орны бар, өз идеялары менен бүгинги күни еркин пуқаралық жәмиетте курыұда хызмет етип атырган шайыр-жазыушыларымыздың дәреңпелерин, соның ишинде, қарақалпақ әдебий сыншылары тәрәпинен «жақсылықтың жырысы» [2; 76-6], «тынышлық тәрәпдары» [3; 95-6], «адамгершиликтің нәрүаны» [3; 95-6] деп тән алынған шайыр Т.Мәтмуратовтың шығармаларын үйренуі актуаль мәселелерден болып табылады.

Т.Мәтмуратов 1939-жылы Қараөзек районының Калинин атындағы бөлиминде дийхан шаңарағында дүньяға келди. 1963-жылы Ташкент мәмлекетлик университетиниң журналистика факультетин тамамлады, буннан соң хәзирги «Қарақалпақстан

жаслары», «Еркин Қарақалпақстан» газеталарында, Қарақалпақстан телевидение хәм радио еситтириу мәмлекетлик комитетинде әдебий еситтириулер бөлиминиң баслығы, «Өмиүдәрә» журналында поэзия бөлиминиң баслығы, жууаплы хаткер, бас редактордың орынбасары лауазымларында иследи. 1984-жылы дәреңиушилигиниң әйне гүлленген уақтында тосаттан қайтыс болды.

Поэзияда қалем тербеткен дәуириде шайыр «Ақ терек пен көк терек» (1964), «Лирика» (1966), «Гөзаллық оянды» (1970), «Айсәнем» (1973), «Ашылысыу» (1977), «Арзуу шәмәни» (1981) қосықлар топламларын, ал шайыр қайтыс болғаннан кейин «Жақсылық сарайы» (1986) хәм «Жұлдызлар жанар» (1989) таңламалы шығармалар топламлары жарық көрди, соның менеп бирге «Айсәнем», «Перийзат», «Ғаррының әңгимеси», «Садықлық», «Урыс дәртлери», «Жақсы адамның жүреги», «Мениң жұлдызым» поэмаларын дәретти.

Т.Мәтмуратов тек лирик шайыр болып қоймай шебер аудармашы сыпатында да белгилі болды. Ол А. С. Пушкинниң, М. Ю. Лермонтовтың, С. Есенинниң, Гөтениң, Х. Әлимжанниң, А. Ариповтың х.т.б. көркем сөз шеберлериниң қосық хәм поэмаларын қарақалпақ тилине аударды. Өзиниң де бир қанша шығармалары өзбек, рус, қазақ, татар, башкурт, әзербайжан, украин х.т.б. тиллерге аударылды.

Т.Мәтмуратовтың дәреңиушилиги 70–80-жыллар қарақалпақ поэзиясының жетискенликлериниң айқын көриниси болды. Ол жетписинши жыллардың басында-ақ әдебиятымызға кирип келген поэзияның «жаңа толқынларынан» [9; 42-6] есапланған талантлы шайырларымыздың бири болып табылады.

Тынбай излениу, өзине болған талапшандықтың нәтижесинде Төлепберген Мәтмуратов оқыушының ядынан шықпастай шығармалар дәретти. Төлепберген Мәтмуратов поэзияға койған биринши қадемлеринен баслап көпшиликтиң итибары өзине

қаратты, себеби оның қосықларында оқыушылардың жүрек-
рине бірден тасир ететугын от бар екенлигин көрсетеді. Оның
«Лирика», «Гөззаллық оянды», «Айсәнем» топтамларындағы
қосықтары шайыр қалбиндегі оттан нурланған өзгеше бір
дүнядай еді. Жас шайырдың биринши кітаптары оның үлкен
талант ийеси екенін, өмірді жаңаша көзқарас пенен сезе
алатугын шайыр қалбиндегі оттан нурланған өзгеше терен
пикирлер хәм сезимлерге бай жаңа дүня еді. Шайырдың кейинги
қосықлар топтамлары да жоқары бахаланады. Себеби оларда
шайырдың көлеминиң ысылып атырғанлығы, талантының өсип
баратырғанлығы көринеді.

Өзиниң шығармалары менен оқыушы жәмәәтшиликти қызық-
тыра алған шайырдың шығармалары әдебиат критиклериниң
де дыққатын өзине аударды. Шайырдың лирикасын изертлеу
жетписинши жыллары-ақ басланды. «Әмиўдарья» журналының
бетлеринде шайырдың шығармалары ҳаққында сол дәуирде
жазылған көп санлы критикалық мақалаларды оқыуымызға
болады.

Бул мақалалардың барлығында да Төлепберген Мәтмуратов-
тың дәритиўшилиги жоқары бахаланған. Белгили әдебиятшы
С. Ахметов «Қарақалпақ совет поэзиясы» мийнетинде Төлепберген
Мәтмуратовтың дәретпелерин төмендегише бахалайды: «Төлеп-
берген Мәтмуратовтың шығармаларында шайырдың көркемлик
сүүретлеу усылына тән өзгешелик оригиналлық хәм жаңа
умтыўыўлар бар. Оның лирикасында шайырлық почерк жақсы
байқалады»[1; 123-б].

М. Нурмухамедов «Үш шайыр» (жаслардың творчествосы
хаққында) [7; 77-б.] мақаласында Төлепберген Мәтмуратовтың
шығармаларын сыннан өткереді. Шайырдың жетискенлиги
сыпатында оның ең дәслепки шығармаларында-ақ байқалған
сүүретлеу шеберлиги оның келешектеги өсиўине тирек болып
хызмет ететугынын айтады. Шайырдың ой пикириниң адамды
ериксиз өзине тартатугын дәрежеде айқын болыуы, оқыушыға

өмірдеги жаңалық хәм сезимлерди жеткерип беріудеги коло-
ритлик, жеке былайынша қарағанда әҳмиетсиздей болып
көринген кубылысқа үлкен идея, социаллық мәни берип сүү-
ретлей билиўи, табиатты оғада жақсы сезе билиўи, оның ша-
йырлық сезиниң тәсиршеңлигин күшейтип турады. Соның
менен бирге алым жас шайырдың творчествосындағы ең баслы
тема мухаббат деп көрсетеді. Шайыр поэзиясында бул мәңги
теманы жаңа бояўлар менен нағыслап бере алады. Бул шайырдың
шеберлигиниң өсип баратырғанлығының айқын мысалы болады
[7; 78-б.] — деген пикирди билдиреді.

Әдебиатшы К. Мәмбетовтың «Жүрек пенен сырласып...» [4; 101
-б.] «Шайырдың ашылысуы» [5; 722-б.] атамалы мақалаларында
шайыр Төлепберген Мәтмуратовтың дәритиўшилиги жоқары
бахаланады. Төлепбергенниң әлпайымлығы оның поэзиясына
сипен, шайырдың адамылық қасиетлериниң барлығы да оның
қосықларында анық сезилип турады. Шайырдың қауазының көби-
рек адамгершилик хәм ҳадаллыққа қаратылыуын К. Мәмбетов
шайырдың жаслайынан өмір қыйыншылықтарын көп көргенлиги
менен түсіндиреді. Шайырдың өмірлик тәжирийбесиниң артыуы
менен қосықларының тематикасының өзгеріуи хәм кенейіуи,
қосық формаларындағы көп түрлиликке умтылыуын шайыр
дәритиўшилигиндеги унамлы кубылыс [4; 45-б.] деп қарайды.

Буннан тысқары С. Бахадированың «Ол жақсылықтың жыр-
шысы еді» [2; 76-б.], Қ. Камаловтың «Дала бүркіти» мақалалары
топلامына «Адамгершилигим-арым-намысым» мақаласы [3; 95 -
б.], Қ. Султановтың «Заман ағымы менен бирге...» мақаласы [8; 56
-б.] «Исан қүдирети» мақалалар топلامына, Т. Мәмбетниязовтың
«Поэзия-гурмыс, гүрес хәм талпынуы» мақалалар топلامындағы
«Кейил тарлары» [6; 43-б.] мақалаларында Т. Мәтмуратов поэзия-
сының өзгешеликleri ҳаққында пикирлер билдириледі.

Улыўма, Т. Мәтмуратовтың дәритиўшилиги 60-80-жыллар
қарақалпақ поэзиясында өз алдына бир әжайып дүня сыпатында
тән алынды, буны изертлеулердиң барлығы да тастыйықлап
турады.

Шайыр Т. Мәтмуратовтың лирикалық қосықтары көркем мазмунның тереңлігі хәм көркем формасының поэзияның талаптарына толық жууап беріу тәреплери менен өзгешеленет турады. Т. Мәтмуратов лирикасының тематикалық горизонты кең, шайыр лирикасында дәстүрий қосық формаларынан еркин қосыққа шекем хәр қыйлы композицияға ийе шығармаларды ушыратыу мүмкин. Т. Мәтмуратовтың қысқа бууынлы қосықтары да, узын бууынлылары да, еркин қосықтары да, қайсысына дыққат салсақ та, оларда көркем мазмун жетекшилик етеди.

Т. Мәтмуратов лирикасының көркемлік күшинің тамырлары қосыққа, қосық жазыу өнерине, шайырлыққа күтә үлкеи жууапкершилик жүкледен басланады. Шайыр поэзияда хәм шайырлықта илахийлықты көреді. Шайырдың усы темадағы қосықтары арқалы шайырлық талант кудай тәрепинен, тәбияттан бериледи деген пикирди аңлап жетемиз.

Шайырлықта болмас қағыйда,
Шайырлықты хәш ким үйретпес,
Шақырмаса өзинди Парнас,
Илхамланып қосық жазыуға,
Онда сени үйрете алмас,
Пушкин менен Әжинияздыңда.
Ким билмейди уйқастыруды,
Уйқастырар сыншыларыңда,
Қой оларға кулақ түриуди,
Қасыңызда шайыр барыңда.
Көкиректе болмаса көзин,
Таныу қыйын қосық дүньясын,
Ана билер қыздың минезин,
Зергер таныр қыздың сырғасын *(«Досларыма дегенлерим»)*

Т. Мәтмуратов қосықларының көркем мазмунынан лирикалық қахарман Пушкин менен Лермонтовты, Науайы менен Низамиди.

Әжиниязды рууҳый пир, устаз тутынғанын аңлаймыз. Қосықтың көркемлік ызыамлылықтарына садақ болғанлығы соншелли, шайырлық хұждан алдында Т. Мәтмуратов өзине де аяусыз болды:

Әжинияздың арыуларын
Қосығынан көргенде,
Бул Некиске зорға-зорға
Сыйғым келип турыпты.
Маржан киби дизилгенде
Сөзлерге зейним келгенде,
Шатпақлап қосық жазыуды
Қойғым келип турыпты *(«Досларыма дегенлерим»)*.

Т. Мәтмуратов поэзияны рууҳый мәмлекет, рууҳый патшалық деп түсинди. Қылышларынан қанлар тамшылаған хұкимдарлар көп еллерди басып алып, уллы мәмлекетлер дүзиуи, оларға патша болыуы мүмкин, бирақ олар дәуірлердің өтиуи менен қыйралады, хәттеки тарийх бетлеринен өшип кетиуи мүмкин. Ал көркем сөз хұкимдары болған Шайыр дүзген поэзия мәмлекети өмир сүреді, деп сөз зергери дәретиушини улығлайды Т. Мәтмуратов:

Көп қыйралған елде тажы-тах,
Аты өшпес талай зордың да.
Көп патшалық кеткен шашырап.
Тек шайырлар қалған орнында.

Талай қылыш қалар зән басып,
Өзгереді талай достың да.
Талай мәусим келер аумасып,
Тек шайырлар қалар орнында *(«Дәреже»)*.

XX әсирдің 60–70-жыллары қарақалпақ поэзиясына бир тоңар жас дәретиушилер кирип келди, жас қаламкешлер арасында

өз поэтикалық соқпағымызға, өз шайырлық қауазымызға ие боламыз деген жеделлену болғаны сыр емес, лекин олардың көпшілігі классик шайырларға хам сол жыллардағы танымалы шайырларға еліклеу шеңберинен шығып кете алмады.

Қарақалпақ әдебиятының мөлдир шәшмелеринен суусын-ланған Т.Мәтмуратов дүнья әдебиятының ең ағла үлгілерин сүйіп оқыды. ТашМУ де тәлим алған студентлик жылларында үлкен әдебий орталықта шайыр сыпатында және де ержетти. сол ўақытлардағы өзбек поэзия майданын өзлериниң хеш кимге ұқсамаған поэтикалық қауазы менен силкиндирип атырған шайырлар А.Арипов хәм Е.Ўахидовлар менен дөретиўшилик байланыста болды. Университетти питкерип, Нөкиске келип жумыс ислеп атырған дәуирлеринде де әдебиятқа Абдулла хәм Еркіндей шайырлар керек, поэзияға инсанның руўхый дүньясын улығлаўшы, ар хәм намысты, ҳұжданды бәлентлерге көтериўши, кеўиллерди пәклендириўши, мәртлик руўхы менен суўғарылған «жигит қосықлар» керек, деп поэтикалық сүрен таслады. Поэзияда хеш кимге ұқсамаған шайыр болыўға қәлемлес досларын шақырды:

Ким де ким шайыр болса,
Абдулла хәм Еркін болғай.
Жүреклерде меҳир болғай,
Қосықларда толқын болғай.

Шайыр деген жақсы адам,
Таныс адам, қалыс адам.
Сақал-муртың болмаса да,
Қосығында муртың болғай

(«Қәлемлес өзбек шайырларына»).

Т.Мәтмуратов тәбияты бойынша минези жипектей, жумсақ хошмүләйм болса да, көпшилиқ қосықларындағы темпера-

ментлиқ, лирикалық қаҳарманның мухаббат, ҳұждан, ҳақый-етлик, дос, Ұтан дегендеги жүрек ҳәуири, жоқары инсанийлық поэзиялетлерди хәм мөлдир поэзияны көздиң қарашығындай өстерлеудеги өзгелерге де, өзине де қатаң жуўапкершиликти мойыўлары, айырым бийталантлыларды жарылыўшы бомба сыяқлы қорқытып турды хәм бүгинги күни де усы қасийетелери менен баҳалы болып табылады.

Т.Мәтмуратов лирикасының тийкарын жақсылық пенен жаманлық, инсап пенен бийинсаплық, ҳұжданлылық пенен ҳұждансызлық арасындағы гүрес қурайды, хәм, әлбетте бул гүресте жақсылық жеңиси жырланады, усы уллы, таза туйғыларды инпласықлардан қорғаў ушын шайыр Т.Мәтмуратов жапакеш хәм мәрт лирикасына өзиниң өмирин-жүрек қәлбин бағышлайды:

Ар-намыс деп ҳәр қашанда,
Азап шеккенсиң, жүрегим!
Аяғыма батқан тас,
Саған батты, жүрегим.
Көзлеримнен аққан жас,
Саған батты, жүрегим.
Жәбирин көрип жұртлардың,
Жаралы болдың, жүрегим.
Өмирдиң ашшылығы да,
Жаманның жаманлығы да,
Жақсының жақсылығы да,
Саған түседи, жүрегим.
Табыттың ауырлығы да,
Саған түседи, жүрегим («Жүрек»).

Шайыр Т.Мәтмуратовтың дөретиўшилигин дыққат пенен үйренип қарайтуғын болсақ, оның поэзиясының эпийауыдан қурамалыға қарай раўажланыў бағдарларын сезиўимизге болады, мәселен, қосықларының темасы, формасы дәслеп жүдә эпийауы,

сол әпийәйылықтың өзіне терең мазмунды сиңдире алған болса, кейін шығармаларында айтпақшы идеяның құрамаласыуына, сол идеяның өзгешерек бір формада берілуін бақлаймыз.

Шайыр Т. Мәтмуратовтың дәлеліні қосықлары тематикасы бойынша тийкарынан жасларды өзіне тарта алатуғын мәңгі темаға бағышланады, яғни, мухәббат темасы оның лирикасының тийкарын құрайды, шайырдың «Ох мениң дилбарым, сен қайлардасан», «Гүл қыстырсам сүмбил шашыңа», «Мойнақтың қара қызы» сыяқлы шығармаларында жаслық, мухәббат темалары сәулеленуін табады. Сондай-ақ, шайыр дәретіушілигинде тийкаргы орынды ұатан, ел-халық, тууылған жер ҳаққындағы шығармалар ийелейди. «Жабаным жасыл далам», «Исенбеймен басқа жәннет бар десе» шығармалары менен бир қатарда Т. Мәтмуратов қарақалпақ поэзиясында ең бириншилерден болып Арал машқаласы менен байланысly глобал машқалаға дыққат аударды ҳәм «Кумлы жағадағы ойлар», «Толқынлар», «Қайықтағы қыяллар», «Алтын ағыс» сыяқлы қосықларында ұатан темасы менен экологиялық машқала ушласып атады.

Шайыр Т. Мәтмуратовты дәуір шынлығы, заман ҳақықатлығы терең қызықтырды. Оның 70-жыллардың ақыры 80-жыллардың басларында дәреткен қосықларында көпшиликти сол дәуірлерде терең ойландырған тынышлық ҳәм дүнья жүзиндеги паракатшылық мәселеси қызықтырады. Усы бағдарда «Ана-Жер дебдиүи», «Жеңис», «Аспаннан алағат бултлар көшпекте» қосықларын дәретип, Жер шарының монологи аркалы тийкаргы идея, яғни жер жүзиндеги паракатшылық мәселеси ҳаққында пикирлер билдириледі.

Хәр қандай шайыр дәретіушілигинде дидактикалық, ақыл-носият қосықлары ушырасады, Телепберген Мәтмуратов лирикасында да дидактикалық лирика айрықша әҳмийетке ийе. Оның «Нурбергенге», «Досларыма дегенлерим», «Жақсылыққа үйрету» қосықларында бала тәрбиясына дыққат аударыуды мәсләхәт етеди.

Ұақыттың өтиуі менен шайыр қәлеми ысылып, ол дәретпелеринде тийкарының адамгершілік, ар-намыс, жақсылық ҳәм жаманлық арасындағы гүрес мәселелерин сәулелендирди. Демек, әмирде тәжірийбе топлаған шайыр философиялық лирикаға бағдар алады. Ол инсанның әмирдеги орны, бул әмирде жақсылық пенен жаманлық арасындағы гүресте жақсылықтың жеңиси мәселелерине әмириниң кейинги дәуірлеринде жәриялаған қосықлар топламларында «Ашылысыу» (1977), «Арзыу шәмәни» (1981) «Жақсылық сарайы» (1986) дыққат аударады.

Шайырдың жақсылық ҳаққындағы ойлары қосықларының дерлик барлығының тийкаргы өзегі болады, лирикалық қахарман дүниядағы бәрше адамлардың әрманлары тек ғана жақсылық пенен байланысly болыуын тилейди, инсанның кеуилинде жақсылық болса ол хәр қандай алтыннан да қымбатырақ болып, оның кеуили алтыннан да күшлирек жарқырайды, жақсы бағманлардың жақсы туқымларды сақлаганы сыяқлы хәр бир инсан да өз әмиринде жақсылық туқымларын, кеуилинде жақсылықты сақлай билиуі тийис дей отырып «Көкте қуаш қалсын, жерде жақсылық» деп жуумақ жасайды. Жақсылық адамның әмириндеги ең тийкаргы орынлауы тийис болған шәртлерден ексинги «Илхам алсам алтын таңнан» деп аталатуғын қосығында анық сүүрлеткен. Мысалы, жақсы адам қыйналған ұақында жұбанышың болып, сени қоллап кууәтлайды, инсан өзиниң жақсы пазыйлеттери менен гөззал болып, хәр қандай баха халық тәрепинен берилиуі тийис деген жуумаққа келеди. Ал шайырдың «Жақсылық» деп аталатуғын қосығында болса жақсылық ислеу ушын ези дүнядан дәртли өтиуге, өз халқы ушын от урлаған Прометей сыяқлы отыз мың жыл азап шегіуге де тәяр турған лирикалық қахарман образы дәретилип, жақсылық инсан әмириниң мазмуны деген идеяны жырлайды.

Дәл усы бағдар, яғни әпийәйыдан құрамалыға қарай бағдар алып рауажланыу Т. Мәтмуратовтың поэмаларында да байқаланады.

Т. Мәтмуратовтың поэмалары пайда болған дәуірлерінде-ақ әдебиетші-илимпазларымыздың дыққаттарын өзлеріне тарта алды, оның поэмалары туғұралы С. Ахметов [1; 124-6], Қ. Султанов [8; 56-6], Қ. Камалов [3; 95-6], Т. Мәмбетниязовлар [6; 43-6] пикирлерін билдирді. Ал ғарезсіздік дәуірлерінде Т. Мәтмуратовтың поэмалары Э. Ешнұязованың [10; 66-67-беттер] мақаласында ізертленеді. Шайырдың «Айсәлем», «Перизат» поэмаларында сол дәуірдегі дәреткен лирикалық шығармалары сыяқлы мухаббат темасы сұуәтленеді, бірақ бұл поэмаларда илимпазлардың пикирі бойынша «конкреттілік жок, тек, қыздың ұлыұмаластырылған образы берілген». Шайыр тәрәпинен дәретілген «Ғарының әңгимеси» поэмасында әпиұайы қарақалпақ ғарысының өткен өмирі, жаслайынан өмір азаптарын тартып өсип, тек жаңа заман тусында ғана оқығұ, жұмыс ісләуге мүмкиншілік алғанлығы сөз етиледі, ал «Садықлық» поэмасында урысқа кеткен өмірлік жолдасына, «қара қағаз» келиўине қарамастан күтип, садық болып қалған ҳаял образы дәретилип, бул шайыр тәрәпинен 80-жыллары дәретілген «Урыс дәртлери» поэмасындағы «ақ жаўлықлы ҳаял» образы менен үйлеседі. Бул поэмалардың барлығы да жанры бойынша әпиұайы лиро-эпикалық поэмалар болып табылады. Бул поэмаларда әпиұайы эпикалық ұақыяларды лирикалық усыл менен баянлаў көзге тасланады.

80-жылларға келип шайыр Т. Мәтмуратов «Урыс дәртлери», «Жаксы адамның жүрегі», «Мениң жулдызым» поэмаларын дәретті. Бул поэмалардың жанрлық өзгешеликлерине таллаў жасайтуғын болсақ, «Урыс дәртлери» поэмасын драмалық элементтерден монологлар ушырасатуғын лиро-эпикалық поэма деп қарастыруымыз тийис, поэманың тийкаргы ұақыясы Екинши дүнья жүзилик урысы жеңисиниң 30-жыллығына арналған естеликти ашыў менен байланыслы болып, жыйналыс пайыттында шығып сөйлеген қахарманлар «урыс майыбы», «ақ жаўлықлы ҳаял», «қара жаўлықлы ҳаял», «почталъон» лардың сөзлерін

арқалы шығарманың тийкаргы сюжеті баянланады. Поэмадағы тийкаргы ұақыялар қахарманлардың монологлары арқалы бериледи, ал монолог хәм диалог драмалық шығармалардың тийкаргы сұуәтлеу усылларынан болып табылады. Демек, Т. Мәтмуратов эпикалық ұақыяны драмалық элементтерди пайдаланыў арқалы жеткерип береді, бірақ бул поэманы тиккелей драмалық поэма деп қабыл ете алмаймыз, ал шығарма өзиниң жанры бойынша дәслепки драмалық элементтерди өз ишине қамтыған лиро-эпикалық поэма болып табылады. Шайырдың поэма дәретилдеги шеберлиги артыуы менен оның дәретиўшилиги ушын жаңа болған драмалық поэмалар пайда бола баслады, жоқарыда айтып өткенимиздей, «Урыс дәртлери» поэмасында дәслепки драмалық элементтер, яғный монологлар арқалы шығарма ұақыяларын, қахарманлардың ишки сезимлерін жеткерип беріу көрине баспаған болса, «Жаксы адамның жүрегі» поэмасы жанры бойынша драмалық поэма деп қарастыруымызға болады, себеби бул поэмада драмалық шығармалардағы сыяқлы авторлық ремарка, көринислер, қатнасыўшыларға сыпатлама бериледи, сол элементтердің жыйындысы арқалы драматизмге толы сюжет баянланады. Ал «Мениң жулдызым» мифологиялық, романтикалық элементтер ушырасатуғын, яғный бир ұақыттың өзінде биригиўи мүмкин болмаған қахарманлар Эйнгштейн, Сциллард, Саза, Әбеший рух х.т.б. ушырасады, деген менен бул поэмада драмалық шығармалардағы сыяқлы қатнасыўшыларға сыпатлама, көринислерге бөлип, қатнасыўшылардың диалоглары арқалы жеткерип беріу усыллары пайдаланылғанлығы себепли «Мениң жулдызым» драмалық поэма деген жуўмаққа келемиз.

Т. Мәтмуратовтың поэмаларындағы әпиұайыдан қурамалыға өтиў тек ғана ишки жанрлық ізленислерде емес, ал шығарманың идеялық-тематикалық өзгешелигинде де көзге тасланады, егер оның дәслепки поэмаларының көпшилигинде мухаббат темасы бириинши планға қойылса, кейинги поэмаларда «жақсылық», «дүнья жүзиндеги тынышлық», «парахатшылық» мәселелери

сюжеттің тийкарын курайды. Шайыр Т. Мәтмуратов қарақалпақ поэмашылығына да салмақты үлес қосқан көркем сөз шеберлерінің биі болып табылады.

Жуу мақластырып айтқанда шайыр Т. Мәтмуратов талант иесі сыпатында өз оқышыларына жүде көп шығармаларды инам етті. Оның қосықлары тематикасы бойынша көп түрлі, мәселен, оның деретиушилигінде мұхаббат, ана-Ұатан, дослық, паракатшылық, инсаныйлық, адамгершилик, хұжданлылық, ең тийкаргысы жақсылық хаққында, қарама қарсы болған түсиниклердің гүреси нәтижесінде хақыйқатлықтың жүзеге шығуы сыяқты мәселелер жырланады, ол шайырлыққа, қосық деретиушилерге жүде талапшаң, олардан тынбай ізленіу, өз үстінде көп жұмыс ісеп, поэзияда өз хауазына, өз жолына ийе болыуы талап етеди.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Ахметов С. Қарақалпақ совет поэзиясы. – Н., 1988.
2. Бахадырова С. «Ол жақсылықтың жыршысы еди» // «Әмиўдәрәя», 1989, №9.
3. Камалов Қ. «Адамгершилигим-арым-намысым» // «Дала бүржиги» – Н., 1990.
4. Мәмбетов К. «Жүрек пенен сырласып...» // «Әмиўдәрәя», 1972, №7.
5. Мәмбетов К. «Шайырдың ашылысыуы» // «Әмиўдәрәя», 1979, №2.
6. Мәмбетниязов Т. «Кеуил тарлары» // «Поэзия-турмыс, гүрес хам талпыны». – Н., 1993.
7. Нурмухамедов М. «Үш шайыр» (жаслардың творчествосы хаққында) // «Әмиўдәрәя», 1971 №4.
8. Султанов Қ. «Заман ағымы менен бирге...» // «Инсан кудирет» – Н., 1992.
9. Худайбергенов К. «Поэзияның жаңа толқыны» // «Әмиўдәрәя», 1972, №4.
10. Ешниязова Э. «Т. Мәтмуратовтың поэмалары хаққында» // «Илим хам жәмийет», 2011, №1-2.

РАЗДЕЛ IV

ПЕДАГОГИКА И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

МОДЕЛИ УРОВНЯ ЗНАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ТЕСТИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

(на материале школ Республики Каракалпакстан)

ХОДЖАНИЯЗОВА АЙГУЛЬ АЙТМУРАТОВНА

к.п.н., доцент кафедры русского языка и литературы,
Нукусский государственный педагогический институт
им. Ажинияза

ХАМИДОВА АЗИМА ХУСНИДДИНОВНА

к.ф.н., доцент кафедры русской филологии, Евразийский
национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

Аннотация: В представленном материале рассматривается проблема оценки качества знаний учащихся, которой отводится одно из центральных мест в теории и практике современного обучения. Предпринята попытка разработки моделей оценки уровня знаний, повышения качества обучения на основе тестирования учащихся Республики Каракалпакстан.

Ключевые слова: качество знаний, модель уровня знаний, тестирование, обучение, современные методы, тестология.

Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совер-

шенного развития образования, науки и инновации, ведь народ наш видит своё великое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнёрами.

В настоящее время, в XXI веке, высокий уровень образования рассматривается как основа свободного светского, демократического общества и как фактор безопасности человечества. В этих условиях формируется концепция политики повышения качества образования развития научной и инновационной деятельности, философия качества в сфере образования, которая интерпретируется, с одной стороны, как «соответствие требованиям» (например, государственных стандартов), а с другой — как «прибавление, приращение ценностей применительно к личностным способностям одарённых детей» [1].

В Указе Главы государства «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» отмечено, что «проведённые за годы независимости широкомасштабные реформы заложили прочный фундамент национальной государственности и суверенитета, обеспечения безопасности и правопорядка, неприкосновенности государственных границ, верховенства закона, прав и свобод человека, межнационального согласия и религиозной толерантности в обществе, создали достойные условия жизни для населения и реализации созидательного потенциала граждан [2].

Фундамент содержания образования — это знания, на базе которых формируются умения и навыки. Вспомним в связи с этим мысль, высказанную ещё в V веке до нашей эры китайским философом Конфуцием: «Только точные знания приводят к успеху, все остальные — к конфузу».

Вот почему к числу социально значимых проблем современной методики, обусловливаемых жизненной необходимостью повышения качества образования во всех сферах деятельности, относится проблема измерения и оценки уровня знаний обучаемых. В связи с этим определяются следующие факторы актуальности исследования:

1. Проведение тщательного анализа современных методов оценки уровня знаний — традиционных (устного, письменного, практического) и тестовых методов позволяет выявить положительные стороны и недостатки каждого из них.

2. Выявление ошибок, пробелов и затруднений в учебном процессе тестовым методом, разработка и составление новых моделей уровня знаний, ориентированных на личностные достижения учащихся старших классов, диагностика уровня усвоения выпускниками программного материала, необходимость улучшения качества обучения, социально значимые задачи современной методики преподавания гуманитарных дисциплин.

3. В процессе измерения и оценки уровня знаний обучаемых выясняется роль контроля и оценки знаний в учебном процессе, изучение и классификация целей проверки, совершенствование форм контроля, определение особенностей объекта измерения. Поэтому проблеме оценки качества знаний учащихся отводится одно из центральных мест в теории и практике современного обучения.

4. С решением данной проблемы тесно связаны вопросы управления учебным процессом, использования в нём педагогических тестов, новейших информационных технологий.

5. Выбор для исследования и разработки моделей уровня знаний учащихся по русскому языку с учётом статистического анализа и его оценки методом тестирования объясняется также следующими обстоятельствами: во-первых, на основе тестирования осуществляется прием во все средние специальные и высшие учебные заведения Узбекистана; во-вторых, в практике школьного обучения тестирование широко применяется как метод текущего, промежуточного и итогового контроля; в-третьих, тестовый метод дает наиболее объективную картину уровня знаний учащихся; в-четвертых, до настоящего времени отсутствуют научно-методические исследования, посвященные

указанной выше проблеме, что негативно сказывается на уровне подготовки учащихся к вступительным тестам.

Важность значения регистрации и изучения характера и причин ошибок для методики обучения языку не подлежит сомнению. Так, например, известный учёный-филолог и психоллингвист А. А. Леонтьев справедливо подчеркивает: «Нельзя добиться улучшения существующей методики, не зная «сблужденных мест», как раз проявляющихся в ошибках» [3]. Изучение и учёт причин появления ошибок – необходимая составляющая оптимизации обучения русскому языку в общеобразовательной школе. Поэтому данная проблема находится в центре внимания лингвистов, методистов и тестологов.

В работах, посвящённых методике оценки качества знаний методом тестирования, рассмотрен комплекс актуальных вопросов, в числе которых объективность оценивания результатов обучения, формы тестовых заданий (В. Аванесов), методика составления педагогических тестов, разработка концепции педагогических тестов в Узбекистане (М. Усманова, Б. Фарберман), оптимизация процесса обучения (С. Нарзыкулов, Р. Т. Толипова), качество подготовки учителей (Р. Салпаева), типология тестов по русскому языку как родному и второму (В. И. Андриянова) и др.

Однако проблеме разработки моделей оценки уровня знаний, повышения качества обучения на основе тестирования учащихся Республики Каракалпакстан не уделялось должного внимания. Подобных исследований на материале школ Каракалпакстана до настоящего времени вообще не проводилось, что создало противоречие между возросшей потребностью общества в объективном контроле качества обучения учащихся общеобразовательной школы и недостаточной теоретической и методической разработанностью технологии, обеспечивающей эффективность получения объективной картины уровня знаний современных школьников и разработки прогнозирующих программ обучения.

Как известно, модель – это схема, изображение или описание какого-либо явления или процесса в природе и обществе [4]. Поэтому объектом данного исследования является процесс изучения русского языка в школах Каракалпакстана в целях определения уровня знаний учащихся по названной дисциплине. Под этим углом зрения изучались работы по современной тестологии, состояние обучения русскому языку, методы оценки уровня языковой подготовленности учащихся, модели уровня знаний и их оценки при проведении педагогического эксперимента, дидактическая обеспеченность учебного процесса.

Предметом исследования является разработка моделей уровня знаний по русскому языку на основе тестирования с опорой на математико-статистический анализ как средство повышения качества учебно-воспитательного процесса.

Недостаточная научная разработанность проблемы определения уровня знаний по русскому языку на основе тестирования и низкое качество знаний значительной части школьников Каракалпакстана по данной дисциплине, определившие выбор темы исследования, послужили основанием для формулировки рабочей гипотезы.

А именно, надлежащее качество знаний по русскому языку может быть обеспечено, если:

- в числе других мер будут разработаны модели определения уровня знаний по русскому языку на основе тестирования;
- у школьников будут сформированы ключевые умения, проверяемые тестированием;
- в практике школьного обучения тестирование будет широко применяться как метод текущего, промежуточного и итогового контроля (в комплексе с другими методами), дающий объективную картину уровня знаний учащихся;
- учителя будут вооружены методикой составления и проведения тестовых заданий, современными инновационными технологиями, что должно найти отражение в учебных программах подготовки и переподготовки педагогов;

– будет осуществлена дидактическая обеспеченность учебного процесса с учётом данных автоматизированной обработки результатов тестирования по русскому языку.

Целью исследования является определение, аналитическое исследование и разработка моделей уровня знаний и оценки по русскому языку учащихся школ Республики Каракалпакстан с помощью системы тестирования ориентированной на личностные достижения учащихся, в целях повышения качества образования.

Для реализации поставленной цели и проверки рабочей гипотезы потребовалось решение следующих задач:

1) изучение и анализ литературы по теме исследования, в особенности по современной тестологии и оценочной системе знаний;

2) проведение мониторинга состояния обучения русскому языку и уровня подготовленности учащихся старших классов общеобразовательных школ Каракалпакстана с русским языком обучения;

3) исследование уровня подготовленности учащихся по районам в динамике;

4) экспериментальное обучение учащихся и оценка уровня знаний на основе тестирования по учебным разделам курса русского языка;

5) проведение сравнительного анализа взаимосвязи дидактической обеспеченности учебного процесса, качества преподавания, а также уровня подготовленности учащихся.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы:

– теоретический (изучение и анализ социологической, психологической, лингвистической, педагогической, методической литературы по исследуемой проблеме);

– сравнительно-сопоставительный (базирующийся на анализе, классификации и последующем синтезе исследуемых явлений и процессов);

– социолого-педагогический (анализ действующих программ, учебников и учебных пособий по русскому языку (как родному), изучение и обобщение опыта работы преподавателей русского языка, анкетирование, беседы);

– экспериментальный (сбор фактов, обеспечивающих активное проявление исследуемого явления, тестирование, обучающий эксперимент);

– математико-статистический (соответствующая обработка результатов исследования).

Научно-теоретическая новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

– предпринята попытка системного описания текстологии и анализа современного состояния методов проверки и оценивания качества знаний обучающихся;

– на основе электронной обработки материалов тестирования в школах Республики Каракалпакстан разработаны модели определения уровня знаний по русскому языку старшеклассников;

– теоретически и экспериментально обоснованы возможности использования тестирования как средства повышения качества знаний по русскому языку, развития самостоятельности мышления обучаемых;

– на основе математической обработки и анализа статистических данных разработаны эффективные пути устранения имеющихся недостатков, определены и конкретизированы инновационные методы изучения русского языка;

– на базе экспериментальной проверки эффективности традиционных и нетрадиционных методов обучения, качества преподавания в школах Каракалпакстана подтверждена высокая результативность использования метода тестирования в процессе изучения русского языка;

– разработаны научно-методические рекомендации по технологии подготовки нового поколения учебников и учебных

пособий, а также по составлению и применению тестовых заданий в процессе изучения русского языка (как родного).

Практическая значимость результатов исследования, его выводов и положений состоит в возможности:

- совершенствования действующих школьных программ и учебников;

- методически грамотного составления тестовых заданий различных степеней трудности для оценивания знаний, проверяемых тестированием;

- повышения качества уровня знаний, умений и навыков учащихся при целенаправленном применении тестирования;

- методического обновления процесса подготовки и переподготовки учителей-словесников;

- разработки учебно-методических пособий и дидактических материалов по развитию тестовых навыков учащихся;

- подготовки выпускников к вступительному тестированию.

Результаты и материалы исследования используются в процессе ведения занятий в школах, курса «Методика преподавания русского языка», спецкурсов и спецсеминаров для студентов, магистрантов филологических факультетов, аспирантов, а также слушателей Института повышения квалификации работников народного образования, в первую очередь, учителей русского языка.

Основные положения научного исследования состоят в следующем:

1. Внедрение тестирования как одной из форм оценки качества знаний учащихся способствует улучшению качества контроля и всестороннему анализу уровня знаний школьников. Тестирование выполняет в учебном процессе как контролирующую функцию, так и обучающую (совершенствование навыков языкового анализа, развитие мышления и внимания, активизация исследовательских умений).

2. Комплексный характер тестирования, компьютерная система проверки знаний старшеклассников методом тестирования с постепенным увеличением удельного веса тестовых заданий второй, третьей и четвертой степеней сложности позволяют проверить и объективно оценить разные стороны языковой подготовки учащихся по ключевым разделам русского языка, а также их коммуникативно-творческие умения и навыки, уровень сформированности интеллектуальной деятельности и логического мышления.

3. Гистограммы распределения качественных показателей, а также голографические (объемные) диаграммы дают возможность визуализировать состояние и результативность учебного процесса и ее дисперсию (разброс) по всей территории Каракалпакстана (пространственная модель уровня знаний).

4. Спектральное распределение эффективности ответов старшеклассников (спектральные модели знаний), полученное на основании результатов компьютерной системы тестирования по разделам курса русского языка, позволяют определить качество и прочность знаний, вносить научно обоснованные коррективы в систему изучения данной дисциплины (учебные планы, программы, учебники, методика преподавания).

5. Средства обучения могут сыграть положительную роль при условии системного применения в процессе решения конкретных учебных задач и ориентации учащихся на личностные достижения.

6. Совершенствование форм и методов контроля знаний, умений и навыков учащихся достигается благодаря органичному и комбинированному сочетанию традиционных методов обучения и тестового контроля, обеспечивающих оптимальное усвоение и повышение уровня качества знаний учащихся.

Научная теория тестологии складывалась эмпирически, экспериментально. Родоначальником тестового движения XIX века можно назвать известного английского учёного Френсиса

Гальтона. Он отмечал, что методически упорядоченное тестирование требует определённых условий эксперимента и выдвигал идеи статистической обработки результатов эксперимента. А Дж. Кэттелл, вероятно, первым увидел в тестах средство измерения, казалось бы, не измеряемых свойств личности. К концу XIX века в Европе сложились две традиции в контроле знаний. В одной (её можно условно назвать немецкой) упор делался на устные формы экзамена, в присутствии комиссии, состоявшей по меньшей мере из двух человек. На экзамене давался один (редко два) сравнительно объёмный вопрос, ответ на который должен был свидетельствовать об уровне знаний всего курса. Другая традиция, которую можно назвать английской, – это письменная форма контроля, во время которого испытуемым предлагалось десять-двенадцать коротких заданий из разных тем. [5].

Первые научные труды по теории тестов, как считает В. С. Аванесов [6], появились в начале XX века. Педагогическая тестология призвана заниматься вопросами разработки тестов для объективного контроля подготовленности учащихся. В структуре подготовленности большое место занимают знания, умения, навыки и представления. Сюда же следует включить интеллектуальное, физическое и культурное развитие, творческие способности, воспитанность и уровень развития эмоционально-чувственной сферы. [7].

В сфере тестологии важное место принадлежит и И. А. Мореву, который утверждает, что тестология – это наука об измерении объема и качества знаний, умений, навыков, и тестовые комплексы применяются для определения знаний, умений, навыков учащихся или абитуриентов. По мнению ученого, педагоги не воспринимают тестологию, так как в ней слишком много математики, математики же, в свою очередь, считают тестологию делом педагогов. [8].

Как справедливо отмечает М. Усманова, тестовый контроль в системе образования не мода, которая может пройти. Обучение

без последующего тестирования бессмысленно. Только по итогам применения тестов можно судить о естественном движении от контроля к обучению и знать, что достигнуто и в каком направлении надо двигаться [9].

Таким образом, тестирование – это метод обучения, базирующийся на новейших достижениях в области логики, психологии, физиологии высшей нервной деятельности, педагогики, методики, а также информатики и математики.

В настоящее время с целью проверки знаний в образовательных учреждениях используются различные методики, в том числе и тестовые. Каждая из методик имеет свои преимущества и недостатки, поэтому приходится всегда выбирать, как правило, между объективностью и продуктивностью испытаний, между общим охватом знаний и глубиной их понимания.

«Классические» методы проверки, такие, как письменные работы, устные экзамены, далеко не всегда оправдывают своё применение, прежде всего из-за большой степени субъективизма. Естественно, что стандарты образования, принятые в нашей республике и находящиеся в процессе совершенствования, не могут основываться на таких методах оценки знаний.

По нашему убеждению, назрела необходимость реформирования системы контроля качества обучения в образовательных учреждениях. В условиях возрастающей информационной нагрузки, информационного бума альтернативой существующим механизмам контроля может быть только максимально автоматизированная и комплексная система контроля качества обучения, в первую очередь, проверки степени усвоения знаний.

Это значит, что проблема создания единой системы оценки уровня знаний в образовательных учреждениях, основанной на тестировании, продолжает оставаться сегодня одной из самых актуальных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андриянова В. И. XXI век – век интеллектуального образования и воспитания // Актуальные вопросы гармоничного воспитания личности на современном этапе: Сб. науч. – метод. статей. Часть 1. – Т., 2004. – С. 8-17.
2. «О Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан» // режим доступа: <https://lex.uz> – Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
3. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. – М.: Просвещение, 1970. – С.72.
4. Словарь иностранных слов. /Под ред. И. Лехина, Ф. Петрова. 7-е изд. – М., 1980. – 624 с.
5. Аванесов В.С. Научные проблемы тестового контроля знаний. – М., 1994. – 135 с.
6. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. – М.: Центр тестирования, 2002. – 238 с.
7. Рыжова Н.И. Методическая теория: уточнение понятий //Проблемы и перспективы развития методики обучения математике: Сб. науч. работ под. ред. В.В.Орлова. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 1999. – С. 3 – 9.
8. Морев И.А. Образовательные информационные технологии. Часть 2. Педагогические измерения: Учебное пособие. – Владивосток: Дальневосточный университет, 2004. – 174с.
9. Усманова М.Н. Педагогическое тестирование: история развития и современное состояние. – Т.: Адолат, 1995 – 159 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Раздел I. Сопоставительный аспект языков	
О функционировании заимствований в устной и письменной речи. Кошанов Кутлымурат.....	6
Концепт «Гостеприимство» в русском и каракалпакском языках: сопоставительный аспект. Заримбетов Абдикамал.....	19
Исследование англицизмов, содержащихся в СМИ на русском и тюркских языках. Шамшетова Юлдуз.....	30
Раздел II. Проблемы современного русского языка	
Функционирование словообразовательной категории «локативность» в современном русском языке. Емуратова Саёра, Хамидова Азиза	42
Вопрос о бессоюзных сложных предложениях однородного состава в современном русском языке. Халмуратов Тажетдин.....	60
Раздел III. Вопросы литературоведения и теории перевода	
Проблема типологического исследования исторического романа. Алламуратова Гулсанем, Дубровская Елена	68
Эпос генезиса в мифологии этнокультурного таджикского фольклора. Дильматов Илюша.....	83
Телепбергенов Матмуратович лирикасы. Еширязова Эльмира.....	98
Раздел IV. Педагогика и качество образования	
Модели уровня знаний по русскому языку на основе тестирования как средство повышения качества учебно-воспитательного процесса. Холжаханязова Айгуль, Хамидова Азиза	111

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МЕТОДИКИ

(Монография)

контракт

Издательство «Билим»
Нукус — 2022 г.

Редактор Р. Палуаниязова
Худ. редактор К. Атабаев
Оператор Н. Саукиева

Лицензия АІ №108. 2008 год, 15 июля.

Подписано в печать 02.12.2022 г. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Кегль 12. Объём 7,75 п.л. 7,21 услов. п.л. 8,2 уч. изд.л. Тираж 100 штук. Заказ №18. Цена договорная.

Управление информации и массовой коммуникации
Республики Каракалпакстан.

Издательство «Билим», 230103, г.Нукус, проспект И.Каримова, 101.

Электронный адрес: bilim.baspa@bk.ru

Отпечатано в Издательстве «Билим».